

Департамент социальной политики Орловской области

Орловская областная публичная библиотека им. И.А.Бунина

Орловский государственный институт искусств и культуры

ПЯТЫЕ ДЕНИСЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы межрегиональной научно-практической
конференции по проблемам истории, теории и практики
библиотечного дела, библиотековедения,
библиографоведения и книговедения*

Орел, 25 –26 октября 2007 года

Орел, 2008 г.

ББК 78
П–99

Члены редакционного совета: Шатохина Н. З., Жукова Ю. В.,
Комисарова Л.Н., Сидоров В. Г.,
Тимошук Е. В., Щекотихина В. А.

Составитель: Шатохина Н.З.

Редакторы: Сидоров В.Г., Шатохина Н.З.

Ответственный за выпуск Бубнов В.В.

Пятые Денисьевские чтения : материалы межрегион. науч.-
практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела,
библиотечного дела, библиографоведения и книговедения, г. Орел,
25-26 окт. 2007 г. / Департамент социал. политики администрации
Орл. обл. ; Орл. обл. публ. б-ка им. И. А. Бунина ; Орл. гос. ин-т ис-
кусств и культуры ; [сост. Шатохина Н.З., ред. Сидоров В.Г., Шато-
хина Н.З.] – Орел : Издатель Александр Воробьев, 2008. – 256 с.

В издание включены материалы межрегиональной научно-
практической конференции «Пятые Денисьевские чтения». Де-
нисьевские чтения ежегодно проводятся в Орле и посвящены па-
мяти уроженца г. Орла В. Н. Денисьева. Сборник адресован уче-
ным и практикам библиотечного дела, студентам и аспирантам
вузов, краеведам.

ISBN

© Орловская областная публичная
библиотека им. И.А.Бунина, 2008
© Воробьев А.В., 2008

**ДЕНИСЬЕВ – УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА**

Бубнов В.В.

ОТ ПЯТЫХ ДЕНИСЬЕВСКИХ ЧТЕНИЙ – К 170-ЛЕТИЮ ГУБЕРНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Немного истории. В 2002 году в Орле проходила межрегиональная научно-практическая конференция «Культурный и научный потенциал региона: общее прошлое и общее будущее». Она была инициирована в рамках профессионального совместного проекта библиотек Белгородской, Брянской, Курской и Орловской областей, под девизом «Через объединение к новому витку развития». Именно на ней, в целях продолжения межрегионального научного и практического взаимодействия по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиографоведения и книговедения, было решено проводить ежегодные творческие встречи и посвятить их памяти нашего земляка – ученого, библиотечного деятеля, журналиста, педагога в сфере библиотечно-информационного образования Виталия Николаевича Денисьева.

С 2003 года наши профессиональные творческие встречи проходят в октябре и носят название «Денисьевские чтения». На состоявшихся за этот период четырех конференциях было заслушано и обсуждено около 80 докладов, каждый третий из которых подготовлен библиотеками-практиками.

Особенность наших конференций в том, что участники обращаются к проблемам, затронутым В.Н.Денисьевым в 30-50-е годы прошлого века, которые и ныне не потеряли актуальность. Пристальное внимание уделяется

также изучению научной и педагогической деятельности В.Н. Денисьева, его связи с Орловским краем. Именно поэтому к Пятым Денисьевским чтениям мы издали и предоставили всем участникам электронную версию неопубликованной рукописи В.Н. Денисьева «Что я читал в детстве и юности».

В рамках Чтений подводятся итоги ежегодных областных конкурсов научных работ им. В.Н. Денисьева по номинациям: «Законченная научная работа» среди специалистов и «Лучшая научная студенческая работа» среди студентов ОГИИК. В завершении конференции мы объявим результаты четвертого конкурса.

Согласно сложившейся традиции мы открываем и проводим первый день Чтений в Орловском государственном институте искусств и культуры, а второй день, подведение итогов конкурса научных работ – в «Бунинке».

Мы – представители центральной региональной библиотеки и ведущего учебного учреждения в образовательной инфраструктуре культуры региона отмечаем, что проведение Денисьевских чтений активизирует научно-исследовательскую работу специалистов отрасли, внедрение инноваций в практику библиотечно-информационного обслуживания и учебного процесса, интеграции интеллектуальных ресурсов, способствует повышению профессионального уровня библиотечных специалистов и качества библиотечного дела на Орловщине.

Время, прошедшее между четвертыми и пятыми чтениями в библиотечной жизни региона, характеризуется инициативной, творческой деятельностью библиотек и их персонала в интересах информационного, образовательного и культурного обслуживания орловцев, сохранения и развития профессиональных традиций, нравственных, духовных и культурных основ края.

Позволю себе подтвердить это лишь самыми значительными фактами. Главным общественно-значимым мероприятием года мы считаем девятый областной праздник орловской книги, проводившийся под девизом «Пи-

сатели Орловского края – мировой литературе». Свидетельством широкой популярности праздника книги среди авторской аудитории является рост количества изданий представленных в регистрационном каталоге. 1999 – 222, 2005 – 598, 2006 – 721 наименований.

В октябре в библиотеке состоялось чествование авторов и участников орловского издательского проекта «Библиотека серии историко-культурного наследия Орловского края». Он стал победителем Всероссийского конкурса «Лучшая книга–2007», проводимого ежегодно Фондом развития отечественного образования. Впервые данный проект был отмечен в Орле на восьмом празднике орловской книги премией Губернатора.

В этом году орловские библиотекари были представлены самой многочисленной делегацией на XII Ежегодной Конференции Российской библиотечной ассоциации, которая состоялась в г. Брянске 14-19 мая. В форуме участвовали практически все заведующие отделами нашей библиотеки, работники областных детской и специальной, городской и ряда муниципальных библиотек.

Весьма значительным событием в библиотечной жизни Орловщины и страны стали VII Всероссийские Библиотечные Павленковские чтения, посвященные памяти русского издателя-просветителя и мецената Флорентия Федоровича Павленкова. В них приняли участие библиотечные специалисты 10 регионов Российской Федерации. Чтения проходили в октябре с.г. на базе «Бунинки» и центральной библиотеки Покровского района в форме научно-практической конференции, по теме «Чтение – ресурс духовного возрождения общества». Дипломы о присвоении статуса «Павленковская библиотека» были вручены 14-ти орловским библиотекам .

В прошедший период после Четвертых Денисьевских чтений состоялось девять заседаний краеведческого клуба «Орловский библиофил». Все они прошли под председательством Виталия Георгиевича Сидорова. Каждое заседание подтверждало, что наш «библиофил» остается са-

мым активным подвижником в деле популяризации наиболее ценных страниц книжно-культурного среза края. В апреле состоялось знаменательное юбилейное 200-ое заседание клуба. Темой его обсуждения стало орловское купечество XIX – начала XX веков..

В интересах развития исторического краеведения библиотека укрепляет связи с Орловско-Ливенской епархией. В сентябре по благословению архиепископа Орловского и Ливенского Паисия в библиотеке состоялось пленарное заседание научной конференции «Свет Христов просвещает всех». Конференцией открылись двухдневные торжественные мероприятия, посвященные памяти выдающегося деятеля Русской православной церкви, миссионера, настоятеля Троицкого Оптина монастыря города Болхова преподобного Макария (Глухарева).

В поисках инвестиций на реализацию инновационных проектов библиотека им. И.А.Бунина представляла на очередной XI областной ярмарке инвестиций проект «Читающая Орловщина».

Последовательно воплощается проект библиотеки «Доступ к социально-значимой информации – право каждого орловца». 16 октября состоялось открытие 15-го в области Центра правовой и деловой информации на базе центральной библиотеки Свердловского района.

Как свидетельство достигнутых результатов библиотеки в правовом просвещении населения является подписание администрацией области контракта с библиотекой на выполнение мероприятий областной целевой программы «Повышение правовой культуры населения Орловской области на 2007 – 2010 годы».

На основе договора с РГБ при финансовой поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии производится перевод на микрофильмы областной газеты «Орловская правда» периода Великой Отечественной войны.

За активное и творческое участие в значимых общероссийских мероприятиях библиотека отмечена благо-

дарностью Министра культуры и массовых коммуникаций А.С.Соколова.

Таким образом, можно отметить, что библиотекари Орловщины при поддержке своих учредителей, органов управления специальной компетенции, с широким участием научной и читательской общественности успешно выполняют свою высокую гуманитарную миссию и готовятся достойно встретить 170-летие со дня открытия для пользователей Орловской губернской библиотеки. Этому событию будут посвящены следующие шестые «Денисьевские чтения», которые состоятся 18–19 декабря 2008 года.

Илларионова Н.Ф.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА НА СТРАНИЦАХ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ

Библиотечная периодика постоянно реагирует на все изменения в своей сфере, являясь своеобразным ускорителем информационно-библиографического прогресса, источником продвижения новых идей.

Именно в ней библиотекари часто черпают сведения о современных тенденциях развития библиотек, об инновациях, проектах, программах, которые меняют имидж библиотек.

Для российских библиотекарей периодика является средством коммуникации, источником информации о проблемах библиотечного сообщества посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы, которые несколько десятилетий были в поле нашего внимания и влияния. Если проследить историю формирования системы специальных периодических изданий в Болгарии, Польше, Чехии и Словакии, то можно сказать, что создана она была в 50-60-е годы во многом по примеру советской библиотечной периодики.

Несмотря на национальную и историческую специфику, прослеживаются общие, характерные для этих стран, тенденции ее развития. Сравнительный анализ содержания библиотечной периодики этих стран дает возможность отметить, что, несмотря на наличие влияния идеологии в 70-80-е годы, в тематике этого периода присутствует ряд проблем, которые до сих пор в центре внимания библиотечного сообщества. Можно представить некоторые из них:

Деятельность публичных, научных, национальных и специальных библиотек.

Комплектование фондов;

Проблемы библиотечной профессии;

История библиотечного дела;

Деятельность зарубежных библиотек (в первую очередь опыт советских библиотек)

Деятельность международных организаций.

В 90-е годы меняется содержание публикаций, преобладает освещение того, что было достигнуто ранее, в исключительно негативном ключе. Наверное, этот период был неизбежен.

Первая половина 90-х годов ознаменована появлением актуальных для того времени направлений в развитии библиотечного дела: появляются статьи о формировании новой библиотечно-информационной политики, деидеологизации библиотечного дела, о разработке новых библиотечных законов.

Если в 80-е годы механизация и автоматизация упоминались лишь эпизодически в разделе повышения эффективности отдельных направлений работы библиотек, то теперь идет освещение проблем компьютеризации всей библиотечной сферы.

Все большее внимание уделяется менеджменту и маркетингу, речь идет о программах и конкретных проектах модернизации и финансирования библиотечного дела в целом (Чехия, Словакия).

Рассматривается не только комплектование фондов, но и их сохранность (Польша, Чехия). Наметилось стремление мгновенно вписаться в международное библиотечное сообщество. Зарубежный опыт на этом этапе представлен описанием работы только американских и западноевропейских библиотек

Во второй половине 90-х годов активизировалась деятельность профессиональных организаций (ассоциаций, обществ), сумевших объединить библиотечное сообщество этих стран, вывести на авансцену новые имена,

обобщить в публикациях итоги важных исследований .

В начале XXI века проблематика во многом остается прежней, однако этот период характерен более глубоким и многоаспектным освещением отдельных вопросов.

Деятельность библиотек всех типов, особенно публичных, уже рассматривается не описательно, а дается анализ вовлечённости их в процесс модернизации библиотечной сферы в целом. Теперь они постепенно становятся информационными центрами своих городов и сел, решается задача не только обеспечения их новыми информационными технологиями, но и изменения сознания библиотекарей, их соответствия профессиональным требованиям Евросоюза, возникает система непрерывного библиотечного образования (Чехия, Словакия).

Снова появляются статьи о библиотечной профессии во всем ее многообразии, рассматриваются итоги крупных и локальных исследований, посвященных совершенствованию кадрового потенциала библиотек. (Чехия, Польша, Словакия)

Свое продолжение имеет рассмотрение правовых вопросов, речь идет уже не только о библиотечных законах в каждой из стран, которые требуют обновления, а о принятии подзаконных актов, определяющих механизм финансирования библиотек (Болгария, Польша). Пришло время рассмотрения таких правовых вопросов как авторское право и библиотеки, библиотеки и местное самоуправление (Чехия, Словакия, Польша).

Постепенно снова возникает интерес к истории библиотечного дела (Польша, Словакия), в Болгарии эта тенденция не прерывалась.

Маркетинговые аспекты уже присутствуют в виде более детального рассмотрения отдельных процессов с конкретным раскрытием механизма их реализации (Чехия, Польша, позднее Болгария).

Довольно подробно освещается деятельность национальных библиотечных ассоциаций, показана их роль в модернизации библиотечной сферы каждой из стран. Именно они возглавили процесс лоббирования интере-

сов своего сообщества в парламенте, на региональном и муниципальном уровнях .

Зарубежный библиотечный опыт уже не ограничивается США и Западной Европой, публикуются статьи о работе библиотек других восточноевропейских стран, скандинавских библиотек. Очень редко вспоминают Россию, но нужно отметить, что нашу специальную литературу они получают в отделах библиотечной литературы Национальных библиотек (в Чехии, Польше, Болгарии) и следят за всеми значительными публикациями, которые у нас появляются.

В последние годы много пишут о сохранности фондов и об использовании новых технологий в этом процессе (Польша, Словакия). Если когда-то об информационных технологиях писали как о новом явлении, то теперь конкретно рассматриваются отдельные направления. В чешском журнале «Stenar» есть постоянная специальная рубрика, посвященная Интернет.

В Чехии и Польше проблемы информатизации представлены во всех аспектах: подключение к Интернет публичных библиотек, характеристика пользователей в городах и селах, анализ экономической целесообразности внедрения ИКТ в маленьких сельских библиотеках, а также обучение библиотекарей работе с электронными информационными ресурсами, специфике поиска в WWW.

Присутствуют дискуссионные материалы (Чехия, Польша). Предметом дискуссии может быть глобальная тематика или же конкретные проблемы, например, реализация подзаконных актов, дающих основу бюджетной поддержки публичных библиотек после реализации закона о местном самоуправлении. Самой последней темой является отток читателей из современных модернизированных библиотек.

В Болгарии и Чехии до сих пор считают, что на страницах библиотечных журналов есть необходимость в методических консультациях для сотрудников библиотек. В Словакии и Польше очень большое внимание обраще-

но на работу по поддержке и пропаганде чтения и участия в этом библиотек, особенно школьных и детских .

Недостаточно представлена проблематика, связанная с библиографической деятельностью в целом. Информационно-библиографическое обслуживание рассматривается в русле внедрения ИКТ, но конкретных исследований пока мало.

В 70-80-е годы в БНР, ПНР, ЧССР был целый ряд специальных изданий, ориентированных на отражение теории библиотечного дела и библиографии. Они перестали выходить в 90-е годы, когда очевидно было решено, что это не самое главное в развитии библиотечной сферы, теперь преобладает прагматичный взгляд на многие явления в библиотечной сфере.

Можно сожалеть об этом, так как, например, в свое время в Болгарии и Словакии и Чехии, были созданы научные школы, представленные деятельностью известных библиографоведов(К.Зотова, М.Ковачка, Й.Кабрт) Сейчас только изредка в болгарском и словацком журналах появляются статьи теоретического характера.

История некоторых этих журналов, их содержание и перспективы совершенствования становятся объектом рассмотрения на их же страницах. В Болгарии на страницах журнала «Библиотека» был опубликован ряд статей к 50-летию журнала, показаны превратности судьбы издания за эти годы.

Оно преодолело все сложности переходного периода, осталось одним из немногих профессиональных изданий в Болгарии конца XX – начала XXI века, которое пытается привлечь внимание общественности страны к тяжелому положению библиотечного дела в целом и национальной библиотеки, в частности.

Польский журнал «Библиотекарь» опубликовал статью с анализом тематики публикаций года. Среди основных тем: библиотечная политика, правовые проблемы, новые технологии, профессия библиотекаря и информационного работника, международное сотрудничество.

Журнал «Читатель» в Чехии поместил в анкету с тем, чтобы иметь обратную связь с читателями. Сотрудники журнала хотели получить информацию о том, что именно в первую очередь привлекает в журнале в содержательном плане и в эстетике оформления.

Редакция хотела узнать мнение, будет ли востребована электронная версия журнала, выставленная в Интернет с полугодовым опозданием. Издателям интересно насколько интенсивно журнал используется библиотекарями в работе и насколько привлекательна возможность публикации их статей на страницах журнала.

В конце XX – начале XXI века появились электронные библиотечные журналы: IKAROS(Чехия) и EBIB (Польша), которые оперативно и живо откликаются на все события библиотечной жизни, пишут и о новациях, и о традиционных направлениях работы библиотек.

Анализ состояния и содержания рассматриваемых изданий позволил выявить общие и для них и для нас проблемы, показать разные подходы к их решению.

Библиотечная периодика вступила в третье тысячелетие с качественно новыми средствами, интегрируется в мир высоких технологий и все более сложных многоаспектных проблем. Можно сказать, что она в какой-то мере является рычагом воздействия на ход развития библиотечного дела.

Именно периодике принадлежит центральная роль в изменении профессионального сознания библиотекарей. Журналы, поднимая ключевые проблемы, консолидируют усилия библиотечной общественности на наиболее рациональных решениях задач теоретического и практического характера.

Кокойкина О.Н.

**СОВРЕМЕННЫЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ
СПЕЦИАЛИСТ:
ПУТЕШЕСТВИЕ С В.Н.ДЕНИСЬЕВЫМ
ИЗ XX В XXI ВЕК**

Важнейшим признаком современности является переход к глобальному информационному обществу. Его существование возможно только тогда, когда любой гражданин страны может получить необходимую информацию и свободно распоряжаться ею. В России право на свободный доступ к информации закреплено в Конституции, что является залогом демократического общества.

Библиотеки традиционно являются общедоступными источниками информации. Именно они могут стать инструментом, способствующим становлению информационного общества, но для этого они должны быть укомплектованы компетентными, обладающими высоким уровнем профессионализма кадрами. Подготовка библиотечных кадров в нашей стране имеет давнюю историю. В 1913 году в Москве по общественной инициативе при Народном университете им. Шанявского открылись первые в России библиотечные курсы. Однако только с середины 20-х годов стали организовываться высшие учебные заведения, имеющие библиотечные отделения. Небольшое число обучавшихся на них студентов не позволяло иметь сколько-нибудь стабильный состав преподавателей, число которых обычно не превышало 2–3-х человек. Преподавание специальных дисциплин полностью передоверялось работникам библиотек, привлекавшимся к преподавательской работе в порядке совместительства и, практи-

чески, не имевшим никакого опыта работы в высшей школе. В 1930 году был организован Московский библиотечный институт. Самой сложной задачей с начала образования института явилось формирование состава преподавателей библиотечно-библиографических дисциплин. Огромную работу в этом направлении провела первый директор института Г.К.Дерман. Она проявила много энергии и настойчивости, чтобы заинтересовать ведущих библиотечных специалистов важностью и острой необходимостью широкого развития высшего библиотечного образования, убедить их переменить свою квалификацию и перейти на работу в институт, используя свой богатый практический опыт для подготовки библиотекарей нового поколения. Ставка была сделана на библиотекарей-практиков массовых и специальных библиотек. Среди первых преподавателей был и В.Н.Денисьев.

В.Н.Денисьев по праву считается основателем курса, связанного с формированием фонда библиотеки. Курс «Комплектование библиотек» фигурирует в учебном плане уже с 1930 года. По сравнению с другими базовыми дисциплинами он был больше по объему и составлял 200 часов. Однако основное внимание в нем уделялось истории и методике изучения книги, современному состоянию рынка книг и периодики, библиографическим указателям. Первоначально курс читался на кафедре библиографии. С 1935 года этот курс разрабатывает В.Н.Денисьев, известный и в роли основоположника библиографии как учебной дисциплины. Он взял за основу курса теорию отбора, разработанную А.А.Покровским, и ориентировал его на подготовку работников массовых библиотек. В целом же представление о сути, принципах, технологии комплектования было достаточно слабым, что совершенно естественно для того времени. В приказе Наркомпроса «О пятой годовщине Московского библиотечного института» (1935 год) можно видеть новое наименование кафедры – кафедра библиографии и комплектования. В 1939 году курс «Комплектование библиотечных фондов» передан

на кафедре библиотековедения. Читаться он стал на факультетах библиотековедения и библиографии в равном объеме – 40 часов. Такая эволюция курса связана с тем, что критическая и рекомендательная библиография рассматривались как главный инструмент отбора литературы. Особенно большое значение в связи с этим придавалось типовым каталогам для массовых библиотек, в которых видели пособие по комплектованию фондов вновь открывающихся библиотек и по комплектованию фондов уже существующих. Еще одна функция рекомендательной библиографии – служить подспорьем во вторичном отборе. Этот подход поясняет, почему комплектование и библиография рассматривались как органическое единство, почему проблемы комплектования даже превалировали первоначально на кафедре библиографии.

Преподаватели института активно участвовали в разработке практических пособий для библиотечных работников, учебно-методических материалов для курсов повышения квалификации, для библиотечных техникумов, создавались первые программы и учебники для высшего образования. Часто эти жанры переплетались, и разделить практические и учебные материалы бывает очень трудно. Практические пособия по комплектованию, подготовленные В.Н.Денисьевым, были одновременно и первыми учебниками. В 1936 году издано его пособие «Комплектование книжных фондов массовых библиотек»; вторым, дополненным изданием, оно вышло в 1939 году под заглавием «Комплектование библиотечного фонда». В этот же период первые программы и учебные пособия, посвященные вопросам формирования фондов, готовят О.С. Чубарьян, А.Н.Барабанов, В.А.Панкратов. 17 октября 1934 года при Библиотечном управлении Наркомпроса РСФСР создается комиссия по присвоению ученых званий в области библиотековедения. В ноябре-декабре 1935 года комиссией принимается решение представить в Высшую аттестационную комиссию на утверждение в ученых званиях доцентов Г.К.Дерман, М.П.Гастфера,

Ф.И.Каратыгина, Л.А.Левина, К.Р.Симона и других. Среди них есть и имя В.Н.Денисьева.

Можно сделать много критических замечаний по поводу разработки и чтения курсов в 30-е годы, по несовершенству первых программ и учебников. Но быть первыми всегда трудно. Отечественная высшая школа не имела традиций подготовки библиотекарей-библиографов с высшим образованием, да и сама система высшего образования переживала период становления после событий 1917 года. Можно провести некоторые исторические параллели, так как высшее образование начала 21 века стоит на пороге коренной перестройки, которая в значительной степени должна изменить устоявшуюся систему подготовки специалистов высшей квалификации.

Сегодня вся система высшего профессионального образования переживает период реформ в связи с интеграцией России в Болонский процесс. Главной причиной, вызвавшей необходимость глобальных преобразований в системе профессионального образования, являются масштабные изменения в экономике всех развитых стран. Это связано с ускорением циклов производства товаров и сокращением их жизни, а для библиотечно-информационной деятельности – это высокие темпы информатизации общества, регулярное удвоение мирового информационного ресурса и, прежде всего, увеличивающаяся скорость старения информации, а следовательно и знаний. Само понятие конечности образования уйдет в прошлое, будущее за непрерывным образованием. Сейчас наступает момент, когда общество начинает осознавать системообразующую значимость образования.

Необходимость перемен в библиотечно-информационном образовании назрела давно. Парадоксален невысокий престиж библиотечно-информационной профессии в информационном обществе. Одной из главных причин является дефицит творческих, инициативных, обладающих широким профессиональным кругозором кадров. Профессия библиотекаря-библиографа начинает рассмат-

риваться более широко: как специалиста в системе документальных коммуникаций. Использование современных методов информационной деятельности под силу только специалистам с высоким общим уровнем информационной культуры. Это предполагает свободное владение методами новых информационных технологий, навыками поиска и обработки различных видов информационных ресурсов, способность к самостоятельному анализу и обобщению.

Сейчас перед каждым вузом нашей страны остро встал вопрос о присоединении к Болонскому процессу. Вхождение России в Болонский процесс – это вхождение в единое образовательное пространство Европы. Идея создания европейского университетского сообщества и единого европейского пространства высшего образования исходит от старейшего в Италии и во всей Европе Болонского университета. Еще в 1986 году, готовясь к своему 900-летию, он обратился ко всем университетам Европы с предложением принять Великую хартию университетов – (*Magna Charta Universitatum*). Почти 20 лет назад этот документ, провозглашающий универсальные и непреходящие ценности университетского образования, а также необходимость тесных связей между ними, был подписан ректорами 80 вузов.

В 1998 году в Париже, в стенах знаменитого Сорбонского университета, состоялось совещание министров образования четырех стран (Франция, Великобритания, Германия, Италия). Подписанная ими Сорбонская декларация «О гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования» впервые обосновала стратегическую цель создания зоны европейского высшего образования и ускорила дальнейшее развитие событий.

Постепенно процесс европейской интеграции высшего образования стал подниматься с университетского на государственный уровень, и в 1999 году на родине Великой хартии университетов, в Болонье, состоялась историческая Первая конференция тридцати европейских мини-

стров, отвечающих за образование. Принятая ими декларация «Зона европейского высшего образования» определила основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и, в конечном счете, гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы. С этой декларации и начинается собственно Болонский процесс, который предполагается завершить к 2010 году.

В целом отношение российской вузовской общественности к Болонскому процессу было и пока остается весьма настороженным. Однако спорить об этом уже поздно, так как документы о вхождении в Болонский процесс уже подписаны. Приказом Министерства образования и науки РФ от 15.02.05 №40 утвержден План мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования России на 2005 – 2010 годы. В частности, в этом документе на 2007-2008 годы намечены разработка, утверждение и введение Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения, сформированных на основе компетентностного подхода и системы зачетных единиц, и нужно теперь думать о том, как наиболее безболезненно осуществить реформы на данном этапе. Государственной Думой принят закон о введении дифференцированной системы высшего образования. Как только документ будет одобрен Советом Федерации и подписан Президентом, Россия официально перейдет на двухуровневую систему высшего образования.

Для того чтобы активно и плодотворно действовать, требуется ориентировка в ситуации. Необходимы полноценная информация и время для осмысления.

С одной стороны, участие в Болонском процессе является добровольным. Подписание Болонской декларации – это акт поддержки идеи формирования единого общеевропейского образовательного пространства и выражение принципиальной готовности осуществлять совме-

стный поиск новых образовательных технологий. Участие в этом процессе имеет положительные стороны, а именно: возможность оперировать общими с европейскими странами критериями оценок, введение кредитно-рейтинговой системы, постепенный переход к официальному признанию российских дипломов в других странах, обеспечение мобильности российских студентов и выпускников вузов, содействие экспорту образовательных услуг, привлечение в российские университеты большого количества иностранных студентов.

С другой стороны, вхождение российской высшей школы и ее вузов в интеграционные процессы будет очень сложным. Во многом это определяется существующими проблемами российской высшей школы, организационные механизмы которой значительно уступают европейской модели образования. В специальной литературе и проводившихся дискуссиях уделяется недостаточно внимания технологии реорганизации учебного процесса в переходный период, в том числе такой области высшей российской школы, как развитая система вечернего и заочного образования, и специфике интеграции всех форм обучения в новые образовательные реалии. Можно попытаться выделить основные проблемы переходного периода. На наш взгляд, они заключаются в следующем:

1. Должен быть окончательно решен вопрос о сроках подготовки специалистов, в том числе на вечерних и заочных отделениях. Современная практика отводит на такое обучение 5,5-6 лет при сроке обучения на дневном отделении 5 лет. При переходе на двухуровневую систему образования предполагается, что бакалавриат займет 4 года обучения и магистратура 2 года. Исходя из логики построения вечернего и заочного образования, которое всегда по срокам несколько больше, нежели дневная форма обучения, получается, что заочное образование может растянуться на 7 полных лет (бакалавр будет обучаться 4,5 года и магистр 2,5 года). Можно предполагать, что далеко не каждый человек сможет выдержать такой образователь-

ный марафон, и многие студенты-вечерники и студенты-заочники ограничатся учебой в бакалавриате или будут получать среднее специальное образование. Кстати, вопрос о соотношении высшего и среднего специального образования также не решен. Каким образом будут разведены профессионально бакалавры и специалисты со средним специальным образованием пока никто не знает. Здесь больше вопросов, чем ответов.

2. Не ясен вопрос о соотношении новых форм образования с существующими поствузовскими. Будет ли перестроена ныне действующая модель (специалист – кандидат наук – доктор наук) или произойдет простая замена специалиста на магистра. Кроме того, следует учитывать, что при изменении сроков обучения полный цикл образования (школа – институт – аспирантура – докторантура) может занять от 23 до 25 лет. С этой проблемой тесно связана и другая – проблема непрерывного образования. В основу концепции непрерывного образования была заложена идея соединения в той или иной форме профессионального образования и общего образования на различных уровнях. Сегодня в большинстве стран Западной Европы модернизация образовательных систем ведется с учетом этой концепции. В литературе появилось понятие «полураспада» профессиональной компетенции специалиста. Если в 1940-х годах время «полураспада» в среднем составляло 10–12 лет, а в 1960-х – около 8 лет, в 1980-х оно достигло 4–5 лет, то в настоящее время в некоторых областях – 1–2 года. Таким образом, современному специалисту в силу техногенных процессов хватает полученных знаний лишь на относительно короткий срок. Все это способствует тому, что специалисты должны постоянно отслеживать изменения в своих и смежных областях профессиональной деятельности, а также регулярно (по отдельным данным, от 5 до 8 раз за весь период трудовой деятельности) проходить различные по своей интенсивности курсы повышения квалификации или переподготовки. Таким образом, образование становится процессом, кото-

рый сопровождает человека всю жизнь, обеспечивая его постоянное развитие.

3. До сих пор ни Министерством образования и науки, ни Министерством культуры и массовых коммуникаций, ни самими работодателями не определена номенклатура должностей, которые смогут занимать будущие бакалавры и магистры в зависимости от уровня своего образования. Видимо, в будущем это будет сделано. Логично предположить, что магистры смогут рассчитывать на более высокие должности в библиотечной иерархии. В этом случае бывшие студенты-заочники и студенты-вечерники, получившие степень бакалавра, не смогут занимать определенные (причем высшие) должности в библиотеках. Таким образом, карьерный рост значительной части специалистов, получивших образование по заочной и вечерней формам обучения, будет ограничен в самом начале их профессиональной деятельности, что может отрицательно сказаться на их желании получать высшее образование вообще.

4. Одним из основных положений Болонского процесса является переход к новым формам оценки успеваемости студентов и введение так называемых «зачетных единиц». Само по себе это явление (иначе называемое кредитными единицами) пока слабо понятно большинству преподавателей и требует тщательной проработки со стороны всего преподавательского корпуса. Но есть и еще один вопрос, который не стоит перед зарубежными коллегами, и поэтому мы вряд ли сможем воспользоваться их опытом. Он возникает в связи со спецификой обучения на вечерних и заочных отделениях. Как известно, основной упор здесь делается на самостоятельную работу студента, и время аудиторных занятий у заочников ограничивается двумя сессиями в год (порядка 40 дней в совокупности). Предстоит решить принципиальный вопрос: могут ли в этом случае применяться одни и те же зачетные единицы для разных форм обучения или они должны каким-то образом корректироваться. Этот вопрос ведет за собой и следующий: при переходе с одной формы обучения на дру-

гую, каким образом будет вестись учет этих единиц. Еще более острым он может стать в том случае, если студент переводится в другой вуз на другую форму обучения. Видимо, все эти зачетные единицы должны быть унифицированы в масштабах всей страны, иначе сама идея Болонского процесса будет выхолощена.

5. Необходимо время для технологической перестройки образовательного процесса в вузе. Качество образовательного процесса во многом зависит от уровня его методического обеспечения. Переход к инновационной образовательной деятельности связан с трудностями, вызванными проблемой разработки частных методик, а также устаревшими методологическими подходами к ее решению. Тут требуются коллективные усилия, коллективный разум в новых условиях образовательной деятельности для того, чтобы разобраться, прежде всего на концептуальном уровне, и с сущностью, и с содержанием, и с исполнением такого продукта. Должны быть подготовлены принципиально новые методические материалы, которыми будет снабжен в достаточном количестве каждый студент. Методическое обеспечение всегда играло значительную роль в организации учебного процесса, теперь оно становится мегафактором в обучении студентов. Но мы сейчас слабо представляем себе, какими должны быть эти пособия. А ведь их придется создавать абсолютно по всем курсам, входящим в учебный план. Кроме того, следует задуматься над тем, что абитуриенты, которые сегодня идут в вузы, не обучены самостоятельно добывать знания. Поэтому, ускоренно перестраивая технологию образования в высшей школе, следует помнить, что все это может оказаться бесполезным, если аналогичная перестройка не будет проведена в школе.

6. Если вуз полностью и сразу откажется от традиционных методов обучения и полностью перейдет на европейские стандарты, то рискует снизить фактический уровень качества высшего образования, ибо значительная часть студентов, пришедших в вуз, фактически может «не

потянуть» новую кредитную технологию. В европейских вузах принята система, по которой студент сам может выбирать те или иные учебные дисциплины из числа предложенных, при этом главное условие его успешного обучения – набрать определенное количество зачетных единиц, которые и дадут ему право получить диплом о высшем образовании. Но нам следует учитывать, что наш российский бывший школьник, а ныне студент, молод и неопытен и большей частью не знает, «полезен» или «бесполезен» для его будущей профессии тот или иной учебный курс. И поэтому выбор курсов обучаемыми будет происходить «не умом», а больше по наитию либо благодаря хорошей рекламе.

7. Тесно связана с предыдущим вопросом и проблема планирования работы в вузе. Основой работы каждого преподавателя является его индивидуальный план, составляемый на будущий учебный год. В нем должно быть конкретно указано, какие курсы будет читать преподаватель, все другие виды учебной нагрузки (руководство курсовыми и дипломными работами, практикой, проведение зачетов и экзаменов и т.д.). Все это выражается в часах и четко фиксируется в плане. Величина учебной нагрузки не должна превышать 900 учебных часов и варьируется в зависимости от квалификации и должности преподавателя. Другая часть нагрузки состоит из научной, методической и организационной работы (всего 1550 часов в год). Выполнение этого плана строго контролируется и является основанием для аттестации педагогов. Каким образом будет осуществляться такое планирование в условиях свободного выбора студентами курсов для обучения? Чем можно будет компенсировать невыполненные учебные часы? И каковы будут «оргвыводы» в этом случае? А ведь такие ситуации будут реально возникать и в больших количествах, причем это не всегда будет свидетельствовать о низкой квалификации педагога или «ненужности» его предмета в общей системе подготовки специалистов данного направления.

8. Нужно решить такую немаловажную проблему, как финансирование: ведь на перестройку системы образования нужны огромные средства. Они пойдут, главным образом, на развитие полиграфической базы вуза (особенно это важно для заочников, для которых создается наибольшее количество методических материалов), улучшение качества фондов вузовских библиотек и увеличение экземпляжности всех видов учебных изданий для полного обеспечения студентов основной литературой, на оборудование методических кабинетов, обеспечение компьютерной техникой и многое другое. Вряд ли сегодня можно говорить о том, что мы близки к ее решению.

9. Предполагается, что количество бюджетных мест в бакалавриате и магистратуре будет соотноситься, как 3:1, то есть только 30% окончивших первую ступень высшего образования смогут продолжить свое обучение на бесплатной основе. Трудно предположить, что при современном уровне оплаты труда в библиотеках, появится много желающих вкладывать деньги в образование, которое не гарантирует достойной оплаты в будущем. Еще более мифическим является представление о том, что за обучение будут платить работодатели. Библиотека – не коммерческая структура, и такие расходы в ее бюджете, как правило, не предусмотрены. Платить за образование своего сотрудника 7 лет, скорее всего, не будут даже самые богатые предприятия, но даже и 2-2,5 года обучения в магистратуре многим будут обременительны в финансовом плане.

10. Никто не будет отрицать значение личности педагога в образовательном процессе. Реформирование высшего образования потребует от преподавателей значительных интеллектуальных усилий, психологической перестройки, временных затрат. Кто будет готовить библиотекарей завтрашнего дня? Преподавательский корпус стремительно стареет. Если раньше попасть на работу в вуз считалось большой удачей и было мечтой многих молодых специалистов, то теперь найти преподавателя по специальным дисциплинам практически невозможно.

Это связано с падением престижа преподавательской работы, который напрямую увязан с проблемой оплаты труда. Разве не является нонсенсом тот факт, что по 16 разряду Единой тарифной сетки (а это соответствует должности профессора) зарплата составляет 4 тысячи рублей. Вместе со всеми полагающимися надбавками кандидат наук на этой должности получает 9 тысяч рублей, а доктор наук – 13 тысяч. А обычный «неостепененный» преподаватель получает зарплату ниже прожиточного уровня и при этом фактически не имеет каких-либо перспектив в материальном плане. Так кто будет внедрять все положения Болонского процесса в практику? Кто будет готовить библиотечарей будущего? Пока политика государства в области высшего образования не претерпит кардинальных изменений, нельзя ждать качественного прорыва в этой области.

В условиях усиления процессов глобализации присоединение России к Болонскому процессу является объективной необходимостью, однако хочется надеяться, что подход к осуществлению его принципов и положений будет гарантировать сохранение лучших традиций отечественной системы высшего образования, ибо, как писал К.Д.Ушинский «нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив он ни был».

Крылова Т. Д.

К ВОПРОСУ О РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИХ КНИЖНЫХ СВЯЗЯХ (ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ)

Книге и книжному делу принадлежит выдающаяся роль в истории человечества, в развитии социального, научного, технического, культурного прогресса. Не случайно одной из важнейших её функций теоретиками признана коммуникативная. Книга – эффективное средство передачи информации, обмена наиболее ценными сведениями; она содействует развитию в обществе информационных связей. История свидетельствует, что наиболее интенсивными темпами происходит развитие в том обществе, где сильны тенденции научной и культурной интеграции, взаимодействия. По меткому замечанию философа Ф. Бэкона, «книги – корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению».

Закономерно, что одной из важных проблем, исследуемых в отечественном книговедении, является изучение книжных связей России и зарубежных стран, прежде всего – европейских. Оно предполагает многоаспектный анализ участия книги в международном общении. Это книгообмен, распространение книг на языке оригинала и переводных изданий; это собирание библиотек, в фондах которых представлена литература на разных языках; это развитие книжной торговли, экспорта и импорта книг. В формировании и укреплении контактов в сфере книжного дела принимают участие издатели, книгопродавцы, типографы, переводчики, журналисты, библиофилы, биб-

лиотекари и библиографы, авторы и читатели. Поэтому изучение книжных связей основывается на обширном материале, который предполагает обращение ко всей сфере книжного дела; исследуются его основные области: и книгопроизводство, и книгораспространение, и использование книжных богатств.

Особое внимание наших специалистов в ходе исследования международного книжного общения было посвящено Франции. Известно, что восприятие французской культуры в России имеет давние традиции. Оно поддерживалось не только властными структурами, но и значительной частью дворянства, многими видными деятелями науки и культуры. Через французскую книгу, переведённую на русский язык, читатели в России приобщались к лучшим образцам европейской литературы и философии, идеям просвещения, научным достижениям. Важным условием такой популярности французских авторов была большая распространённость французского языка в образованных слоях общества. Переводные с французского книги и оригинальные издания вместе с новой российской литературой сыграли важную роль в формировании отечественной интеллектуальной культуры.

Активное обращение отечественных книговедов к проблеме российско-французских книжных связей наблюдается с середины XX в. Значительное внимание уделялось, прежде всего, разработке истории зарубежной книги. В этом направлении плодотворно трудились М.Н. Куфаев и его ученики. Вышли в свет учебные пособия, учебники и монографии И.Е. Баренбаума, Е.И. Кацпржак, И.А. Шомраковой, А.А. Говорова. На кафедре общей библиографии и книговедения ЛГИК им. Н.К. Крупской был подготовлен к защите ряд кандидатских диссертаций по истории книжного дела за рубежом. Данная проблематика раскрывалась и в научных вузовских сборниках и сборниках «Книга. Исследования и материалы».

Огромный вклад в изучение российско-французских книжных связей внёс выдающийся учёный-книговед и

историк книги, доктор филологических наук, профессор И.Е. Баренбаум.

На протяжении всей жизни И.Е. Баренбаум изучал историю французской книги. Одной из основных для него стала тема перевода и издания французских книг в России в XVIII столетии. В течение 30 лет, с середины 70-х годов, ей посвящались десятки статей и докладов учёного. И последняя монография И.Е. Баренбаума, вышедшая в 2006 г. к 85-летию автора в издательстве «Наука», стала закономерным итогом многолетних исследований. Учёный заново переработал и дополнил обширный материал; он обратился ко всему комплексу французской переводной книги – от философии, истории и литературы до географии, техники, медицины. И.Е. Баренбаум анализировал восприятие переводной французской книги русским обществом, показал её место в литературном процессе, обратился к взаимодействию оригинальной и переводной книги в эпоху Просвещения. Всё это позволяет рассматривать монографию И.Е. Баренбаума «Французская переводная книга в России в XVIII веке» в качестве фундаментального труда по проблеме российско-французских книжных связей. Она представляет интерес не только для книговедов и историков печати, но и для многих специалистов социокультурной сферы.

Другим направлением развития российско-французских книжных связей является постоянный и давний интерес к теоретическим проблемам библиографии и книговедения.

В работах многих отечественных учёных отмечено, что существенное влияние на развитие общей теории библиографии в России оказали труды французских библиографов (М.А. Брисман, А.Д. Эйхенгольц, И.В. Гудовщикова, Э.К. Беспалова, Н.К. Леликова).

Зарождение теории библиографии в России принято связывать с именами В.Г. Анастасевича и В.С. Сопикова, представившими труды обобщающего характера. В этот период, в конце XVIII – начале XIX вв. в Европе, и, в част-

ности, во Франции, наука о книге переживала так называемый «библиографический» период. Дисциплиной, объединяющей целый комплекс знаний, связанных с книгой, считалась библиография. В её состав включали ряд книговедческих, филологических, исторических дисциплин, что позволяло трактовать библиографию как некую всеобъемлющую науку о книге, литературе, культуре. Библиография воспринималась как наука об истории «литературного мира», т.е. об истории рукописных и печатных книг, а соответственно и всех знаний, связанных с книгами. Наиболее полно такое представление отражал «Толковый словарь по библиологии» Э.Г. Пеньо (1767-1849), изданный в 1802-1804 гг.

В конце XVIII – начале XIX вв. французская книговедческая литература была широко распространена в России. Изучение нашими современными библиографоведами этих оригинальных публикаций позволило сделать обоснованный вывод о том, что В.Г. Анастасевич и В.С. Сопиков выступили как последователи французских книговедов.

Так, В.Г. Анастасевич называл библиографию «наукой о книгах», «отраслью человеческих знаний и наукою тем важнейшею, что она вещественно заключает в себе все прочие, ибо все прочие содержатся в книгах». Страной, где библиография наиболее развита, он считал Францию; В.Г. Анастасевич обращал внимание читателей своего журнала «Улей» на то, что в этой стране библиография уже является предметом преподавания в учебных заведениях и на различных курсах. Называя библиографию «сокращённою библиотекой, систематически представляющею учёные труды», Анастасевич вслед за французскими книговедами подчёркивал её историко-культурный, подытоживающий характер. Он считал также, что библиография дает возможность увидеть уровень развития конкретной науки. В этом – её научно-вспомогательное значение. В.Г. Анастасевич явился продолжателем традиций деятелей эпохи Просвещения во Франции, которые считали:

библиография позволяет увидеть успехи просвещения в стране, и в этом её особая общественная значимость. С подобных позиций трактовалась миссия библиографии в «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера. В своей статье «О библиографии» (1811 г.) В.Г. Анастасевич именовал её «путеводительницей и наставницей» в выборе книг. Данная публикация явилась первым в России опытом теоретического исследования по проблемам книговедения. В ней представлен очерк развития библиографии в Европе и в России, обобщены представления учёного, сформировавшиеся как в процессе подготовки собственных библиографических трудов, так и под влиянием идей французских книговедов конца 18 столетия.

Вторым трудом, посвящённым науке о книге, являлся фундаментальный «Опыт российской библиографии» В.С. Сопикова, изданный в 1813-1821 гг. и представивший книги на древнеславянском и русском языках с момента появления книгопечатания по 1813 г. Обширное «Предупреждение» в первом томе даёт представление о взглядах В.С. Сопикова на библиографию; в соответствии с традициями времени он понимал её как науку о книге в целом, как «основательное познание о книгах», важную часть «истории народного просвещения». Вслед за европейскими книговедами, и прежде всего, Э.Г. Пенью, В.С. Сопиков видел задачу библиографии в «познании книг вообще»; особое же внимание он предполагал уделять проблемам, связанным с историей и технологией книгопечатания. В подробной вводной статье им были использованы фрагменты статей «Библиограф», «Библиофил», «Библиотекар», «Библиоман» из словаря Э.Г. Пенью. Очевидно, они соответствовали его взглядам на библиографию. В.С. Сопиков был убеждён, что «библиография образует вкус читателя к хорошим сочинениям», т.е. отмечал у библиографии не только историко-культурные, но и педагогические, воспитательные цели. Считая своим долгом помочь читателям в выборе литературы, В.С. Сопиков выделил курсивом в тексте целый ряд произведений просветительского

характера и сопровождал их обширными выписками; среди них были отмечены 58 книг Вольтера и других французских просветителей.

Таким образом, в начале XIX в. в России появились первые труды, отразившие формирование науки о книге, её начальный «библиографический» период. В работах В.Г. Анастасевича и В.С. Сопикова обобщён значительный практический опыт в сфере книжного дела, библиографии, книжной торговли. Сложившаяся «расширительная» трактовка библиографии, отводившая ей роль всеобъемлющей науки о книге, литературе, культуре, развивала в основном европейскую, и прежде всего – французскую традицию.

Исследование российско-французских книжных связей – тема чрезвычайно широкая; она может получить дальнейшее развитие как с использованием книговедческих и библиографоведческих трудов XIX-XX веков, так и на основе материалов регионального характера по проблемам книжной культуры России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Баренбаум, И.Е. Французская переводная книга в России в XVIII веке / И.Е. Баренбаум; Рос. акад. наук, Науч. совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2006. – 439 с. – (Книжная культура в мировом социуме: теория, история, практика).

Беспалова, Э.К. История российской библиографии: Начальный период. Библиография в России с IX-XI вв. до 60-х гг. XIX в. /Э.К. Беспалова // Библиография. – 2007. – № 4. – С.50-63.

Брискман, М.А. В.Г. Анастасевич (1775-1845) /М.А. Брискман. – М., 1958. – 276 с. – (Деятели книги).

Здобнов, Н.В. История русской библиографии до начала XX века. – 3-е изд. /Н.В. Здобнов. – М., 1955. – 608 с.

Леликова, Н.К. Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX – первой трети XX века: [моногр.] /Н.К. Леликова; Рос. нац. б-ка. – СПб., 2004. – 414 с.

Лиховид Т.Ф.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ КУРСОВ В ТРУДАХ В.Н. ДЕНИСЬЕВА

Библиотографоведение в своей организационной форме, как справедливо подчеркивал О.П. Коршунов – главным образом вузовская наука [10, с. 31-38]. Поэтому основные ступени ее становления, наиболее устоявшиеся концептуальные представления фиксируются прежде всего в учебной литературе. В 2007 г. мы отмечаем полувековой юбилей с момента выхода в свет первого вузовского учебника по общему курсу библиографии под редакцией А.Д. Эйхенгольца [11]. Это событие, а также некоторый этапный период в развитии данной научной дисциплины, зафиксированный в вышедшем в 2006 г. сборнике “Российское библиотографоведение: итоги и перспективы”, заставляют обратиться к истокам формирования основ профессиональных библиотографических учебных курсов.

Первые учебные пособия, в том числе известное «Руководство для небольших библиотек» Л.Б. Хавкиной, были созданы для слушателей Московских библиотечных курсов, организованных в 1913 г. при Народном университете А.Л. Шанявского. На курсах читался предмет “Библиография и комплектование”, раскрывающий способы комплектования библиотек с применением библиотографических пособий [9]. Этот опыт заложил основу традиции преподавания курса библиографии в связи с практикой работы библиотеки, комплектованием фондов, которая сохранялась в течение 1930-х годов.

После создания в 1930г. Московского библиотечного института (МГБИ, ныне – МГУКИ) и формирования в 1933г. основных кафедр – библиотековедения (зав. кафедрой Г.К. Дерман), библиографии и комплектования (зав. кафедрой Л.Н. Троповский), в 1934г. – детской и юношеской литературы (зав. кафедрой А.П. Бабушкина) – курс «Библиография и комплектование» стал одним из основных. Читал его В.Н. Денисьев, являвшийся с середины 30-х до 1946 г. доцентом кафедры библиотековедения МГБИ.

В течение первых лет функционирования вуза преподавательский коллектив вел постоянную работу по созданию и совершенствованию учебных программ, в том числе по библиографическим курсам. Их первые варианты были подготовлены к 1933 – 34 учебном году. Эти программы существовали в основном в машинописном виде и служили главным подспорьем для студентов при освоении учебных дисциплин.

Первая вузовская программа по библиографическому курсу под названием «Общее библиографическое источниковедение» была подготовлена А.Д. Эйхенгольцем. Программа содержала перечень библиографических источников в соответствии с предложенной автором видовой схемой и последовательность их изучения [9].

Программа курса для техникумов, составленная В.Н. Денисьевым, обсуждалась на заседании Государственного ученого совета при Наркомпросе в 1933г. Активное участие в обсуждении приняла Н.К. Крупская, требовавшая, чтобы библиография была теснейшим образом связана с жизнью, «пропитана марксизмом», служила боевым руководством для чтения [2, с.35].

В 1930-40е годы формировалось среднее профессиональное библиотечное образование. В 1934г. Институт библиотековедения Государственной библиотеки СССР им.В.И. Ленина и МГБИ приняли решение об оказании методической помощи библиотечным техникумам. В рамках этой помощи были изданы учебные по-

собия: в 1936г. – “Организация библиотечных фондов” (под ред. Г.К. Дерман), в 1938г. – «Техника школьных библиотек» (автор А.В. Кленов), в 1940 – методические указания для техникумов «Библиография и комплектование» (авторы В.Н. Денисьев, Л.А. Левин, Е.И. Рыскин) [2, с.36]. И, наконец, в 1941г. вышло из печати учебное пособие для библиотечных техникумов В.Н. Денисьева «Общий курс библиографии», претерпевшее затем несколько переработок и переизданий и на многие годы определившее содержание общей библиографической подготовки учащихся.

Пособие состояло из восьми глав: «Предмет, значение и задачи библиографии», «Типы и виды библиографии», «Организация библиографии в СССР», «Библиографическое описание произведений печати», «Общие вопросы изучения книг», «Методы первичного ознакомления с книгами», «Аннотирование книг», «Составление рекомендательных списков в массовой библиотеке».

Как видим, несмотря на то, что библиография традиционно рассматривалась в тесной связи с книговедческими вопросами, на первый план В.Н. Денисьев выдвинул обоснование значимости и характерных черт библиографии как вида деятельности. Он использовал известное определение 1937г. Л.Н. Троповского: «Библиография – область знания и научной и пропагандистской деятельности, имеющая задачей учет, систематизацию и оценку произведений печати с целью наиболее полного их использования» [5, с.5].

Очевидно впервые в учебную литературу была введена тема «Ленин и библиография. Принципы советской библиографии». В данном параграфе излагался материал на десятилетия ставший обязательным в учебном процессе: характеристика рецензии В.И. Ленина на указатель Н.А. Рубакина «Среди книг» и обзора «Библиография марксизма» к статье «Карл Маркс», опубликованного в энциклопедическом словаре братьев Гранат. Принципы библиографии изложены описательно, при этом делался

вывод: «Советская библиография есть серьезное орудие пропаганды и коммунистического воспитания» [5, с.15].

Вопрос о видах библиографии всегда был основным в советском библиографоведении. Можно предположить, что В.Н. Денисьев учитывал концепцию Н.В. Здобнова, представленную во 2-м издании «Основ краевой библиографии» (1931г.), в соответствии с которой «по основным задачам и методам работы» выделяются учетно-регистрационная, критическая и рекомендательная библиография, а по «признаку содержания» – общая и специальная библиография.

В учебном пособии 1941г. В.Н. Денисьева представлена характеристика видов библиографии:

- «в зависимости от целевого назначения библиографической работы, от методов отбора и характеристики книг»: учетно-регистрационная, информационная, критическая и рекомендательная;
- «в зависимости от широты тематики»: универсальная, отраслевая, тематическая, персональная;
- «с точки зрения полноты материала»: исчерпывающая и выборочная;
- «с точки зрения издания книг»: международная, государственная, национальная, краевая;
- «с точки зрения назначения книг»: массовая и для специалистов;
- «по типу охватываемых произведений печати»: библиография книг, периодики, рецензий, нот, карт и т.п.

Все эти типы получили более или менее развернутые характеристики.

В главе «Организация библиографии в СССР» в историко-библиографическом плане представлены государственная учетно-регистрационная библиография; книгоиздательская и книготорговая информационная библиография; отраслевая критическая библиография; массовая критическая и рекомендательная библиография.

Не будем вдаваться в подробности этой видовой структуры, имеющей лишь исторический интерес. Деталь-

но разработка вопроса видовой классификации библиографии в российском библиографоведении проанализирована в основательной статье Г.Н. Швецово-Водки [14].

Учебное пособие В.Н. Денисьева 1941г. давало комплекс основных знаний, необходимых работникам среднего звена массовых библиотек. В 1947г. книга была переработана и переиздана под редакцией доктора педагогических наук, профессора Е.И. Шамурина [6]. Структура из 8 глав (с небольшими изменениями) сохранена. Предложена иная редакция определения библиографии как «области знания, учитывающей произведения печати, раскрывающей их содержание и дающей оценку их политического, научного и практического значения» [6,с.4]. Повторено и определение Л.Н. Троповского (с.6). Было подчеркнуто, что первичной задачей библиографии является учет произведений печати. «Этот учет может быть произведен по странам, эпохам, языкам, видам изданий и т.д.» (с.4). В качестве основы библиографической деятельности понималась государственная библиография, т.е. полный учет и регистрация произведений печати государства. В издании 1941г. акцент был сделан на оценку произведений печати [6,с.4].

Важнейшей функцией библиографии признавалась «помощь читателям в нахождении, выборе и использовании книг». «Библиография должна помочь читателю разобраться в литературе вопроса, указать важнейшие и наиболее ценные книги, отражающие современную точку зрения или сохраняющие историческое значение, помочь выбрать из общей массы печатных изданий наиболее нужные и доступные для массы читателя определенной категории и квалификации. Критическая оценка, отбор лучшей литературы и рекомендация ее читателям составляют одну из ответственных задач библиографии» [6,с.5]. Характерно, что в этом тексте появилось понятие «функция библиографии», ставшее позже одним из основных категорий библиографоведения.

В 1947г. более развернуто и четко, чем в издании 1941г., с некоторыми уточнениями была дана фактически многоаспектная видовая классификация библиографии. Виды библиографии выделялись:

- в зависимости от целевого назначения – учетно-регистрационная, информационная, критическая, рекомендательная;

- в зависимости от широты тематики – общая или универсальная; специальная или отраслевая; персональная;

- по роду охватываемых произведений печати – книжная библиография, библиография периодики, рецензий, карт, нот и т.д.;

- с точки зрения полноты охвата материала – исчерпывающая, выборочная;

- по хронологическому охвату – текущая, ретроспективная,

- с точки зрения места издания – международная, государственная, местная или краевая [6,с.26 – 30].

В учебнике была представлена схема анализа и характеристики библиографического указателя, которая с некоторыми вариациями используется до настоящего времени при проведении практических занятий со студентами [6, с.30 – 31].

Основным учебником для техникумов в 1950-е гг. стало новое издание «Общей библиографии» 1954г. Наряду с появившимся вскоре первым учебником для вузов под редакцией А.Д. Эйхенгольца, эта книга вызвала бурные дискуссии по основным теоретическим вопросам библиографии, прежде всего по вопросу о ее видовой классификации. Восстанавливать ход дискуссии нет необходимости. Она неоднократно анализировалась специалистами [14].

Остановимся на основных определениях и структуре обоих учебников, чтобы показать отличия в подходе к среднему и высшему библиотечному образованию.

Учебное пособие В.Н. Денисьева 1954г. значительно расширено. Это, как отмечал сам автор, фактически другая

книга. Изменения связаны прежде всего с большей идеологизацией материала. В.Н. Денисьев писал: «...мы поставили перед собой задачу – переработать пособие «Общая библиография» так, чтобы в нем был изложен не только учебный материал, но и сформулирована общая концепция советской библиографии, показана ее специфика и отличие от библиографии капиталистических стран» [4, с.31].

Общегуманитарные тенденции первых книг (1941 и 1947гг), апелляция к П.Отле, Конраду Геснеру нивелируются. Советская библиография как бы отделяется от мировой и в значительной степени – дореволюционной. Общий пафос учебного пособия – в акцентировании идейно-воспитательной и пропагандистской роли советской библиографии. Дается такое ее определение: «Библиография – отрасль идеологической работы, которая занимается раскрытием содержания книжных богатств с точки зрения их идейной, научной и практической ценности и тем самым облегчает трудящимся их использование» [7, с.5]. Таким образом, в пособии 1954г. максимально выполнен «социальный заказ» Н.К. Крупской, выдвинутый еще в 30-е годы.

Как справедливо отметил В.А. Фокеев, предметом библиографии В.Н. Денисьев считал раскрытие содержания книжных богатств, а метасистемой (этот термин В.Н. Денисьевым не употребляется) – идеологическую деятельность [12, 13]. В.Н. Денисьев последовательно придерживался деятельностного определения библиографии, хотя неоднократно подчеркивал многозначность этого понятия [7, с.5]. Позже в своей статье «За единство библиографической терминологии» он предложил использовать термин «теория», а вместо условного значения термина «общая библиография» – «называть вещи своими именами: теория библиографии, история библиографии, методика библиографической работы, организация библиографической работы» [4, с.35]. Термин «наука библиографии», охватывающий историю, теорию и методику библиографии был выдвинут также в статье Б.Л. Бухштаба «Об определении библиографии» [14, с.10].

лиографии” в 1961г. [3]. Эти формулировки в 1990-е годы фактически стали признанными наименованиями основных разделов библиографоведения.

Кстати, о термине использованном в качестве названия учебного пособия. Первая книга (1941г.) достаточно точно называлась “Общий курс библиографии”, т.е. курс, раскрывающий общие положения о данной сфере деятельности. Издания 1947 и 1954гг. называются просто “Общая библиография”. Это совсем другое дело, особенно, если иметь в виду все дальнейшие перипетии разработки видовой классификации библиографии. Уже в пособии 1947г. в видовом делении по признаку “широты тематики” библиография делится на “общую или универсальную, охватывающую литературу по всем отраслям знания, и специальную или отраслевую, включающую литературу по определенной отрасли знания или вопросу, а также персональную” [6, с.28]. Таким образом, учебник по общей библиографии должен был бы быть значительно более узким по проблематике. Очевидно смена названия вызвала критику, т.к. сам В.Н. Денисьев писал: “Первое издание пособия 1941г. так и называлось “Общий курс библиографии”. Только второму его изданию, вышедшему в 1947г. “в целях краткости” было присвоено заглавие “Общая библиография”. К сожалению, автор не протестовал против такого сокращения – *mea culpa* [моя вина! – лат.]” [3, с.35]. Тем не менее, это неточное название было использовано и в первом вузовском учебнике 1957г., а также значительно позже А.А. Гречихиным (2000г.). Вузовские учебники 1969г. (под ред. М.А. Брискмана и А.Д. Эйхенгольца) и 1981г. (под ред. О.П. Коршунова) уже получили точное наименование – “Библиография: общий курс”.

Учебное пособие 1954г. структурировано удачнее, чем предыдущие издания. Оно подразделяется на две части. Часть I “Основы советской библиографии” с главами: “Значение и задачи советской библиографии”, “Виды советской библиографии и типы библиографических пособий”, “Организация библиографического дела в СССР”.

Часть II «Методы библиографической работы» с главами: «Изучение книги в процессе библиографической работы», «Библиографическое описание произведений печати», «Аннотирование книг и использование печатных аннотаций», «Изучение и анализ библиографического указателя», «Составление рекомендательных списков литературы в массовой библиотеке», «Составление библиографических картотек в массовых библиотеках», «Методика библиографического обзора».

Нельзя сказать, что содержание изменилось кардинально. Значительно расширен раздел о составлении библиографических картотек в массовых библиотеках, добавлены главы о методике библиографического обзора, анализе библиографического указателя. Второй параграф первого раздела о видах библиографии полностью повторяет деления, предложенные в пособии 1947г., но дает чуть более пространную характеристику видов и новые примеры указателей.

Таким образом, учебное пособие 1954г. стало наиболее полным, последовательным, «классическим» учебником для техникумов на период 50-х–60-х гг. XX века. Работы В.Н. Денисьева сформировали традицию постоянного совершенствования учебной литературы по основному библиографическому курсу, заложили необходимый фундамент для создания вузовского учебника.

Такой учебник, подготовленный кафедрами библиографии Московского и Ленинградского библиотечных институтов, вышел в 1957г. под редакцией А.Д. Эйхенгольца [11]. В авторский коллектив входили также М.А. Андреева, Ю.П. Антипина, М.А. Брискман, М.П. - Гастфер, М.Н. Дерунова, А.К. Ильина, С.А. Рейсер, З.Л. Фрадкина, Н.Г. Чагина.

Вузовский учебник отличался большим объемом, основательностью и комплексностью. Структурно он состоял из четырех разделов: «Введение в библиографию», «Развитие русской дореволюционной библиографии», «Развитие и состояние советской библиографии», «Биб-

лиографическая работа в библиотеке». Две трети объема учебного материала пришлось на дореволюционную и советскую историю библиографии, изложенную в историко-ведческом русле. Большую часть исторических разделов блестяще написал А.Д. Эйхенгольц.

Автором теоретического введения был М.А. Брискман. Этот раздел, примерно равный по объему соответствующим главам пособия 1954 г. В.Н. Денисьева, раскрывал те же основные вопросы: предмет библиографии, коммунистическая партийность советской библиографии, методы и виды советской библиографии.

Библиография в целом определялась как «вспомогательная дисциплина, изучающая произведения печати под углом зрения возможности содействия их распространению и использованию» [11, с.9]. Предмет советской библиографии – «изучение произведений печати для содействия их распространению в целях построения коммунистического общества» [11, с.10]. Функции библиографии (сам термин не употреблялся) – «учитывать литературу, оценивать и пропагандировать ее» [11, с.6].

Впервые в учебную литературу был введен небольшой раздел «Развитие советской теории библиографии», в котором в общем плане в качестве основной теоретической задачи провозглашалась необходимость «преодоления формализма, заключающегося в отрыве библиографии от идейного содержания произведений печати и в отрыве библиографии от критики» [11, с.11]. В данном случае отметим сам факт постановки такой проблемы. Вспомогательность и идеологическая направленность библиографии – основной лейтмотив в толковании библиографии в учебной литературе 40-80-х гг. XX века. Тем более кардинальной и значимой представляется революция, произведенная в преподавании теории библиографии, вызванная трудами О.П. Коршунова, которые содержали квинтэссенцию сугубо теоретического воспроизведения библиографии.

Раздел о видах библиографии, на наш взгляд, менее четко структурирован, чем в пособиях В.Н. Денисьева.

Практически не выделены признаки, по которым осуществляется дифференциация. К основным видам библиографии (по ее назначению) М.А. Брискман относит: учетно-регистрационную, рекомендательную, критическую. Отсутствие информационной библиографии автор справедливо объясняет тем, что «информация – назначение всех библиографических работ» [11, с.25]. Эта важнейшая идея была подхвачена молодым поколением библиографоведов – О.П. Коршуновым, В.А. Николаевым, И.И. Решетинским. В вузовском учебнике 1969г. основной ряд выглядит уже иначе: государственная учетно-регистрационная, научно-информационная, и массово-информационная библиография. Понятие «информация» и «библиографическая информация» выходят на передний край теоретических разработок.

Серию учебных пособий В.Н. Денисьева для техникумов завершает издание 1963 г. «Основы советской библиографии». Как отметил автор, в нем обобщен фактический материал, характеризующий развитие советской библиографии за 10 лет, и учтены итоги дискуссий по проблемам библиографии [8, с.3]. За эти годы состоялось развитие системы учебных дисциплин, поэтому пособие менее комплексное, в него включен ограниченный перечень тем. Это: предмет, задачи, принципы советской библиографии; виды библиографии и формы публикации библиографических материалов; характеристика государственной и рекомендательной библиографии. Однако теоретические вопросы представлены более развернуто, чем в предыдущих изданиях. Прежде всего, в новой исторической обстановке возвращен, пусть пунктирно, учебный материал о выдающихся библиографических памятниках прошлого, подчеркнута преемственная связь советской библиографии с передовым направлением русской дореволюционной библиографии. Усилены разделы о развитии советской библиографии в соответствии с решениями КПСС. Советская библиография по-прежнему определяется как «отрасль идеологической работы, занимающая

яся раскрытием состава, содержания, наличия книжных богатств и пропагандой безусловно ценной их части в целях коммунистического воспитания трудящихся и активной помощи им в строительстве коммунизма» [8, с.6].

Достаточно подробно раскрыт вопрос о функциях библиографии, которые, по мнению В.Н. Денисьева, с развитием библиографии усложняются «от учета и регистрации произведений печати до пропаганды и рекомендации лучших из них». Среди функций библиографии отмечены: «выявление и разыскание неучтенных произведений печати, систематический учет и регистрация текущей печатной продукции, суммирование изданий прошлых лет в различных аспектах, информирование населения о вновь вышедшей литературе, раскрытие содержания произведений печати и их оценка, отбор и рекомендация наиболее ценных произведений печати» [8, с.6, 8-9].

В учебном пособии детально представлен раздел о видах библиографии по следующей схеме:

- виды библиографии, различаемые в зависимости от целевого назначения и выполняемых функций: учетно-регистрационная, информационная, критическая, рекомендательная;
- виды библиографии, различаемые по содержанию учитываемых произведений печати: общая, отраслевая, тематическая, персональная, краеведческая;
- виды библиографии, различаемые в зависимости от широты охвата материалов: исчерпывающая, выборочная;
- виды библиографии, различаемые по хронологическому признаку: текущая, ретроспективная, проспективная;
- виды библиографии, различаемые по территориальному признаку: международная, государственная, краевая [8, с.47 – 56].

Как видим, В.Н. Денисьев уточнил многие формулировки, но основной ряд остался неизменным: учетно-регистрационная, информационная, критическая, рекомендательная библиография. Таким образом, авторские концеп-

ции видов библиографии, отраженные в вузовских и техникумовских учебниках, различались и создавали “поле напряжения” для стимуляции теоретических разработок.

С 70-х гг. XX века традицию создания и постоянного совершенствования учебной литературы для средних профессиональных учебных заведений поддерживает Г.Н. Диомидова. Широко известны ее работы «Библиография: общий курс» (1978г. 1991г.) и учебник «Библиографоведение» (2003 г.), отразивший авторский подход к дисциплине.

Итак, авторы первых отечественных учебных программ и учебников по библиографии, и, прежде всего, В.Н. Денисьев, А.Д. Эйхенгольц, М.А. Брискман внесли решающий вклад в формирование основной проблематики и структуры преподавания базовой библиографической дисциплины на период 30-х–80-х гг. XX века.

Жестко идеологизированная трактовка библиографических явлений, которая соответствовала определенному историческому периоду и преобладала в 30-х–80-х гг. XX века, давала возможность выделить отличительные черты использования библиографии, но не вскрытия ее сущности;

Теоретические вопросы, поставленные в учебной литературе (определение, предмет, функции, метасистема, виды библиографии), и широко обсуждавшиеся на страницах специальной печати, дали необходимый стимул для формирования библиографоведения как научной дисциплины в последующие годы [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. 70-летие В.Н. Денисьева // Совет. библиогр. – 1965. – №6. – С.105–106.
2. Беспалова Э.К. У истоков: становление Московского библиотечного института / Э.К. Беспалова, П.С. Соков // Московский государственный университет культуры и искусств: 75-лет. – М.: Издательский дом МГУ-КИ, 2005. – С.32–38.
3. Бухштаб Б.Я. Об определении библиографии / Б.Я. Бухштаб // Совет. библиогр. – 1961. – №1. – С. 26 – 41.
4. Денисьев В.Н. За единство библиографической терминологии / В.Н. Денисьев // Совет. библиогр. в 1961. – №4. – С.30–36.

5. Денисьев В.Н. Общий курс библиографии : учеб. пособие для библиотеч. техникумов. /В.Н. Денисьев. – М.:Гос. библиотечно-библиогр. изд-во НКП РСФСР, 1941. – 152 с.
6. Денисьев В.Н. Общая библиография : учеб. пособие для учащихся библиотеч. техникумов. /В.Н. Денисьев; под ред. Е.И. Шамурина. – М.:Гос. изд-во культурно-просвет. лит-ры, 1947. – 140 с.
7. Денисьев В.Н. Общая библиография : учеб. пособие для учащихся библиотеч. техникумов. /В.Н. Денисьев; под ред. Е.И. Шамурина. – М.:Гос. изд-во культурно-просвет. лит-ры, 1954. – 224 с.
8. Денисьев В.Н. Основы советской библиографии. // В.Н. Денисьев. – М.:Изд-во “Советская Россия”, 1963. – 135 с.
9. Коготков Д.Я. Вклад преподавателей МГУКИ в разработку курса “Общая библиография” /Д.Я. Коготков // Библиотечно-информационный институт: становление и развитие (1930 – 2005) : Сб. науч. ст. – М.: Издательский дом МГУКИ, 2006. – С.66–79.
10. Коршунов О.П. Современное библиографоведение. Что это такое? /О.П. Коршунов // Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. /науч. ред. Т.Ф. Лиховид. – М., 2006. С. 15–51.
11. Общая библиография : учебник для библиотеч. Институтов / под ред. А.Д. Эйхенгольца. – М.: Совет. Россия, 1957. – 464 с.
12. Фокеев В.А. Н.В. Денисьев как библиографовед / В.А. Фокеев // Вторые Денисьевские чтения : Материалы науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиографии и книговедения (Орел, 28 – 29 окт. 2004 г.). – Орел, 2005. – С. 14–17.
13. Фокеев В.А. Предмет библиографии в представлении В.Н. Денисьева и других библиографоведов середины XX века / В.А. Фокеев // Третьи Денисьевские чтения : Материалы науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиографии и книговедения (Орел, 27 – 28 окт. 2005 г.). – Орел, 2006. – С. 14 – 18.
14. Швецова-Водка Г.Н. Видовая классификация библиографии в проблематике библиографоведения / Г.Н. Швецова-Водка // Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. /науч. ред. Т.Ф. - Лиховид. – М., 2006. С.287–352.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЧЕХАРДА КАК ВНЕШНЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННИХ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАТАКЛИЗМОВ

Более чем полувековая грань разделяет принципиально основополагающую статью В.Н. Денисьева «За единство библиографической терминологии» [1] и работы современных маститых авторов, затрагивающие эту проблему. Но воспринимается она так, как будто написана сегодня, ибо поднятые в ней вопросы, не только не становятся менее актуальными, а, наоборот, к настоящему времени еще более обострились.

Статья В.Н. Денисьева посвящена теоретическим вопросам библиографии, которые стали предметом широкой дискуссии после издания им в 1954 году, учебного пособия для библиотечных техникумов «Общая библиография». Ее итоги нашли затем отражение в опубликованной в 1958 году статье [2]. О высокой представительности этой дискуссии свидетельствует участие в ней таких известных учёных как О.П. Коршунов, Б.Я. Бухштаб, В.А. Николаев и др.

Вокруг чего же ломались копья полвека назад. Как отмечал сам В.Н. Денисьев, главное достижение состояло в том, что была сформулирована общая концепция советской библиографии, показана её специфика и отличие от библиографии капиталистических стран. Если учесть, что в то время понятие «советская библиография» и «общая библиография» выступали в единой связке и, в отличие от прикладной капиталистической библиографии, советская рассматривается как область научной и пропагандистской деятельности, то действительно в результате дискуссии

была выработана принципиально новая, если и не концепция, то обличённая в соответствующую терминологическую форму советская установка.

Сегодня стало чуть ли не модой в эпитет «советский» вкладывать уничижительный и даже негативный смысл, расчленять единые целостные понятия «библиотека» и «библиография» на звенья и ярусы. Между тем, немаловажная заслуга В.Н. Денисьева заключается именно в том, что основополагающую для того времени «советскую библиографию», как и советскую массовую библиотеку (главный объект его исследований) он рассматривает как понятия единые и целостные, где под флагом высокой идейности, в единой неразрывной связке осуществляется библиотечная и библиографическая деятельность, активно взаимодействуют библиотекари с читателями, решаются вопросы «кажущиеся только техническими». Критикуя термин «советский», мы забываем о том, что он всегда использовался вкупе с термином «научный», что позволяло рассматривать библиотеку (вместе с её «родной сестрой библиографией») как одно из самых стабильных учреждений, осуществляющих целенаправленную, многозначную и, по большому счету, полезную деятельность. Об этом уместно вспомнить именно сегодня, когда основополагающие понятия становятся всё более аморфными и уязвимыми, а бывший высокий статус библиотек подменяется современным шатким имиджем.

Судя по всему, В.Н. Денисьев хорошо понимал такого рода опасность, ибо, когда не было ещё суровых законов стандартизации терминосистемы понятий, убеждённо выступал против многозначности библиографической терминологии. Отвечая на вопрос, сколько значений имеет термин «библиография», он отмечает, что этот термин может иметь и 2, и 3, и 5 и все 8 значений» и «число его значений можно было бы ещё умножить, но вряд ли стоит идти по этому пути...», так как расширение термина «библиография» может привести только к нежелательной путанице. При этом должна быть чётко определена грань между научным термином и словарным словом.

В статье абсолютно верно многозначность терминологии была соотнесена и с особенностями русского языка, в котором встречаются слова, обозначающие одновременно и процесс, вид деятельности, и её результаты (например «описание», «классификация» и др.).

В.Н. Денисьев приходит к непреложному выводу, что в библиографической терминологии наблюдается сильный разноречивый. Употребляя одни и те же термины, библиографы имеют в виду совершенно различные понятия. И он как лозунг дня ставит задачу: ликвидировать путаницу и разноречивый в библиографической терминологии.

Для этого, по его мнению, нужно составить компетентный словарь библиографических терминов и «тогда библиографы обретут, наконец, единый общепринятый язык» и преодолеют «своеобразный терминологический индивидуализм». В итоге можно будет с бо́льшим успехом, не путаясь в словах, вести дискуссии и решать теоретические проблемы библиографии.

Это мудрые и дальновидные слова. Сегодня необходимость совершенной лингвистической основы терминосистемы понятий, и поисковых терминов, и языка самой науки ни у кого не вызывает сомнения. Для студентов по новому учебному плану читается специальный курс «Лингвистические средства библиотечных информационных технологий». Дело в том, что «великий и могучий» русский язык нуждается не только в терминологическом контроле, но и последовательной формализации при использовании в информационно-поисковых системах. Умение выявлять ключевые или, как их ещё более выразительно именуют «ядерные слова», знание технологии индексирования стали чуть ли не мировыми проблемами. И речь идёт сегодня уже не просто о терминологических словарях, а языках-переключателях, позволяющих более эффективно использовать весь инструментальный поиска информации.

Конечно, за прошедшие полвека многое сделано: разработаны терминологические словари, справочники, по-

явились более совершенные классификационные системы и автоматизированные средства, издана библиотечная энциклопедия. Однако терминологические проблемы не стали менее актуальными, а, наоборот, пустили ещё более глубокие корни, порою оттесняя на задний план базовые библиотечно-библиографические понятия. Иначе говоря, речь идёт теперь уже не только о формализации терминологических понятий, но и о их сущностном пересмотре.

Попытка ревизии самого базового понятия «библиотека» и замену его термином «информотека» предпринимается в конце 80-х гг. Широкую дискуссию породила статья В. Грачева и Л. Рудич [3], где предлагалось для библиотеки новое название – информотека. Статья породила дискуссию. Сторонником этой идеи выступили В.И. Терёшин, убеждённым противником А.Я. Черняк, более конструктивную позицию занял Ю.Н. Столяров. Он поставил резонный вопрос: «Какой прок пуритански требовать соответствия между этимологией термина и его современным содержанием? Этимологически библиотека – это книгохранилище, но она с самого начала была и книговыдавалицем и книгочиталищем и книго – много чем ещё. И, как говорится «назови хоть горшком, только в печку не ставь». Но корень данной дискуссии кроется совсем в другой пословице. Кстати, статья Ю.Н. Столярова, так и называется «Назвался груздем – полезай в кузов» [4]. Название выбрано не случайно, ибо авторы статьи об информотеке замахиваются на глобальные проблемы библиотечного дела и призывают к пересмотру устоявшихся фундаментальных представлений. Надо отдать должное Ю.Н. Столярову, который не только выявил, но и развил затем рациональное зерно, имеющееся в дискуссии. Он показал, что методологический подход к книге как двуединству формы и содержания, в связи с информатизацией общества, предполагает существенные изменения многих традиционных библиотековедческих представлений. А значит правомерно термин «книга» трансформировать в «документ», а соответственно «Книговедение» в «Докумен-

товедение». Так книговедческая концепция переросла в документоведческую. Но здесь будет уместно привести и ещё одну пословицу: «Коготок увяз, всей птичке пропасть».

Наглядной иллюстрацией к ней, может служить тот точный диагноз современной ситуации, который дан, что называется « в продолжении темы» Ю.Н. Столяровым в послесловии к учебно-методическому пособию «Библиотечная обработка документа» (М., 2003). Он отмечает, что терминологические ГОСТы только до 1984 года были библиотечными и библиографическими не только по названию, но и по существу. Ныне действующий ГОСТ 7.00-99 Информационно-библиотечная деятельность. Библиография. Термины и определения» является наглядным примером того, как информационная терминология вытесняет библиотечную. Об этом убедительно свидетельствует сама структура этого ГОСТа:

3.1. Основные понятия

3.2. Информационная технология

3.3. Информационные ресурсы ИПС.

3.4. Организация информационных систем и ресурсов

Библиотечные термины представлены в нём по остаточному принципу и кто бы мог подумать, что даже сам читатель – живой человек, выступает ныне лишь как часть информационной технологии.

Итоговое резюме Ю.Н. Столярова настолько выразительно, что просто нельзя не привести его полностью: «Теперь, когда на первое место поставлено нечто информационное, основная библиотечно-библиографическая проблематика вмиг оказалась в чреве информатики. Причём произошло это по страстному желанию самих библиоководов. Они усиленно рубят сук, на котором сидят и трудиться им осталось уж самую малость... Потеря библиотечными своей профессиональной терминологии чревато потерей в перспективе своей специальности. Давайте совместными усилиями заботиться о чистоте нашего профессионального языка [5, с.205-206].

Действительно, если дело пойдёт так и дальше, окажется верной и ещё одна известная пословица про «рожки да ножки».

И как тут не вспомнить, что ещё полвека назад прозвучал пророческий призыв В.Н. Денисьева: ликвидировать путаницу и разнобой в библиографической терминологии.

Теперь уже вполне очевидно, насколько прав был Ю.Н. Столяров, когда обращал внимание на то, какие серьёзные вещи скрываются за внешне забавной терминологической полемикой». [4, с.52] Действительно, профессиональный язык, хоть и внешнее выражение видимой части айсберга, но за ним стоит сущностное отражение многосложных и противоречивых библиотечных проблем.

Это не старые добрые времена, когда за термином «библиография» В.Н. Денисьев готов был признать и 3, и 5, и более значений. Теперь для разрешения спорного вопроса о месте СБА в структуре библиотеки как системы потребовалось целых 30 лет. Можно отмечать и промежуточную дату – 15 лет, крылатого высказывания И.Г. Моргенштерна: «Я когда-нибудь, наконец, включу справочно-библиографический аппарат в состав обязательных элементов библиотеки» [6, с.81]. Но «воз был бы и ныне там», если бы продвинутое решение не обосновал сам Ю.Н. Столяров. Суть его в том, что в структуре библиотеки как четырёхэлементной в сущности системы справочно-библиографический аппарат распределяется и в первом, и во втором контуре. Частично он выходит за пределы этого контура» [7, с.]. Так что сразу возникает вопрос, а как далеко он способен выйти за рамки очерченного для него контура, если уже сегодня справочно-поисковый аппарат, (в состав которого входит СБА), претендует в библиотеке «без стен и библиотекаря» на роль основного «ключа» к мировым информационным ресурсам.

Ещё не отгремели споры вокруг СБА, примкнувшему к «библиотечному системному квадрату», как появился не менее перспективный «библиографический квадрат» В.А.

Фокеева. По мнению профессора А.В. Соколова В.А. Фокеевым разработана «всеобъемлющая теория, как бы примиряющая все точки зрения», которая «должна уметь парадоксально соотнестись сама с собой, сочетая оспаривающие друг друга логические тотальности» [8, с.3].

Так что, если всё не исчезнет «в чреве информатики», то новые научные горизонты и дали вполне обеспечены, да и за терминологическими изысками дело не станет. И теперь уже не кажется фантастическим, когда действительно предлагается, вместо так дорогого нашему сердцу термина «библиотека», ввести не только «информатеку», но и документотеку, медиатеку, виртуальную, автоматизированную, компьютерную, цифровую, онлайнную библиотеку. А это не только смена терминологической вывески, за этим стоит попытка оттеснить библиотеки на задний план, представить их как частный случай тотальной информатизации.

И это прямое следствие того, что на смену относительно спокойному, провозглашенному в начале 90-х гг. документоведческому подходу, «первой волны» заступил на гребне «второй волны» чреватый ещё более серьёзными последствиями – информационный.

В этих условиях тенденция к подмене терминологических понятий ещё более обостряется. Вольно или невольно авторы современных публикаций, делят библиотеки на две группы: традиционные, обреченные на вымирание, и «новые», призванные их заменить.

Более того, библиотековеды, как бы уже и примирились с такой градацией, подразделяя библиотеки на социально-культурные и информационные центры.

Терминологическая, а по сути сущностная проблема библиотеки красноречиво обозначена в статье Р.С. Мотульского «Как вас теперь называть? Информотека, медиатека, гибридная или просто библиотека?»

Автор убедительно доказывает, что «нет необходимости заниматься изобретением новых терминов, ибо такой термин существует уже давно – это «библиотека». Биб-

лиотека может быть заключена в четырёх стенах, а может подпадать под американское терминосочетание «библиотека без стен», но, как остроумно заметил известный специалист в области электронных библиотек А.И. Вислый – «...библиотека она и есть библиотека».

Вполне очевидно, что информатика дала мощный толчок как гигантскому увеличению количества представляемой информации, так и обеспечению её общедоступности. Теперь уже на первый план выступает вопрос о её систематизации и качестве, о чём, прежде всего, вопиет сама система ИНТЕРНЕТ. На эту злободневную проблему и роль в ней библиотек обращает внимание директор крупнейшей в мире Библиотеки конгресса США Дж. Биллингтон. Он справедливо утверждает, что сам поток несистематизированной информации, поступающий по системе Интернет и способный отбросить нас назад, делает более важной чем когда-либо роль библиотек в сортировке и распространении информации. Дело в том, что в библиотеках такое средство давно найдено и исторически апробировано, посредством использования систематических библиотечно-библиографических классификационных систем. По мнению некоторых исследователей, их можно поставить в один ряд с изобретением колеса. Ну, а поскольку «не сама машина ходит» для качественной систематизации ещё и совершенно необходим высокоорганизованный человеческий интеллект. Поэтому библиотеки не могут быть чисто виртуальными, они вполне конкретные по современным понятиям человеко-компьютерные системы. Библиотека тем и знаменита, что к этому храму знаний, есть ещё и золотой ключик, который обеспечивает достаточно стабильную как системную, так и систематическую её организацию.

Между тем новые термины действительно наводнили традиционное библиотечное пространство. Ведь многозначность свойственна не только термину «библиотека», но и его системным составляющим. Библиотечный фонд благополучно фигурирует наряду с документным и спра-

вочно-информационным, базой данных; библиотечное обслуживание дифференцировалось на библиографическое, информационное, и библиотечно-информационное; библиотечная работа трансформировалась в библиотечно-информационную деятельность; читатель стал абонентом, пользователем, посетителем и даже клиентом. В этих условиях просто словарем уже не обойдешься, а нужен хороший современный тезауризированный словарь. Проблема терминологии перерастает ныне в вопрос о судьбе самих библиотек и их современном статусе. Иначе приведённая выше пословица может обернуться и другой стороной: и горшком назовут, и в печь поставят.

Анализ предлагаемой замены (или подмены) понятий показывает, что использование новых терминов далеко от понимания сущности библиотеки, зачастую является данью моде, стремлением обрядить библиотеку только в информационный кафтан, получить платные услуги. Вместе с тем, вполне очевидно, что объективно и увеличение форм и видов документов, и появление и использование новых информационных технологий лишь увеличивают возможности библиотек в удовлетворении запросов пользователей, повышают общественную роль библиотеки. Практически впервые создается возможность на деле воплотить в жизнь принцип общедоступности, оперативности, полноты информации вне зависимости от места и формы её хранения. Как отмечает Э.Р. Сукиасян, «в мире развивается тенденция единой науки» [10, с.132], когда библиотековедение, библиография и информатика будут развиваться не поглощая друг друга, а в едином русле, взаимобогащаясь и обеспечивая действительно высокое звание как системе библиотеки в целом, так и её отдельным компонентам.

Итак, можно констатировать, что во 2-й половине XX века (вплоть до середины 80-х гг.) библиотечная термино-система развивалась эволюционным путём, где доминировал вполне благополучный, хотя в советское время и с явной идеологической окраской, книговедческий подход.

На смену ему в 90-е годы приходит более «продвинутый» документоведческий. Ныне он сосуществует с «буревестником новой волны (а потому и более опасным) информационным.

В этих условиях практически все идеи В.Н. Денисьева: о единстве библиотечной терминологии, о многозначности понятия «библиография», о формализации и лингвистической основе специальной терминологии, о неправомерности отождествления научного термина и словарного слова, о необходимости выработки единого общепринятого языка библиографии, – остаются чрезвычайно актуальными.

Попытки разукрасить библиотеку различными, якобы более современными дефинициями, представить её только как информационное учреждение, втиснуть в жесткие рамки геометрических построений или, наоборот увести «в чрево информатики» идут в разрез с тем, от чего предостерегал В.Н. Денисьев, указывая, что «...вряд ли стоит идти по этому пути», ибо он может привести лишь к нежелательной путанице. Да пойдёт нам этот урок впрок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Денисьев В.Н. За единство библиографической терминологии // В.Н. Денисьев // Сов. библиограф. – 1961. – № 4. – С.30-36.
2. О некоторых теоретических вопросах советской библиографии // Советская библиография – 1958. – Вып.50. – С.3-14.
3. Грачёв В.И. Библиотека в системе социально-коммуникативной деятельности и проблема подготовки специалистов нового профиля / В.И. Грачёв, Л.И. Рудич // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1989. – № 6. – С.3-6.
4. Столяров Ю.Н. Назвался груздем – полезай в кузов, или комментарий к дискуссии об информатике / Ю.Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1991. – № 4. – С.28-32.

5. Зупарова Л.Б. Библиотечная обработка документа: Учебно-методическое пособие /Под науч. ред. Проф. Ю.Н. Столярова /Л.Б. Зупарова, Т.А. Зайцева, Л.И. Сазонова. – М., 2003. – 208 с.
6. Моргенштерн И.Г. Новый учебник по фондам /И.Г. Моргенштерн // Сов. библиотековедение. – 1992. – № 5/6. – С. 77-84.
7. Столяров Ю.Н. Разрешение спорного вопроса. Справочно-библиографический аппарат в структуре библиотеки как системы /Ю.Н. Столяров //НТБ. – 2007. – № 3. – С.21-28.
8. Соколов Т.В. Предмет дискуссии – суждения «о библиографическом квадрате» /А.В. Соколов //Мир библиографии. – 2007. – № 1. – С.2-4.
9. Мотульский Р.С. Как вас теперь называть? Информотека, медиатека, гибридная или просто библиотека? /Р.С. Мотульский //Библиотека. – 2002. – № 3. – С.48-52.
10. Сукиасян Э.Р. Пособие по библиотечной обработке документа /Э.Р. Сукиасян //Науч. и техн. б-ки. – 20-5. – № 1. – С. 126-132.

Э.К. БЕСПАЛОВА: УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

Летом этого года ушла из жизни Э.К. Беспалова, замечательный, открытый миру, добрый человек, пытливый ищущий ученый, умеющий отстаивать и развивать свои научные взгляды. Перестало биться сердце одного из последних представителей плеяды замечательной когорты библиографов, воспитанных духом и аурой той информационной среды, которая стала зарождаться в 60-е годы XIX века и которую нам необходимо возрождать в XXI веке.

Я познакомился с Эмилией Константиновной Беспаловой в 1955 году во время ее работы в Орловской областной библиотеке им. Н.К. Крупской. Мог ли я тогда, десятиклассник, увлеченный шахматами, подумать, что в последствии наши научные интересы пересекутся.

Прошло более 20 лет. Наша новая встреча произошла в Московском институте культуры, к которому я прикрепился для защиты кандидатской диссертации. Передо мной стояла высокая красивая, добрая, полная достоинства, внимания и благорасположения русская женщина, представлявшая как ученый классическое направление библиографической мысли. Прежде всего, она сообщила мне, что следила за моими шахматными успехами с начала 50-х годов и что у нее сохранилась вырезка из «Орловской правды», где сообщалось о том, как я выиграл две партии у неоднократного чемпиона г. Курска в турнире со сборной этого города. Этот факт говорит о многом: о получении радости от творческих достижений других людей, о сопереживании, отсутствии зависти... При этом она проявила удивительный такт

и не напомнила мне о том, что мы знакомы... Хорошее чувствуется на расстоянии. Когда достигаешь возраста мудрости, тогда начинаешь понимать, что мудрость и такт задаются априорно. Нужна лишь хорошая семейная атмосфера в детстве и юности, которая поистине благотворно повлияла на Эмилию Константиновну.

Она была вдумчивой, внимательной собеседницей, обладавшей способностью понять человека, пришедшего в библиографию с новыми идеями. В 1973 году я неожиданно для себя обнаружил, что в библиографическом описании есть нечто, подвергающее сомнению устои лингвистики. Это нечто заключается в постулировании того, что в естественном языке (ЕЯ) языковой знак совпадает с речевым знаком. Это означает, что представления о классе и конкретном его представителе в ЕЯ размыты. В библиографическом описании (БО), наоборот, языковой знак не совпадает с речевым. Это означает, что в БО класс объектов четко выделен и отличен от наименования конкретного его представителя. Например, в ЕЯ языковое значение слова «автор» всегда совпадает с речевым. В БО элемент «автор» не совпадает с элементом конкретного библиографического описания, представленным конкретной фамилией. Здесь уместно сказать, что на это отличие обратили внимание русские библиографы еще во второй половине XIX, говоря о возможности использования количественных методов в библиографии. Можно говорить о том, что идея возникновения библиометрии и наукометрии была озвучена задолго до появления этих дисциплин в XX веке.

Выяснилось, что данное средство БО, хотя широко известно, но совсем не изучено с семиотических позиций. Мною были выявлены состав, структура, свойства, особенности данного информационного языка. Эмилия Константиновна поняла суть моего исследования, за что я был ей очень признателен.

Мне тогда посчастливилось познакомиться с такими известными представителями классической библиографической мысли, как М.П. Гастфер, Р.С. Гиляревский, Г.Г. Кри-

чевский, Л.А. Левин, С.А. Трубников, Г.Г. Фирсов, А.Я. Черняк и др. Изучая историю вопроса, я осознал, что для представителей русской библиографии второй половины XIX века и начала XX века человек был исходным моментом, как теории, так и практики библиографического дела. Дух того времени владел этими людьми. Забегая вперед, скажу, что, на мой взгляд, этот дух особенно проявился в исследованиях Э.К. Беспаловой конца XX века и начала XXI века.

В 1983 г. я защитил кандидатскую диссертацию на тему «Семиотические аспекты библиографирования» и стал изучать другие присущие человеку языки и коды, используя полученные результаты.

Прошло еще более 20 лет. и мне сообщили, что мной и моими работами интересуется Эмилия Константиновна. Я был очень рад возобновлению контактов. За прошедший период она добилась больших впечатляющих успехов: стала профессором и доктором педагогических наук, имеющим свое оригинальное видение развития теории и практики библиографии в нашей стране и всячески содействующим живой продуктивной научной жизни в этой сфере знания. Работа над докторской диссертацией, посвященной формированию библиографической мысли в России, подвигла ее к приложению и развитию деятельностного подхода к теории и практике библиографического дела в стране [1-5].

Прошедшее время и для меня не прошло даром. Я стал доктором филологических наук по специальности «математическая и прикладная лингвистика», получил звание профессора в области социологии управления. Мною были разработаны начала двух междисциплинарных направлений:

- эргономической семиотики, имеющей дело с изучением и проектированием языков взаимодействия человека с ЭВМ [6].

- метафизической семиотики, занимающейся исследованием человеческого рода и родового человека, выступающих как исходные моменты изучения социальных

институтов и критерии оценки их деятельности (см., например, [7]).

По сути дела, всего того, что мне удалось добиться, началось с раскрытия библиографического языка. Поэтому мне было очень приятно получить приглашение от Эмили Константиновны написать статью о природе БЯ в коллективную монографию [8].

Началась переписка. Прочитывая заново присланные ею письма, я вижу перед собой удивительного человека, вся жизнь которого была направлена на сеяние разумного, доброго, вечного, что было характерно для русской интеллигенции второй половины XIX и начала XX века. Ей было присуще отдавать людям то, что она имела. Как и Шота Руставели, она была убеждена, что то, что отдаешь людям, ты оставляешь в себе, а то, что ты скрываешь от людей, теряешь навсегда. У нее была замечательная склонность устанавливать контакты с людьми, сводить их друг с другом, спланировать для решения поставленных задач, а также пропагандировать их достижения.

Для нее был характерен удивляющий сплав Я с МЫ, она всю жизнь занималась саморазвитием, самообновлением, само-реинтерпретацией и одновременно соединением личного и общественного, эгоистического и альтруистического, земного и космического. Ей были свойственны приятие, сочувствие и доверие к людям.

Будучи чрезвычайно добрым и исключительно порядочным человеком, Эмилия Константиновна в то же время отличалась удивительной принципиальностью. Ее чрезвычайно волновала нравственность в науке, ей была чужда и противна «лысенковщина» в научной деятельности. Она стремилась к тому, чтобы наука о библиографии была живой, не совокупностью формулировок, годных для заучивания, но ничего не дающих уму. Ею указывалось на необходимость существования и одновременного развития различных концепций. По ее убеждению, «в конечном итоге, вырабатывается какая-то глубокая колея, вроде Апшиевой дороги, из которой нет выхода в сторону» [9].

Я полагаю, что в основу такого направления развития фундаментальной и прикладной науки должны быть положены представления о сущности человека. Поясню это утверждение.

XXI век неожиданно принес в мир много нового. Появилась экономика услуг, которая испытывает глубокую потребность в человеке творческом, коллективном и кооперативном. Выяснилось, что ее будущее зависит от того, насколько полно она будет выявлять не потребности, а предпочтения Homo Sapiens. По сути дела, человек в новом веке становится точкой отсчета, отправным пунктом, критерием оценки деятельности государства, гражданского общества, экономики и других социальных институтов. В связи с этим меняется направленность фундаментальных и прикладных наук: внимание ученых перемещается на изучение человека как посредника между природой, социумом и космосом. Возрождается русский космизм, видевший в человеке начало всех начал.

Мне представляется, что перед библиографической наукой встает задача синтезировать существующие концепции в единую интегральную теорию, отправным моментом которой будет человек-ноумен, а не человек-феномен. Мир чрезвычайно быстро меняется, теперь каждые два месяца удваивается количество порожденной людьми информации. Особую значимость приобретает заданность каждого человека в виде его огромного духовного, творческого потенциала, для проявления которого следует создавать все условия, начиная с пренатального развития ребенка. В связи с этим интерес исследователей перемещается от изучения информации к исследованию присущих человеку программ, языков и кодов, в которых представлены априорно заданные ему методы, установки, приемы... На передний план выходят проблемы методологии деятельности, живого активного созерцания и общения, а также формирования знания «как» и экспертного знания. Здесь уместно сказать, эти проблемы могут быть решены только при верховенстве духовного начала

в обществе, о чем также размышляла Эмилия Константиновна.

Я полагаю, что библиотекари и библиографы в первую очередь должны обратить внимание на происходящие в мире перемены. Об этом задумывались русские библиографы второй половины XIX и начала XX века. Об этом думала и Эмилия Константиновна.

Изложенное наводит на мысль о полезности проведения в Орле в рамках Денисьевских чтений в 2009 году Международной конференции на тему «Наследие Э.К. Беспаловой и вызов XXI века». Библиографы не только России и стран СНГ, но и западных стран знали Э.К. Беспалову и ее работы. Можно с уверенностью полагать, что в наш красивый город приедут ученые из разных стран обсудить исключительно важные проблемы библиографической науки и практики и почтить память ушедшей от нас удивительно богатой своей духовностью и ментальностью личности, которой была и остается Эмилия Константиновна Беспалова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беспалова, Э.К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х годов XIX века): Автореф. на соиск. учен. степ. д.пед.н. – М., 1993. – 38 с.
2. Беспалова, Э.К. Избранное (статьи за 20 лет). Т. 1-2. – М.: МГУ культуры, 1994.
3. Беспалова, Э.К. Библиография в России на рубеже XXI века (80-90-е годы). Ч. 1. Историко-библиографические исследования: учебное пособие /МГУКИ, 2003. – С. 92-103.
4. Беспалова, Э.К. Теоретическое введение в историю библиографии: лекция по курсу «Библиографоведение. Общий курс». Ч. II. История российской библиографии /МГУКИ. – М., 2003. – 143 с.
5. Беспалова, Э.К. Путеводная нить в жизненном пространстве. – Библиография. – 1998. – № 5. – С. 99-111.
6. Узилевский, Г.Я. Начала эргономической семиотики. – Орел: ОРАГС, 2000. – 408 с. (РФФИ, проект 99-06-87090).
7. Узилевский, Г.Я. Человеческий род и индивид в XXI веке: метафизические и феноменологические аспекты. – Орел: ОРАГС, 2007. – 328 с.
8. Узилевский, Г.Я. Семиотическая концепция библиографии (библиографический язык как внутренняя детерминанта развития и совершенствования библиографической деятельности и разработки общей теории библиографии) // Российское библиографоведение. Итоги и перспективы. М., 2006. – С. 253-284.
9. Письмо Э.К. Беспаловой Г.Я. Узилевскому от 15.X.2006.

ВОПРОСЫ БИБЛИОТЕЧНО- БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гранкина И.И.

ОСОБЕННОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ЕГО В ПРАКТИКУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБОЯНСКОГО БИБЛИОТЕЧНОГО КОЛЛЕДЖА

Процессы реформирования образования в России в настоящее время развиваются достаточно интенсивно: идет реализация мероприятий по вступлению России в Болонский процесс, активно изменяется законодательная база, происходит распределение административно-надзорных функций между Российской Федерацией и её субъектами.

В связи с введением сертификации системы менеджмента качества особое внимание уделяется вопросам качества образовательной деятельности. На подготовку качественных специалистов ориентирован Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования 071202 «Библиотековедение».

ФГОС СПО нового поколения принципиально отличается от ГОС СПО 071202 Библиотековедение 2003 года.

Термины и определения даны в нем в соответствии с Законом РФ «Об образовании», а также с международными документами в сфере СПО:

- основная профессиональная образовательная программа среднего профессионального образования;

- квалификация;
- компетентность;
- компетенция;
- общие компетенции;
- профессиональные компетенции;
- модуль (учебный модуль);
- профессиональный модуль;
- работодатель

Прогнозируя процессы освоения и внедрения нового стандарта, следует учесть то, что он в отличие от предыдущего, определявшего минимум требований к содержанию и уровню подготовки специалиста, ориентирован на требования работодателя.

Основная профессиональная образовательная программа среднего профессионального образования (ОПОП) состоит из модуля общих гуманитарных, социально-экономических дисциплин, физической культуры и безопасности жизнедеятельности, модуля общепрофессиональных дисциплин и профессиональных модулей. ОПОП имеет базовую и вариативную части, устанавливаемую образовательным учреждением. Вариативная часть дает возможность расширения или углубления подготовки, определяемой содержанием базовой части, а также получения дополнительных компетенций, умений, знаний и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности, а также для продолжения образования.

Профессиональные модули предполагают практико-ориентированное обучение; основными результатами их освоения является развитие общих компетенций и формирование профессиональных компетенций. По каждому из профессиональных модулей обязательна практическая подготовка.

В новом стандарте объединены ГОС базового и ГОС повышенного уровней.

Главное условие стандарта – согласование с ФГОС ВПО по ряду вопросов: определение видов профессио-

нальной деятельности, обозначение профессиональных компетенций и др.

Развитие Обоянского библиотечного колледжа на ближайшие 5 лет связано с освоением в ФГОС СПО, а также с основными тенденциями развития библиотечного дела и образования в России.

Предположительно, в системе управления будет расти самостоятельность и ответственность учебных заведений за счет расширения их прав, включения в управление общественности, представителей профессиональных сообществ.

В системе контроля центр тяжести будет смещаться с оценивания текущих результатов к оцениванию прироста в развитии. (Заказчик и исполнитель должны быть взаимосвязаны).

Со временем работодатель должен будет определять позиции, а образовательное учреждение в соответствии с ними ставить задачи по подготовке специалиста, востребованного работодателем.

Сегодня мы работаем над Программой развития Обоянского библиотечного колледжа на ближайшие пять лет с учетом вышеназванных тенденций и особенностей стандарта нового поколения. В центре образовательной деятельности по-прежнему остается личность студента, но несколько меняется подход к организации образовательной деятельности. Педагоги колледжа осваивают технологии психолого-педагогического и профессионального сопровождения каждого студента от первого знакомства с библиотечной профессией до его трудоустройства. Основной проблемой является низкий уровень закрепляемости молодых специалистов на рабочих местах, поэтому с 2006 года мы осуществляем профориентационную деятельность совместно с потенциальными работодателями и представителями органов муниципального управления.

2007 год – Год библиотек в Курской области. В течение этого времени значительно улучшилось комплектова-

ние библиотек региона, открылись модельные библиотеки (к концу года их должно быть 19), многие библиотеки приобрели современное оборудование. Это оказало существенное влияние на формирование имиджа библиотек и профессии библиотекаря.

Одним из направлений деятельности колледжа является сотрудничество с Орловским государственным институтом искусств и культуры по двухзвенной системе подготовки колледж-ВУЗ. Модернизация современного образования в связи с подписанием Болонской декларации, несомненно, внесет коррективы в деятельность наших учебных заведений. Пока не ясно, какую нишу в системе библиотечного образования в России займут колледжи и техникумы, но опыт работы по двухзвенной системе ОГИИК и ОБК ярко демонстрирует возможности двух учебных заведений готовить специалистов, которые будут соответствовать современным требованиям подготовки библиотечных кадров.

Ивашова И.А.,

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

В настоящее время Орловский государственный институт искусств и культуры – это центр подготовки специалистов в области науки, культуры и искусства. Институт является одной из научных площадок в области гуманитарных наук. В вузе осуществляются фундаментальные, прикладные разработки по следующим отраслям науки: искусствоведение; исторические науки; библиотековедение, библиографоведение и книговедение; документальная информация; педагогические науки; философские науки; филологические науки и др.

Статус института предполагает существование научных направлений и школ, которые и определяют научную деятельность вуза. Среди них: «Духовная культура России», «Полисистемность образования в вузах культуры и искусств», «Хореографическое искусство и образование в современном социокультурном пространстве», «Изучение наследия писателей центральной России и Орловского края», «Психолого-педагогические основы социальной работы и организации работы с молодежью», «Сохранение и передача традиций в русском фольклоре», «Театральное искусство как фактор формирования творческой личности» и др.

Научный потенциал института активно используется в целях эффективного решения проблем в области библиотечно-информационной деятельности. Организация научно-исследовательской работы с первых дней существования библиотечно-информационного факультета имела первостепенное значение. Деятельность специаль-

ных кафедр БИФ (кафедра библиотековедения и библиографии; информатики и документоведения) оформлена в виде следующих научных направлений: «Многоуровневая система подготовки библиотечно-информационных кадров», «Проблемы внедрения информационных технологий в учебный процесс». Результаты исследований преподавателей находят отражение в диссертациях, публикациях в профессиональной печати, монографиях. Среди авторов – Крылова Т.Д., Илларионова Н.Ф., Деденева А.С., Меренкова Н.А, Архангельская В.А., Коновалов В.И., Ушакова Т.Я., Аксютин А.А. . Есипов А.Л. Учебным изданиям, подготовленным преподавателями кафедр (Ивашова И.А., Борисова О.О, Сомова Т.Н., Полянов В.П., Кондракова Л.М.), присвоены рекомендательные грифы Министерства образования и науки России; УМО по образованию в области народной художественной культуры, социально-культурной деятельности и информационных ресурсов.

Каждое из тематических научных направлений кафедр БИФ разрабатывается разными средствами. Факультет выступает в качестве организатора и участника, международных, общероссийских, региональных, межвузовских конференций и семинаров, «круглых столов». Среди них: «Библиотечное дело и образование: проблемы и перспективы»; «Двухзвенка в действии»; «Автоматизация библиотек региона»; «Современная детская библиотека – центр детского чтения (совместно с областной детской библиотекой им. М.М. Пришвина); «Непрерывное экологическое образование библиотечно-информационных специалистов»; «Сохранение культурного наследия: проблемы и перспективы»; «Россия и Франция: потенциал и перспективы взаимодействия в библиотечно-информационной деятельности»; «Информационные ресурсы региона: современное состояние, проблемы интеграции»; «Совершенствование диссертационных исследований по гуманитарным наукам в условиях модернизации российского образования»; «Историко-культурные связи Рос-

сии и Франции: основные этапы»; «Открытый мир чтения современного орловца: проблемы, поиски, решения (совместно с МУК ЦБС г. Орла) и др. Традицией стала организация совместно с Орловской областной публичной библиотекой им. И.А. Бунина «Денисьевских чтений». Эта всероссийская научно-практическая конференция с 2003 г. объединяет усилия ведущих ученых и специалистов России по исследованию проблем истории, теории и практики библиотечного дела, библиографии и книговедения.

По материалам всех конференций печатаются научные сборники. Ряд из них отмечен на всероссийских конкурсах на лучшую научную книгу среди преподавателей высших учебных заведений.

Проблематика научных исследований БИФ позволила включиться в Федеральную целевую программу «Культура России. 2006-2010 гг.». Научные проекты реализуются в рамках региональных целевых программ «Культура Орловской области (2006-2010 гг.)», «Молодежь Орловщины 2006-2010 гг.», «Развитие образования в Орловской области на 2006-2010 гг.», «Социальное развитие села Орловской области до 2010 г.» и др.

За последние годы активное развитие в вузе получило международное научно-образовательное сотрудничество. Научно-исследовательская работа выполняется преподавателями института совместно с зарубежными коллегами Украины, Германии, Казахстана, Польши, Республика Беларусь, Молдова и др.). В настоящее время в вузе развернута подготовка к очередному этапу развития зарубежных партнерских отношений с регионом Шампань-Арденн (Республика Франция). ОГИИК поддерживает существующие программы в области научных исследований, организации и проведения международных конференций, издания научных работ. Вуз выражает желание расширить рамки сотрудничества по таким направлениям, как: национальные проекты поддержки чтения в России и во Франции; современные проблемы сохранности

документных ресурсов; изучение региональной книжной культуры и др.

Учитывая необходимость постоянного повышения научного потенциала, институт уделяет большое внимание подготовке научно-педагогических кадров. Ведущая роль в научно-исследовательской деятельности принадлежит диссертационным исследованиям. В настоящее время ведется работа по подготовке диссертационных исследований аспирантами вуза по научной специальности 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Это базовое направление образовательной деятельности для института. Темы диссертаций отражают региональный аспект исследований, направлены на актуальные проблемы и перспективы развития библиотечно-информационного образования (Рыжова Н.А., Гранкина И.И.); предполагают анализ вопросов интеграции региональных информационных ресурсов культурно-образовательной сферы (Грибков Д.Н.), а также совершенствование краеведческих библиографических ресурсов в условиях использования традиционных и электронных технологий (Шатохина Н.З.); отражают влияние электронных ресурсов на структуру чтения студенческой молодежи (Беляева Н.Е.), взаимосвязь национальных культур в деятельности библиотек (Куликова О.Ю.) и др.

Вместе с преподавателями и аспирантами в научно-исследовательской работе активно участвуют студенты вуза. Ежегодно проводятся студенческие научно-творческие конференции, конкурсы, олимпиады. Лучшие студенческие работы представляются на всероссийские, региональные и межвузовские конкурсы, к публикации в научных сборниках и журналах, к награждению дипломами и грамотами. В активе студентов – дипломы Министерства образования и науки РФ, Денисьевских чтений, областных научных конкурсов и др.

Ученые вуза принимают активное участие в научно-организационных мероприятиях за рубежом, являются членами редколлегий центральных и региональных жур-

налов, редакторами сборников научных трудов, входят в отделение «Библиотекосведение» Международной академии информатизации, Российский учебно-методический совет по библиотечно-информационным ресурсам, в Российскую ассоциацию электронных библиотек и др.

Количественные параметры научно-исследовательской работы Орловского государственного института искусств и культуры, ее масштабы, организационная структура, актуальность исследований, разнообразие их форм, динамизм внешних контактов свидетельствуют о том, что вуз является научно-образовательным центром в области культуры региона и активно занимается исследованием проблем библиотечно-информационной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Паршиков Н.А. Региональная система подготовки кадров для сферы культуры и искусств // Вузы культуры и искусств в едином мировом образовательном пространстве: Международный симпозиум: Сборник статей. Т.1. – М.: МГУКИ, 2007. – С.100-106.
2. Ивашова И.А. Научно-исследовательская деятельность вуза искусств и культуры: региональный аспект // Сохранение и развитие социокультурного потенциала региона: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Орел: ОГИИК, 2007. – С.130-132.
3. Летопись Орловского гос. ин-та ис-в и культуры (1972-2007 гг.) гл. ред. Н.А. Паршиков. – Орел: ОГИИК, 2007. – 176 с.
4. Ивашова И.А. Вуз культуры и современные проблемы духовно-нравственного образования / И.А. Ивашова // Актуальные проблемы воспитания молодежи на современном этапе: материалы Международ. науч.-практ. конф. – М.: МГУКИ, 2007. – С.18-20.

ЕДИНСТВО И БОРЬБА БИБЛИОТЕЧНОЙ ПРАКТИКИ И БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Болонские преобразования предполагают активное участие, по крайней мере, трёх сторон: вуз – студенты – работодатели. Но, как правило, последние остаются на обочине событий образовательного процесса, либо по вине вузов, игнорирующих интересы работодателей, либо они сами не проявляют заинтересованности в сотрудничестве ввиду переизбытка предложений на рынке труда. В некоторой степени это объясняется относительной самостоятельностью рынка труда и рынка образования т.к. и работодатели и вузы представляют предложение (рабочие места и образовательные услуги соответственно), а спрос и в том и в другом случае предъявляют граждане. Однако в современных условиях именно степень ориентированности образовательных программ на рынок труда становится ключевым показателем эффективности высшего образования и качества подготовки.

Цель государства, как учредителя библиотек и работодателя — принять работников, которые обеспечат ему максимально возможные качественные и количественные показатели деятельности библиотеки. В конечном счете, от кадров, а точнее их компетентности, опыта, способностей, интересов, зависит успешность всей библиотеки. Люди не только приводят в движение и создают новое, но они же и тормозят развитие. Ограничительным фактором развития библиотеки являются кадры не соответствующие требованиям библиотеки.

Взаимосвязь высших учебных заведений с рынком труда в настоящее время осуществляется на основе привлечения в состав учебно-методических объединений и государственных аттестационных комиссий видных специалистов-практиков из крупнейших библиотечно-информационных центров страны. Но можно с высокой степенью уверенности утверждать, что этого недостаточно. Ориентированность на рынок труда реализуется через систематизированное взаимодействие образования и работодателей и формируется в виде критериев и требований к выпускникам с точки зрения их текущей практической пригодности к занятости. С другой стороны, в нестабильных рыночных условиях специалист так строит свое экономическое поведение, чтобы, во-первых, «вписаться» в рынок труда, а во-вторых, привести свой профессиональный потенциал в соответствие с тенденциями развития рынка труда, тем самым, приводя усилия работника и работодателя к единому знаменателю.

Одним из осложняющих это взаимодействие факторов является недостаточная изученность того сегмента рынка труда, который связан с областью приложения труда библиотечных специалистов.

Рынок труда – особая область рыночных отношений, где совершаются сделки по купле-продаже рабочей силы. Библиотечная система Российской Федерации насчитывает, по экспертным оценкам, примерно 130 тыс. библиотек, располагающихся по всей территории страны и относящихся к ведению всех министерств, ведомств, органов государственной и муниципальной власти различных уровней, предприятий, организаций, учреждений. В них трудится свыше 170 тыс. человек, в том числе 126 тыс. библиотечных работников (50 тыс. с высшим и 62 тыс. со средним специальным образованием) [2].

Последнее, крупное комплексное исследование библиотечных кадров РФ в масштабах всей страны было проведено в начале 90-х годов. Поэтому точные и подробные данные о составе, тенденциях формирования, квалифика-

ции сотрудников, замещающих различные должности, их возрасте, стаже, уровне сменяемости в настоящее время отсутствуют. С уверенностью можно утверждать лишь, что уровень образования библиотечных работников далёк от того, чтобы всех считать высококлассными профессионалами.

Тревожной тенденцией является многократное сокращение приёма (в последние годы почти в 12 раз) на библиотечные факультеты средних и высших специальных учебных заведений [2]. Частично она обусловлена объективным фактором – автоматизацией, повышающей производительность труда библиотекарей и приводящей к сокращению рабочих мест. Однако она не объясняет приток в библиотеки представителей других профессий: педагогов, юристов, программистов, психологов, маркетологов и др. Такого рода предпочтения работодателей говорят сами за себя. Это особенно тревожно на фоне недостаточного насыщения рынка труда специалистами-библиотекарями и указывает на их недостаточно высокую конкурентоспособность.

Неясным остаётся вопрос и об уровне востребованности высшего библиотечного образования на практике. Согласно типовым должностным инструкциям директор (заведующий) библиотеки (ЦБС) должен иметь высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет; заведующий отделом библиотеки – высшее профессиональное образование и стаж работы по профилю не менее 3 лет; главный библиотекарь – высшее профессиональное образование и определяемый каждой конкретной библиотекой стаж работы (от 3 до 5 лет); учёный секретарь библиотеки – высшее профессиональное образование и стаж работы по профилю не менее 3 лет и лишь специалистам не предписано иметь высшее образование, которое может быть заменено средним профессиональным в сочетании с трёхлетним стажем работы в должности библиотекаря (библиографа). Из этого следует, что высшее образование на практике весьма востребо-

вано, но должно ли оно быть одинаковым при бесспорной многофункциональности библиотечной деятельности? Безусловно, библиотекарь отдела обслуживания и директор библиотеки могут иметь разный уровень образования, однако при этом последний является лицом библиотеки и именно по нему читатель судит о ней. Самыми простыми являются те участки работы, которые требуют выполнения простых механических операций, не связанных с интеллектуальной или творческой активностью. Ясно, что найти книгу в соответствии с полочным шифром, указанным в требовании читателя, особых компетенций от библиотекаря не требует. Но в действительности этим его работа не ограничивается. Читатели придают огромное значение общению с библиотекарем как единомышленником и ждут от него того же. Библиотекарь отдела обслуживания помимо узкопрофессиональных знаний и умений должен в совершенстве владеть культурой общения, информационной культурой, основами психологии и педагогики и т.д. Кроме того, более трети респондентов относят к профессиональным достоинствам библиотекаря наличие разносторонних знаний [1]. Введение двух уровней высшего образования – бакалавриата и магистратуры, согласно принятому 11 октября 2007 г. Государственной Думой РФ законопроекту «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)», позволит избежать дилеммы – сделает возможным всеобщее высшее образование среди библиотекарей, но дифференцирует его по уровням [4].

Другой стороной проблемы является низкая привлекательность самого рынка библиотечно-информационного труда для молодых кадров. Немалую пищу для размышлений даёт общероссийская тенденция «старения» библиотечных кадров, разрыв между библиотечными поколениями. Ни для кого не секрет и то, что конкурс при поступлении на библиотечно-информационные факультеты имеет тенденцию к понижению, частично из-за затянув-

шейся демографической зимы, но не только – причина в очень невысоком престиже профессии. В. Н. Зайцев, президент РБА и генеральный директор РНБ, в одном из своих интервью сказал: «Я веду курс в Петербургском университете культуры, в группе из 18 человек, любознательные, интересные молодые люди. Я говорю им о престиже нашей профессии, вековых традициях библиотечного дела, романтике. А они мне – о мизерной зарплате, о дороговизне жизни, детях, которых надо вырастить... И вот, из 18 человек своё будущее в библиотеке видят четверо» [3]. Студенты, не планирующие в будущем работать в библиотеках, будут соответственно строить свои образовательные траектории (выбирать дисциплины для изучения, темы курсовых работ и т.п.), не ориентируясь на вакансии в библиотеках. Таким образом, гибкость образовательных программ в некоторых случаях может привести к деформации образовательного процесса.

И всё это на фоне продолжающегося последние 20 лет сокращения количества библиотек в основном за счет закрытия научно-технических и профсоюзных библиотек. Введение в действие Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления» делает реальной угрозу утраты половины сети муниципальных (и, прежде всего, сельских) библиотек, а, следовательно, и существенного сокращения количества рабочих мест в библиотечно-информационных учреждениях. Кажется бы, эти два фактора являются логическим продолжением друг друга: библиотеки закрываются – наборы на библиотечно-информационные факультеты сокращаются. На самом деле это говорит об угрозе обострения кризиса обеим инфраструктурам нашего профессионального сообщества – и библиотечному образованию и библиотечной практике.

Российское высшее образование, в том числе и библиотечно-информационное, всегда славилось своей фундаментальностью, но находились и те смельчаки, которые обвиняли его в схоластическом теоретизировании, что

лишний раз указывает на необходимость найти такой баланс, при котором образование не превращалось бы в знание ради знания, но и не теряло бы своей фундаментальности. Единственная возможность достичь этого – активное сотрудничество вузов и работодателей, теоретиков и практиков. Как известно, конечное предназначение любой теории – быть воплощённой в практику, быть «руководством к действию» по изменению реальной действительности. Вполне справедливо утверждение о том, что нет ничего практичнее, чем хорошая теория.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Высоцкая, Е. Профессиональные ресурсы библиотек России: современное состояние, проблемы оптимизации/Е. Высоцкая //Библиотечный вестник Прибайкалья. - 2001. - №1(6).
2. Надиров, Л. Н. Справка к заседанию коллегии Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации по вопросу «О государственной политике развития библиотечного дела в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliograf.ru/materials/docs/1462/> – Загл. с экрана.
3. Процветающая библиотека – процветающая территория// Библиотека. - 2007. - №3. - С.8-9.
4. Российское образование [Электронный ресурс]: Федеральный образовательный портал.- Режим доступа: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=5&sid=4052 – Загл. с экрана.

ПРОБЛЕМЫ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Центральным звеном краеведческой деятельности детской библиотеки выступает библиотечный персонал. От его профессионального уровня, общекультурных знаний и знаний психофизических особенностей детей зависит эффективность этой деятельности. Наша страна располагает обширной сетью учебных заведений, готовящих библиотечно-информационных специалистов. Её образуют институты, факультеты, курсы дополнительного профессионального образования и повышения квалификации. Система библиотечного образования развивается динамично: возникают новые факультеты, специальности и специализации, изменяются учебные планы и программы.

Исследования показали, что большинство учебных заведений готовят на библиотечно-информационных факультетах специалистов универсального профиля, способных работать в любых библиотеках, включая научные, публичные, детские, специальные и другие.

С конца 80-х годов XX века активизировалось развитие краев и областей, возрос интерес населения к родному краю. Краеведческий подход в условиях библиотек выступает сейчас в качестве основного принципа работы. Следовательно, краеведческая ориентация в библиотечной профессии является закономерным явлением.

О подготовке краеведческих кадров впервые заговорила Н.Н. Кушнарченко ещё в 1993 году. Сегодня количество публикаций об опыте преподавания краеведческих курсов

в вузах и колледжах искусств и культуры значительно возросло. Это относится к трудам Е.С. Алексеевой, Л.В. Булавинцевой, С.А. Герасимовой, А.Г. Гук, Тат.Д. и Там. Д. Крыловых, Г.И. Сбитневой, Л.Д. Шехуриной и других ученых. В библиографическом указателе «Библиотека и краеведение» ведется раздел «Краеведческая подготовка библиотечных специалистов», где авторы делятся проблемами краеведческой подготовки студентов, опытом руководства курсовыми и дипломными работами по краеведению. Из этих публикаций видно, что детские библиотеки нуждаются в специалистах, исследователях края, но, как обеспечить их подготовку в условиях коренной перестройки высшего библиотечного образования? Третий государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования позволяет высшим учебным заведениям самостоятельно разрабатывать основную образовательную программу по направлению подготовки специалиста с учетом потребностей рынка труда. Учитывая эти самые потребности, представляется возможным подготовка «библиотекарей-библиографов, краеведов». В номенклатуру основных дисциплин войдут:

- **Краеведческий библиотечный маркетинг.** Курс призван показать процесс формирования, внедрения и реализации рыночных отношений в краеведческой деятельности местных детских, универсальных и специальных научных библиотек, централизованных библиотечных систем. Библиотечный маркетинг предполагает также свободное (по усмотрению библиотеки) использование имеющихся материальных и финансовых средств для развития и совершенствования краеведческой работы детской библиотеки, улучшения материально – технической базы библиотеки. Организацию и общее руководство в области библиотечного маркетинга осуществляет менеджер по библиотечному краеведению. Эту единицу можно ввести в областных детских библиотеках.

- **Краеведческий библиотечный менеджмент.** В рамках этого курса студент должен овладеть системой мероп-

приятий, процессов и отдельных операций, направленных на развитие и совершенствование краеведческой деятельности детских библиотек. Предполагается изучение информационного “рынка”; рациональной организации и использования краеведческих библиотечно-библиографических ресурсов; координации краеведческой работы как внутри детской библиотеки, так и за её пределами. Специфика краеведческой деятельности детских библиотек предусматривает реализацию следующих функций управления: планирования; прогнозирования; организации; координации; учета; контроля; анализа; комплектования; подготовки кадров. В плане реализации всех заявленных функций, система управления краеведческой деятельностью детских библиотек до сих пор не оформлена.

- **Краеведческий библиотечный фонд.** Курс предполагает знакомство с текущим и ретроспективным комплектованием краеведческого библиотечного фонда в детской библиотеке: подпиской, даром и передачей, покупкой в магазинах, на аукционах, у частных лиц, книгообменом, воспроизведением отсутствующих изданий средствами копировально-множительной техники. Важно рассмотреть также способы расстановки краеведческих документов в фонде, размещения краеведческого фонда в библиотеке, его сохранности.

- **Краеведческий библиотечный сервис (обслуживание).** Дисциплина основана на изучении системы средств краеведческого библиотечного обслуживания детей и создание в детской библиотеке условий, необходимых для наиболее полного и эффективного удовлетворения потребностей индивидуальных и коллективных пользователей в краеведческой информации. Предполагает изучение направлений совершенствования и расширения информационного потенциала краеведческого фонда, справочно-библиографического аппарата, внедрения компьютерной технологии в краеведческую деятельность детской библиотеки.

- **Краеведческая библиография.** Предмет рассчитан на изучение вопросов формирования краеведческого

справочно-библиографического фонда детской библиотеки; ведения краеведческого справочно-библиографического аппарата; подготовки краеведческих библиографических пособий для детских библиотеки и руководителей детского чтения (в том числе малых форм: библиографических списков, памяток, закладок); организации справочно-библиографического обслуживания и библиографического информирования по краеведению.

- **Организация краеведческих исследований.** Курс основан на изучении методов исследования, использующихся в краеведческой деятельности: опроса, анкетирования, статистического, литературного, картографического и других.

- **Краеведческое источниковедение.** Дисциплина акцентирует внимание на изучении источников краеведческих исследований, а также методов работы с отдельными видами источников, непосредственно, при участии детей. Основными видами источников являются: вещественные, лингвистические, опубликованные, архивные.

Конечно, проблем с введением новой специальности «Информационное обеспечение краеведческой деятельности детских библиотек» довольно много и, в частности, необходим квалифицированный профессорско-преподавательский состав, способный показать важность и значимость проблем краеведческой деятельности, но краеведческая подготовка студентов реальна. Опыт такой деятельности уже имеется в Челябинской государственной академии искусств и культуры. И если возможна подготовка «библиотекарей-педагогов», так значит, возможен и специалист-краевед.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕК РЕГИОНА

Борисова О.О.

РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК РЕГИОНА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Одним из ключевых условий успешного развития библиотеки в современной экономической и социокультурной ситуации является ее эффективная реклама, цель которой в информировании потенциального покупателя (пользователя) о продукции (услуге) и побуждение к ее приобретению (получению).

В этих условиях требуются новые подходы к библиотечной рекламе, в основу которых должны быть заложены и новые технологии, опирающиеся на современную компьютерную технику и традиционные ее формы.

Назрела необходимость в масштабном социологическом исследовании эффективности рекламной деятельности библиотек. В данном выступлении обобщены основные результаты социологического исследования, проведенного нами на базе 1500 библиотек различных типов Орловской, Курской, Брянской, Белгородской областей. Сбор социологической информации осуществлялся с сентября 2003 г. по декабрь 2005 г.

Выбор данной эмпирической базы обусловлен следующими соображениями. Во-первых, это исторически сложившийся регион, объединенный географической, социально-экономической и культурной общностью. Во-вторых, библиотеки региона связаны корпоративным проектом «Через объединение – к новому витку развития», целью которого является консолидация усилий библиотек четырех соседних юго-западных областей центра России для определения и активизации роли библиотек в станов-

лении современного гражданского общества и создании новой модели профессионального взаимодействия.

В ходе проведенного нами исследования все респонденты заявили, что представляемые ими библиотечно-информационные учреждения осуществляют рекламу своих ресурсов, продуктов, услуг. Библиотеки преимущественно прибегают к рекламе имиджевой (престижной) (66,7%), социальной (51,1%), коммерческой (11,1%).

В качестве побудительных причин обращения библиотеки к рекламе ресурсов, услуг и продукции выступают желание повысить эффективность работы библиотеки (91,1%), недостаточность финансирования и возникающее в этих условиях стремление заработать на предоставлении населению платных услуг (35,6%), отток читателей и стремление «вернуть» их в библиотеку (33,3%), указание «сверху» заняться рекламой (2,2%). Интересно, что доля библиотек, рекламирующих свою деятельность и ресурсы «по указке начальства» в соответствии с директивой, очень мала.

Разнообразны источники информации о возможностях, методике и технологии библиотечного рекламирования. Это библиорекламоведческие книги и статьи, поток которых с каждым годом растет, а качество улучшается: (82,2%) – методические и учебно-методические материалы Орловского государственного института искусств и культуры (ОГИИК) и областных универсальных библиотек (48,9%). Отметим, что и ОГИИК, и областные библиотеки активно работают в данном направлении и выпустили за 2000-е гг. ряд учебно- и научно-методических изданий по теме «Реклама в библиотеке». Используются также, правда, незначительно (6,7%) материалы других федеральных и региональных библиотечно-информационных учреждений, книги и статьи по общей рекламе (20%). Достаточно результативна в данном контексте система дополнительного образования, повышения квалификации (60%). В равной степени оказываются полезными сведения Интернета и консультации специалистов (24,4%).

О предстоящих библиотечных мероприятиях рекламного характера библиотеки извещают своих читателей с помощью объявлений на стенде информации (71,1%), афиш на остановках транспорта (4,4%), в жилых микрорайонах (13,3%), в школах (42%) и других общественных местах (51,1%), объявлений и листовок в отделах обслуживания библиотек (53,3%), рекламных объявлений в газетах (53,3%), электронных СМИ (15,6%). К сожалению, библиотеки игнорируют возможность размещения рекламных текстов в салонах городского транспорта. Однако в целом состояние т.н. наружной рекламы не вызывает особых нареканий у респондентов, выделивших такие ее формы, как крупно- и малогабаритные плакаты (17,8%), афиши (26,7%), указатели местоположения библиотек, щиты или стенды (6,7%), вывески (44,4%), витрины в окнах (15,6%). К сожалению, в библиотечной практике не используются рисунки и надписи на бортах автобусов, троллейбусов, трамваев и других «движущихся» носителей рекламной информации.

Как полагают опрошенные, библиотеки в достаточной мере используют многообразные средства внутренней рекламы: объявления (91,1%), плакаты (постеры) (35,6%), схемы (8,9%), стрелки-указатели (17,9%), стенды (55,6%), выставочные витрины (62,3%). Как видно из перечня, в библиотеках явно лидирует выставочно-стендовая реклама в ее разнообразных формах.

Обращаясь в рекламных целях к СМИ, библиотеки предпочитают статьи (99,9%), заметки (73,3%), в меньшей степени – интервью (31,1%). Явно недооцениваются рекламно-информационные возможности таких жанров, как репортажи (6,7%), рецензии (2,2%), пресс-релизы (8,6%). Отдельными изданиями выпускаются такие средства печатной рекламы, как печатные каталоги (13,3%), проспекты (4,4%), буклеты (46,7%), постеры (11,1%), прайс-листы (11,1%), путеводители по библиотеке (22,2%), печатные отчеты (22,2%), рекламные листовки (35,6 %), брошюры (13,3 %), памятки для читателя (73,3%).

35,6% опрошенных используют в библиотеках такие формы рекламы, как афиши (35,6%), библиотечные плакаты (44,4%), объявления (88,9%), визитки (8,9%), листовки (37,8%), рекламные письма (15,6%), памятки (33,3%). В отличие от результатов предшествовавших опросов потребителей рекламной информации Урала и Сибири, настоящее исследование показывает возрастание интереса к библиографическим пособиям: указателям и спискам (по 57,8%), малым формам библиографии (планам чтения, памяткам, закладкам и пр.) (51,1%).

Обращает внимание активное использование т.н. малых форм (жанров) библиографических пособий. Эти факты противоречат высказываниям некоторых специалистов о том, что малые жанры пособий ушли в историю, оказались невостребованными на современном этапе. Не использовали библиографические материалы в рекламных целях лишь 8,9 % опрошенных.

Все чаще библиотеки обращаются к Интернету для размещения в электронной сети своих рекламных материалов. В этих целях используются сайты (20%), электронные каталоги (2,2%), телеконференции (2,2%), рассылка рекламных материалов по электронной почте (11,1%). Однако богатейшие возможности и ресурсы Интернета используются лишь в незначительной степени. Удивляет, что библиотекари, судя по опросу, вообще не обращаются к таким активным и популярным, высоко эффективным средствам электронной рекламы, как баннеры и чаты, и крайне редко обращаются к специфически библиотечному средству – электронным каталогам. Между тем именно каталоги, особенно сводные, на данном этапе являются незаменимыми в деле раскрытия документных библиотечных ресурсов, их рекламы.

По сведениям опрошенных специалистов, библиотеки распространяют о себе рекламную информацию по радио раз в месяц (6,7%), в квартал (20%), очень редко (8,9%). Обычно рекламно-библиотечные передачи выходят в эфир утром (17,8%), вечером (15,6%) и очень редко – днем

(2,2%). 35,6% специалистов утверждают, что библиотеки, где они трудятся, никогда не обращаются на радио с целью рекламного информирования о своей деятельности. 71,1% опрошенных полагают, что библиотеки в достаточной мере не используют средства массовой информации для информирования населения.

Естественно необходимы срочные меры для исправления этого недостатка рекламно-информационной деятельности. В рекламных материалах библиотек рассказывается прежде всего о деятельности библиотеки в целом (66,7%), ее отделов (33,3%), о предоставляемых ею услугах (68,9%), о библиотечных мероприятиях (86,7%), о новых поступлениях литературы (55,6%). Не обходят вниманием проблемы и трудности, стоящие перед библиотечно-информационными учреждениями (24,4%). Но подчеркнем, что в количественном отношении «проблемные» материалы стоят на последнем месте.

Респонденты высказали свое мнение о том, какие сведения о библиотеке необходимо регулярно сообщать читателям с помощью рекламы. Это рекламная информация о работе библиотеки (60%), ее сотрудниках (24,4%), изданиях (20%), мероприятиях (82,2%), информационных услугах (80%), сервисных услугах (53,3%), новых поступлениях литературы (84,4%).

По мнению большинства опрошенных специалистов, рекламные публикации повлияли на отношение читателей, целевых аудиторий к рекламируемым библиотекам, о чем свидетельствует рост количества записавшихся в библиотеки читателей (40%), читателей-участников работы библиотечных клубов (20%), посещаемости библиотечных мероприятий (48,9%) увеличение книговыдач (26,7%). Однако имеются и скептики, отрицающие фактор рекламного воздействия на целевые аудитории (11%).

На вопрос о том, используют ли читатели предназначенные им листовки, закладки и другие рекламно-информационные материалы, 51,1% специалистов ответили утвердительно «всегда», а 42,2% – «очень редко». 71,2% биб-

блиотекарей полагают, что читатели самостоятельно знакомятся с рекламно-информационными материалами, находящимися на видных, доступных местах. 22,2% библио-рекламистов всегда сами предлагают посетителям библиотеки рекламно-информационные материалы, а 8,9% библиотекарей делают это лишь иногда.

Как показал опрос, библиотекари располагают рекламные материалы обычно у входа в библиотеку (68,9%), в отделы обслуживания (42,2%), на стендах в фойе и отделах (48,9%), на столе библиотекаря (44,4%), иногда – на столах читателей (6,7%).

Ряд вопросов касался организации библиотечной рекламы. По сведениям библиотечных рекламистов, в ряде библиотек функционируют специальные рекламные отделы, сектора (6,7%). Однако в большинстве случаев рекламированием занимаются все отделы в соответствии со своим направлением работы (88,9%).

В ответах библиотекарей никак не поднимался вопрос о связях библиотек с рекламными центрами, бюро – потенциальными посредниками между библиотеками и читателями, целевыми аудиториями, пользователями рекламной библиотечной информации. Управление рекламно-информационной деятельностью осуществляет директор (или дирекция) (55,6 %), зав.отделами (46,7%), специальные сотрудники, занимающиеся организацией библиотечной рекламы (17,8%). В качестве авторов рекламно-библиотечных материалов выступают администрация библиотеки (55,6%), руководители отделов (44,4%), сотрудники библиотеки (66,7%), журналисты (37,8%) и, наконец, читатели (31,1%). 71,1%, опрошенных библиотекарей, т.е. подавляющее большинство, лично занимались разработкой рекламных материалов. Художественным оформлением рекламных материалов занимаются художники (55,6%), библиотекари (68%). Отмечены типографские методы оформления рекламных материалов (13,3%), но упущены современные технологии компьютерной графики. В результате респонденты оценили уровень рек-

ламных материалов библиотек исследованного региона как высокий (11,1%), недостаточно высокий (20%), удовлетворительный (55,6%), 11,1% считают его низким (о чем стоит задуматься управленческим структурам библиотек, ответственным за библиотечно-рекламную деятельность).

Однако обобщение опыта работы библиотек позволяет констатировать тот факт, что реклама в отечественных библиотеках используется недостаточно.

Такое положение дел определено рядом существенных трудностей: отсутствием в библиотеках квалифицированных специалистов по рекламе, сокращением во многих из них должности художника и, конечно, отсутствием необходимых финансовых средств.

Библиотеки остаются самым неотъемлемым, но достаточно пассивным звеном информационной системы страны. Подавляющее большинство современных отечественных библиотек в своей повседневной практике сочетают социальные приоритеты основной, бесплатной для читателей деятельности с достижением собственных экономических интересов. В этой связи наиболее приемлемым для библиотечной работы инструментом маркетинга выступает библиотечная реклама.

ДОСУГОВОЕ ЧТЕНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ АБОНЕМЕНТА ЛИПЕЦКОЙ ОУНБ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Мониторинг читательского спроса – постоянная и неотъемлемая часть работы абонемента Липецкой областной универсальной научной библиотеки. В 2004 г. абонементом ЛОУНБ был проведен анализ мотивов посещения библиотеки, круга чтения пользователей, рейтинг источников информации.

На втором этапе изучались особенности досугового чтения пользователей абонемента. В проведение досуга чтение занимает первое место у 21% опрошенных. Просмотр телевизионных передач занимает второе место (17%), общаются с друзьями – 15% респондентов.

Доля респондентов, обращающихся к чтению на досуге, увеличивается с возрастом – от 59% среди читателей младше 24 лет до 98% старше 50 лет. Большинству респондентов (31%) просто «нравится читать». Этот вариант отметили в 2 раза больше женщин, чем мужчин. Наиболее популярно чтение – у специалистов гуманитарного профиля (82%), наименее – у молодежи до 24 лет и студентов (36%). Подтвердилась особенность, выявленная в предыдущем исследовании, с увеличением возраста респондентов доля прагматического и познавательного чтения уменьшается, а релаксационного – увеличивается [1]. Прагматический и релаксационный мотивы одинаково характерны как для женщин, так и для мужчин. Познавательный мотив чтения почти в 2 раза популярнее у женщин, чем у мужчин.

Большинство (43%) предпочитают читать книги, на втором месте – журналы (32%), к газетам обращается 21%, т.е. каждый пятый, к сетевой литературе – только 4%. С возрастом респонденты чаще обращаются к книгам, газеты предпочитает возрастная группа 35-50 лет. Сетевую литературу предпочитают респонденты до 35 лет, ИТР (20%) и специалисты гуманитарного профиля (14%) (см. Рис.1).

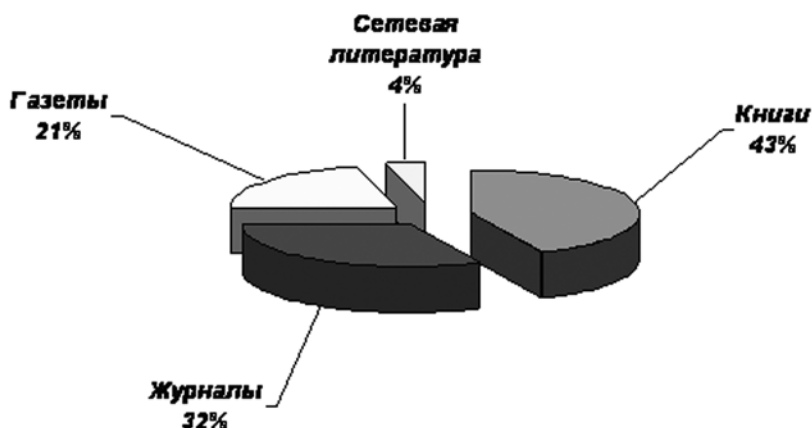

Рис. 1. Круг чтения.

Круг чтения женщин отличается жанровым разнообразием. Среди предпочтений мужчин – шпионские политические романы, современные зарубежные и российские боевики. Молодежь до 24 лет предпочитает авантюрно-приключенческие романы (73%), современную российскую литературу (68%), русскую классику (68%), фантастику (64%). Респонденты 25-35 лет отдают предпочтение авантюрно-приключенческим романам (72%), современным российским детективам (64%), зарубежным детективам (59%), современной зарубежной литературе (50%). Читатели 35-50 лет охотно обращаются к поэзии и современной зарубежной литературе (по 67%), русской классике, историческим романам и современным российским детективам (по 58%). Респонденты старше 50 лет чаще

читают зарубежные детективы (65%), исторические романы и русскую классику (по 59%).

По сравнению с результатами исследования 2004 г. можно отметить больший интерес читателей к произведениям современной отечественной прозы и русской классики.

Библиотека остается главным источником информации о книгах (43%). Чаще всего посещает библиотеку молодежь до 24 лет. Это совпадает с данными других исследований [2,3]. Такие источники получения книг, как друзья, знакомые и книжные магазины занимают 2-е место (по 20%). Они наиболее популярны среди респондентов 25-35 лет. Чаще обмениваются книгами женщины (41%), а покупают книги в магазинах мужчины и женщины практически одинаково (39 и 41%). К домашней библиотеке обращается 14% респондентов, именно этот источник более популярен среди мужчин (33%). Наиболее активно изданиями из домашней библиотеки пользуется молодежь до 24 лет, в основном читая классику, и респонденты старше 50 лет. Последнее место среди источников информации о книгах занимает сетевая литература в Интернете (3%), наиболее часто обращается к ней молодежь до 24 лет (23%) (см. Рис.2).

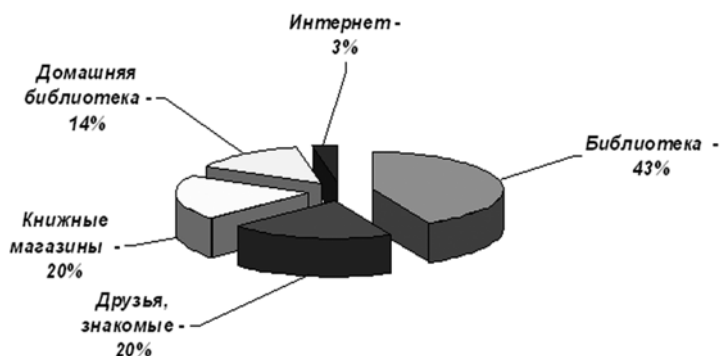

Рис. 2. Источники информации о книгах.

Почти для половины опрошенных (46%) главным при выборе литературы является собственное мнение. Особенно это характерно для мужчин (78%) и для возрастной группы от 25 до 35 лет. Второе место занимает рекомендация знакомых (23%). Мнение знакомых более авторитетно для женщин, чем для мужчин (36% и 17% соответственно). Рекомендация библиотекаря наиболее значима для читателей старше 50 лет, наименее – для респондентов 25-35 лет. Следят за анонсами в СМИ 9% респондентов, наиболее существенно влияние этого источника информации на преподавателей и аспирантов (20%), специалистов гуманитарного профиля (18%). В целом, собственное мнение и рекомендация знакомых наиболее авторитетно для респондентов моложе 35 лет, а роль библиотекаря возрастает с увеличением возраста респондентов (см. Рис. 3).

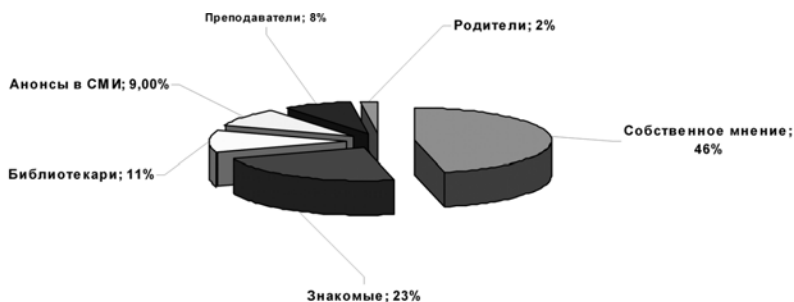

Рис. 3. Влияние на выбор изданий.

Среди самых ярких книг 2005 г. студенты назвали произведения «модных» авторов: Д.Браун «Код да Винчи», П.Коэльо «Заир», Х.Мураками «К югу от границы, на запад от солнца», Б.Акунин «Алмазная колесница», С.Лукьяненко «Ночной дозор», «Дневной дозор», Л.Улицкая «Сонечка» М.Кундера «Бессмертие», П.Зюскинд «Парфюмер». Специалисты гуманитарного профиля и преподаватели вузов отметили также книги Е.Гришковца «Рубашка», В. Михальского «Весна в Карфагене», М.Уэльбек

«Платформа», А.Перес-Реверте «Фламандская доска», «Севильское причастие».

Среди художественных книг, прочитанных за последнее время, помимо «модных новинок» респонденты отметили отечественную и зарубежную классику (А.Герцен «Былое и думы», Ф.Достоевский «Преступление и наказание», Д.Остен «Гордость и предубеждение», Э.-М.Ремарк «Три товарища», «Искры жизни»), произведения советских авторов (А.Иванов «Вечный зов», Ф.Сологуб «Мелкий бес», В.Шукшин, А.Платонов, М.Булгаков).

В ответах респондентов на вопрос: «Что из прочитанного произвело сильное впечатление?» почти не оказалось «модных» новинок. Студенты отметили книги С.Лукьяненко и произведения Гарсия Маркеса «Сто лет одиночества», М.Булгакова «Мастер и Маргарита». Преподаватели вузов и специалисты гуманитарного профиля добавили к этому списку рассказы В.Шукшина, книги Ч.Диккенса, С.Фитцджеральда, А.Чехова, У.Эко «Имя розы», Д.Остен «Гордость и предубеждение».

Таким образом, респонденты стремятся ознакомиться с новинками, но в памяти остаются проверенные временем лучшие произведения мировой литературы.

Половина респондентов не находит нужные издания в фонде библиотеки. Наименее удовлетворены респонденты 25-35 лет. Именно эта возрастная группа покидает стены библиотеки по окончании учебы в вузах и техникумах, необходимо детальное изучение читательского спроса этой возрастной группы. Для 19% респондентов недостаточно экземпляров в библиотеке – «нет книги на абонементе, а сидеть в читальном зале некогда». В первую очередь это касается новинок современной отечественной и зарубежной литературы.

Обсуждают дома прочитанные книги 43% респондентов, хотя часто добавляли, что «раньше обсуждали – сейчас нет». Женщины обсуждают книги чаще, чем мужчины (45% и 17%). Реже всего это делает молодежь до 24 лет, респонденты 25-35 лет обсуждают новинки, сохранили тра-

дицию обсуждения книг в семейном кругу респонденты старше 50 лет. Обсуждение дома книг характерно для специалистов гуманитарного профиля (54%), менее – для студентов (18%). Среди причин, по которым перестали обсуждать дома книги, указаны: не хватает времени на чтение, нет интересных книг, «одинок». Предметом обсуждения в семье чаще становятся новинки современной отечественной и зарубежной литературы (см. Рис. 4).

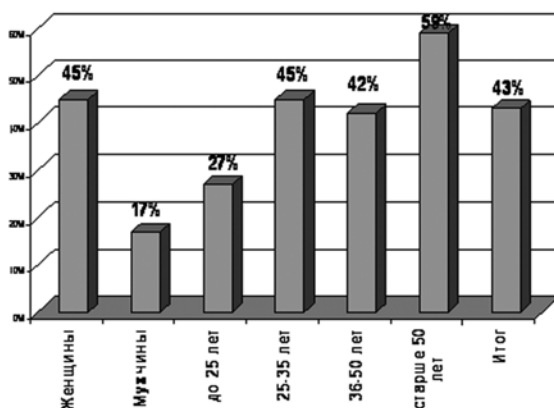

Рис. 4. Обсуждение прочитанных книг дома.

Исследование показало, что в целом респонденты не утратили интерес к чтению художественной литературы различных жанров. Сегодня библиотека предлагает читателям как новинки отечественной и зарубежной литературы, так и классические произведения художественной прозы и поэзии. Выбор остается за читателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Есина Т.А. Библиотека в оценках читателей (по данным социологического опроса) / Т.А.Есина // Библиотековедение. – 2006. – № 2. – С.65-69.
2. Дубин Б.В. Читатель в обществе зрителей / Б.В.Дубин // Знамя. – 2004. – №2. – С. 168-178.
3. Стельмах В.Д. Массовое чтение: 1994-2004 / В.Д.Стельмах // Чтение: Пробл. поддержки и развития: сб. ст.: по мат. Всерос. конф. (СПб., 2004, 14-15 сент.) и Фестиваля регион. Библ. Проектов «Осень в Михайловском» (Псков, 2004, 16-17 сент.) / НФ «Пушкинская библиотека»; Псков. обл. универсал. б-ка. – М., 2004. – С.67–76.

БИБЛИОТЕЧНАЯ РЕКЛАМА КАК КОМПОНЕНТ «МЕДИАРЕКЛАМЫ»

Информация сегодня – важный стратегический ресурс, обеспечивающий успешное и эффективное развитие общества. От умения добывать и распоряжаться этим ресурсом зависит личная и профессиональная самостоятельность каждого члена общества. Основная роль в распространении информации принадлежит библиотеке, в которой собраны наибольшие информационные ресурсы.

Творческое отношение библиотекарей к работе – это залог успеха во многом, особенно, в создании привлекательно-го образа библиотеки. Работа современной библиотеки, ее социальное и финансовое положение зависят от общественного признания. Библиотека – связующее звено между потребителями информации и ее услугами. Важным звеном в этом процессе является библиотечная реклама, помогающая раскрыть содержание библиотечного фонда и возможности библиотеки, что делает более эффективным обслуживание пользователей.

Значение рекламной информации в последнее время возросло: реклама заняла надлежащее место в социально-экономической жизни страны, так как по своей информационной сущности выполняет стимулирующее воздействие на сознание и поведение людей, а при использовании различных способов, приемов и механизмов может оказать прямое воздействие на человека.

Долгое время в библиотечной практике понятие «библиотечная реклама» отсутствовало, а употреблялись с понятия «пропаганда», и «привлечение читателя». Специали-

тов рекламного дела нигде не готовили, а знакомство с библиотечной рекламой постигались на практике.

Библиотеки пытались внедрить в свою деятельность различные сообщения о возможностях, услугах, мероприятиях, культурно – досуговой деятельности.

Основные требования к библиотечной рекламе и ее организации значительны: объективность, доступность, достаточность (рациональная фактическая насыщенность), соблюдение этических норм. Этические стандарты рекламной деятельности определены в Законе РФ «О рекламе» (2006 г.) и «Кодексе рекламной практики», принятом Ассоциацией работников рекламы (1992г.), разработанном на основании «Международного кодекса рекламной практики». Реализуя специфические задачи библиотечной политики, библиотечная реклама обладает одновременно и свойствами, присущими рекламе в целом – эти соединения образуют положительно новое качество библиотечного обслуживания.

Сегодня библиотечная реклама должна повысить популярность библиотеки и спрос на ее ресурсы и услуги, ее значение зависит от того, насколько хорошо выполняет специфическую, ориентирующую роль в обеспечении доступности пользователей библиотеки, в привлечении потенциальных пользователей, так как у категорий пользователей различный уровень знаний о библиотеке, ее возможностях. В соответствии с этим, для каждой группы пользователей должна разрабатываться, помимо общей, своя реклама, которая учитывает интересы, систему ценностей, национальные традиции, уровень образования, особенности предлагаемых услуг.

Библиотечная реклама – целенаправленная и обоснованная деятельность в сфере коммуникаций. Значение этой деятельности – расширить знания о предмете рекламы, сформулировать позитивное отношение и закрепить его образ в памяти пользователей.

Рекламные услуги библиотеки способствуют решению задач социального, экономического характера. Сегодня

библиотекам выгодно рекламное сотрудничество с различными организациями, так как они получают прибыль, предоставляя услуги предприятиям, в них заинтересованным; увеличивают разнообразие предлагаемых пользователям услуг; интенсифицируют партнерские связи в информационной, образовательной сферах, повышают уровень информированности своих работников благодаря активному поиску рекламных материалов. Нынешние реалии таковы, что пользователи должны знать все об услугах, предоставляемых библиотекой, их преимуществах, возможностях и практическом применении.

Реклама сегодня – это глобальная по своим масштабам отрасль экономики и культуры играющая важную роль в становлении фундамента СМИ, которые большей степени зависят от рекламных поступлений. Но и рекламное дело со своей стороны зависит от СМИ: для него – это аудитория, а значит круг потенциальных потребностей. Ускоряющиеся темпы изменений в коммуникационных технологиях, в организации и использовании СМИ, а также более широкие социокультурные трансформации сегодня ставят рекламное дело лицом к лицу с новыми вызовами.

Реклама в СМИ – это своеобразная культурная форма, присутствующая во всех современных рыночных экономиках. Сложившись в США и Европе после промышленной революции, она бурно развивалась в XX веке, пока уже в наше время не стала поистине глобальной индустрией. При всем этом рекламная индустрия продолжает расти.

Сегодня эта работа предполагает, достаточно высокий уровень экономического успеха, что неразрывно связано и с вопросами рекламы – с тем, какие средства потенциальных рекламодателей она способна привлечь к себе.

Сотрудничество библиотек с газетами, телевидением, радио по своей сути взаимовыгодны, так как это дает возможность осуществлять разнообразную деятельность, в том числе, проводить творческие вечера журналистов, писателей. В СМИ можно публиковать информацию о

новинках литературы, мероприятиях, услугах о библиотеки, связях с общественностью, отчеты библиотек перед населением.

В последнее годы в специальной литературе появился новый термин «медиа реклама».

За понятием «медиа» стоит чрезвычайно сложная и разнообразная совокупность структур и видов деятельности, каждая со своим собственным способом коммуникации, своей экономикой, своими границами, своей аудиторией. Медиа реклама – это особый вид социальной деятельности и главная ее задача осуществлять своего рода представительство тех или иных точек зрения, взглядов и позиций в библиотеке. Медиа – это социальный институт, выполняющий важные общественные задачи, но это также, некое средство распространения рекламы, а СМИ – это продукт соответствующих правовых регламентаций, включая регламентации и в отношении их экономической деятельности.

Основная тема, которая устоялась в медианауке – это рекламное дело. Традиционно акцент в этой проблематике делался на содержательной стороне рекламы – на том, о чем говорится в рекламе. Меньше внимания уделялось рекламе как экономической отрасли.

Медиа растут, под действием технического прогресса появляются новые средства массовой информации. Параллельно этим процессам возникает современная библиотечная медиа реклама.

Мощным средством библиотечной рекламы являются газетные и журнальные публикации. Газетная реклама отличается более высокой опретиивностью, ей присущи большие возможности рассказа о библиотеке, ее услугах.

Журнальной рекламе свойственно большая возможность репродуцирования, но она отличается от газетной более высокими затратами труда и времени на подготовку. Для того, чтобы опубликовать рекламу в СМИ необходимо: размещать рекламные приглашения или объявления на постоянном месте или под определенной рубрикой; заглавие должно вызывать интерес и включать в него 5-7 слов; приглашая на мероп-

приятие указывать адрес, время проведения, имена участников, по возможности, материалы иллюстрировать новыми, актуальными иллюстрациями.

Некоторые библиотеки составляют пресс-релизы, суть которых заключается в изложении интересных сведений о библиотеке, мероприятиях, проводимых ею. При составлении пресс-релиза надо учитывать то, что тема рекламы должна соответствовать разделу издания (в рабочие дни можно публиковать деловую рекламу; в выходные – досугового характера). Необходимо помнить: библиотечная медиареклама должна хорошо читаться, поэтому желательно использовать один шрифт, привлекательные рисунки.

Все активнее библиотеки используют радио и телевидение. При подготовке рекламы по радио надо стремиться к тому, чтобы текст был сжатым и обоснованным, фразы – короткие, определенное значение в радиорекламе имеет музыка. Она помогает восприятию текста.

Важным видом рекламных средств является телереклама, которая имеет психологическое воздействие: изображение, звук, цвет – все это положительно влияет на восприятие сведений о библиотеке.

Главный принцип любой библиотеки – это удачно разместить эффективную библиотечную медиарекламу, которая направлена на пользователей. Пользователь выбирает ту информацию о библиотеке, которая ему нужна.

Формируя привлекательный образ библиотеки, библиотечная медиареклама позволяет оценить нелегкий труд библиотекарей. Современная библиотека, несмотря на финансовые трудности, имеет все условия для позитивного рекламного воздействия на сознание пользователя и повышение собственного престижа.

Процесс обслуживания пользователей нуждается не только в техническом, но и содержательном обновлении. Таким образом, рекламный метод выступает средством модернизации библиотек, что позволяет действовать не революционным разрушительным путем, а путем развития лучших традиций.

Куликова О.Ю.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕК ПРИГРАНИЧЬЯ

Особенности в деятельности библиотеки детерминированы множеством факторов, не только общего характера (например: политикой государства, социально-экономическим условиями), но и частного характера. Такими, как история ее создания, место расположения, обще культурным уровнем жителей, традициями ареала «обетования» библиотеки, кругом пользователей и другими. Нельзя в этом перечне не упомянуть такой весомый фактор, как специфика приграничного региона.

Поставленная в заголовке проблема сразу же вызывает ряд вопросов: в чем специфика приграничья, кем иницируются и в чем проявляются интеграционные процессы приграничья, как они соотносятся с деятельностью библиотек приграничья, и, наконец, почему их можно рассматривать в качестве ресурса развития библиотек. Чтобы разобраться в поставленной проблеме, следует установить систему координат каждого из употребляемых понятий, рассмотреть их в иерархической последовательности. А, используя введенную классиками герменевтики дихотомию «объяснение—понимание», попытаемся установить эту взаимосвязь между спецификой приграничья и результатами деятельности библиотек, возможностями для их интенсивного развития.

Начнем с самых широких категорий. И первой из них будет «приграничье».

Проблема «приграничного» феномена человеческого бытия широко представлена в трудах отечественных и зарубежных философов, культурологов в самых разнообразных ее аспектах. С позиций социокультурных границ «Своего» и «Чужого» (Ю. Лотман, А. Тойнби, Е. Сурова и др.); с точки зрения образования и становления государственных границ (Ф. Бродель, Э. Гидденс, Б. Клименко и др.); в контексте последних трансформаций возникших на постсоветском культурном пространстве вследствие определения «неожиданных государственных границ» – «политических границ новой России» (Ю. Левада, Б. Межуев и др.).

Впервые приграничье концептуализировано в качестве «пространства встречи», обладающего собственным набором культурных образцов, не сводимых к простой сумме взаимодействующих культур в диссертационном исследовании А.А. Пылковой «Приграничье как феномен культуры»¹.

В научной литературе встречаются следующие определения приграничного пространства сопредельных государств – наполненный и мобильный «промежуток»; пространство «посредник». Длительность приграничного взаимодействия приводит к тому, что возникает особая культура – посредник, именно она создает возможность для продуктивного сотрудничества, для диалога культур. «Основополагающей становится идея о том, что граница является не только географическим рубежом. Выполняя одновременно функции связи и разделения, она разделяет и связывает культурно-этнические, материальные и духовные интересы народов, наций и культур. Центральной категорией анализа феномена границ стало понятие приграничье, которое понимается, не как два близлежащих региона по обе стороны границы, но как единое социокультурное пространство».²

1 Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры. / Анна Александровна Пылкова Автореф. дис. . - М. 2006. - 27с.

2 Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры. / Анна Александровна Пылкова Автореф. дис. . - М. 2006. - С. 16.

Если раньше на протяжении 70 лет в отношении восточнославянских народов сформировался образ, вобравший в себя такие категории, как единство, дружба, взаимопомощь, то после распада Советского Союза политический вектор отношений направлен на разрушение, столкновение, неприятие добрососедства, сотрудничества и единства. Но эти тенденции не совпадают с бытованием приграничья, что проявляется не только в политических заявлениях, инициативах и действиях администраций разных уровней приграничных областей, а также и на уровне обыденного сознания и бытового поведения. На этом «пространстве встречи» приграничные регионы находятся в постоянном экономическом и культурном диалоге. В результате чего образуется некое промежуточное пространство, в котором и осуществляется взаимодействие. Примером такого образования с «мягкими» границами можно считать Брянскую область

Брянская область расположена на юго-западе России и выделяется своим геополитическим положением. Половина длины границ приходится на внешнее межгосударственное пограничье: на западе с Белоруссией, на юге – с Украиной. Это обусловило наличие длительных и глубоких исторических, экономических, культурных связей с этими регионами.

Приграничное сотрудничество выросло из потребности славянских народов общаться, дружить, взаимодействовать.

Администрация Брянской области всегда придавала особое значение развитию связей с приграничными регионами Беларуси и Украины, которые характеризуются как наиболее устойчивые, обладающие реальными перспективами дальнейшего развития. Все три области вошли в региональное Соглашение о взаимовыгодном экономическом сотрудничестве между приграничными областями Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, подписанное 27 июня 1993 года. За этот период взаимовыгодные отношения развивались во всех сферах дея-

тельности: в торгово-экономической, научно-технической, образовательной, культурной. (Соглашения от 30 июня 2002 года, 17 февраля 2004 года, 29 июня 2004 года, 26 февраля 2006 года)³.

В апреле 2003 года в г. Гомеле руководители Брянской области Российской Федерации, Гомельской области Белоруссии и Черниговской области Украины подписали трехстороннее Соглашение, зафиксировавшее создание приграничного сообщества «Еврорегион «Днепр»*. В еврорегионе «Днепр» избрали форму «приграничного сообщества», основываясь на положениях Европейской конвенции.

По мнению Губернатора Брянской области Н.В. Денина закономерным следствием сотрудничества должно стать развитие приграничной инфраструктуры, торгово-экономических отношений хозяйствующих субъектов, упрочнение социально-культурных связей, систематический информационный обмен.⁴

Уже на протяжении многих лет регулярно выходит в свет специальный совместный выпуск трех областных газет «Живая вода», который выходит на большую многонациональную читательскую аудиторию. Наибольший интерес широкой зрительской аудитории приграничья вызывает эфирная ретрансляция российских телеканалов, бесплатная для конечного потребителя.

За последние пять лет по объему внешнеторгового оборота с Брянской областью Украина прочно стоит на первом месте. За 2006 год он составил 503,4 млн. долларов (101,8 % к аналогичному периоду 2005 года). По объему ВТО Республика Беларусь стабильно и прочно на протяжении ряда лет занимает вторую позицию после Укра-

³ <http://www.bryanskobl.ru>

^{3*} Еврорегионы, как форма интеграционного сотрудничества, зародились в Западной Европе в контексте общего процесса европейской интеграции. Основной задачей данных трансграничных объединений стало стимулирование социально-культурного и экономического диалога на местном уровне в дополнение интеграции на уровне государств ЕЭС

⁴ <http://www.bryanskobl.ru>

ины. В 2006 году объем внешней торговли с ней составил –182,97 млн. долларов.

В рамках Международной ассоциации славянских вузов осуществляется сотрудничество между Брянским государственным техническим университетом и университетами Житомирской, Хмельницкой, Донецкой и Черниговской областей Украины. Проводятся регулярные встречи, обмен профессорско-преподавательским составом, читающим лекции студентами и аспирантами.

Более чем тридцатилетнюю историю, начиная с 1969 года, имеет Международный Молодежный фестиваль славянских народов у Монумента Дружбы на границе Белоруссии, России и Украины «Славянское единство».

В мероприятиях фестиваля, которые длятся почти месяц, теперь принимает участие до 80 тысяч гостей из Украины (г. Киева, Черниговской, Сумской, Харьковской областей), Белоруссии (г. Минска, Могилевской, Гомельской, Витебской областей), России (г. Москва, Орловской, Брянской, Псковской, Смоленской, Калужской, Курской областей).

Ежегодно в праздничных мероприятиях в последнее воскресенье июня принимают участие и видные общественные деятели Украины, Белоруссии, России. В течение последних пяти лет участниками праздника были руководители Парламентов России, Белоруссии и Украины; заместители председателей правительств трех государств; руководители министерств и ведомств; Его Святейшество Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II. В 2004 году участниками фестиваля стали Президенты России – В.Путин, Украины – Л.Кучма, Белоруссии – А.Лукашенко.

Социальная природа «диалога культур» проявляется в социальных отношениях, направленных на усвоение, сохранение, создание, распространение культурных ценностей, идей, обеспечивающих взаимопонимание людей в различных социальных ситуациях. В силу того, что библиотеки способны оказывать влияние на формирование

отношения общества к проблеме, через индивидуальную работу с представителями этого общества, они вносят свой посильный вклад в общее дело межнационального сотрудничества.

Все это отражается и проявляется в деятельности библиотек не только областного, но районного и сельского уровня. Среди главных тем профессионального сотрудничества – сохранение и упрочение общего информационного пространства, сохранение книги как памятника нации и памятника культуры, работа библиотек в мультикультурной среде, поддержка гуманитарной и просветительской миссии библиотек в условиях развития глобализационных процессов и информационно-коммуникативных технологий.

Результаты плодотворного тридцатипятилетнего сотрудничества были представлены на Всероссийском библиотечном конгрессе XII Ежегодной Конференции Российской библиотечной ассоциации в мае текущего года в Брянске. Эти годы наполнены глубоким содержанием – исследовательская работа, совместные издания, научно-практические конференции, семинары, круглые столы, сводные информационные ресурсы. Многочисленные публикации – среди наиболее ярких примеров: журналистский проект Климовской районной газеты «Авангард» «Золотые страницы краеведения», отражающий результаты совместной работы черниговских и брянских коллег. Обмен периодикой – «Брянский рабочий», «Гомельская прауда», «Отчий Поріг», «Сіверянський літопис» и книгами.

В 2002 году был создан раздел на сайте Брянской областной научной универсальной библиотеке им. Ф. И. Тютчева⁵ – «Библиотека – центр диалога культур», отражающий все грани нашего сотрудничества. В 2007 году Гомельская областная универсальная библиотека им. В.И. Ленина создала электронный музей «Древо Дружбы». Среди различных информационных продуктов, создаваемых совместно тремя областными

⁵ <http://www.scilib.debryansk.ru>

библиотеками следует обратить внимание на полнотекстовый, постоянно пополняемый указатель «Живая вода дружбы» книг, статей на белорусском, русском и украинском языках начиная с 1995 года, представленный на сайте БОНУБ им. Ф.И.Тютчева. Сегодня в указателе – 319 записей.

Библиографический указатель «Эхо Чернобыля», отражающий публикации о работе библиотек Брянской, Гомельской и Черниговской областей по освещению проблем Чернобыльской трагедии – 217 библиографических записей, был подготовлен в год 20-летия трагедии на Чернобыльской АЭС – в 2006 году.

Это результаты интеграционной политики и интеграционных процессов.

1. Рассматривая регион как единицу культурного пространства страны, библиотека, участвуя в межгосударственном сотрудничестве, находится в ситуации «открытия» региона и страны в целом для представителей иного государства.

Библиотека, не только областная, но и даже сельская становится участником межгосударственного взаимодействия, выступая «представителем» страны, народа. Это повышает ее статус, авторитет, ответственность.

Библиотеки должны не только осознавать свою «особость», но и формировать такое же отношение и у тех структур, которые влияют на состояние и условия деятельности библиотеки.

2. Сохранение собственной идентичности – осознание «связи с местом», сохранение традиций, формирование устойчивого позитивного отношения к соседям, несмотря на периоды расцвета и регресса в отношениях между государствами.

3. Объединяя информационные ресурсы (раздел сайта, указатели «Живая вода дружбы», «Эхо Чернобыля», материалы многочисленных НПК) библиотеки вносят существенный вклад в создание единого информационного пространства, характерного для приграничного региона, имеющего свою социально-культурную специфику.

4. Развитие кадрового потенциала, формирование активной профессиональной позиции, увеличение личных профессиональных контактов.

5. Изучение, использование, и возможность эффективного внедрения в практику работы библиотек разного уровня опыта сопредельных государств. Так, Гомельская область в профессиональном плане выделяется своими мощными краеведческими электронными проектами государственного уровня («Память Гомельщины»). Черниговская область традиционна сильна своими библиотечными фондами, и работой по их изучению, описанию. Брянская область лидирует в сфере модернизации деятельности библиотек (в том числе и сельских). Каждая специфическая черта обогащает сотрудничество, дополняет его опытом коллег, возможностью непосредственного изучения и применения на местах.

Таким образом, уровень развития библиотек зависит от множества факторов. Умение использовать эффективно все имеющиеся ресурсы влияет на устойчивость и интенсивность развития библиотеки. Специфика приграничья, мощный интеграционный потенциал, традиции и особый менталитет «пространства встречи» позволяют рассматривать эти факторы как дополнительный ресурс для развития библиотек приграничья.

Семенихина Е. В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ БИБЛИОТЕКАРЕЙ – РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕКИ

Проблема профессионального сознания библиотекаря приобретает все большее значение. Сегодня библиотечные специалисты осознают то важное обстоятельство, что вся организация работы библиотеки во многом определяется спецификой культуры профессиональной деятельности библиотекарей. Характер библиотечной системы, цели и приоритеты развития обслуживания, набор библиотечных услуг, способы взаимоотношений библиотекарей и пользователей бесспорно связаны. Поэтому проблема профессионального сознания библиотекарей была интересна и для нас, работников ЦБС г. Орла. В 2006 году мы провели анкетирование «Просим высказаться» среди пользователей библиотек и специальное исследование «Библиотекари. Какие мы?», в процессе, которого были использованы: Информационная карта библиотекаря и 4 модуля, содержащих более 20 вопросов. Мы попытались выявить всю сложную систему факторов, влияющих на формирование и развитие профессионального сознания: уровень образования, этические ценности и моральные нормы, опыт, корпоративность, готовность к сотрудничеству. Таким образом, мы хотели добиться главной цели – узнать насколько наша ЦБС, ее организация, принципы деятельности ориентированы на пользователей, виды их запросов и требований. В исследовании приняло участие 67 человек, среди них 22% со стажем до 10 лет и 16 % – до 20 лет.

Что касается образования, то ситуация на первый взгляд, вполне благополучна: 83% респондентов с высшим

и средним специальным образованием, 1 работник учится в ОГИИК. В то же время из числа опрошенных работают 14 педагогов, 3(трое) закончили факультет социально-культурной деятельности ОГИИК, есть сотрудники с техническим и экономическим образованием. И это, на наш взгляд, положительная тенденция, т.к. библиотеки имеют возможность вести более разнообразную работу, расширяя спектр услуг. Но, к сожалению, за последние 5 лет свою квалификацию на курсах всех уровней повышала лишь одна треть сотрудников.

Какой же вид профессиональной деятельности предпочитают наши библиотекари? Свое призвание в работе с читателями видят 42% респондентов, причем, с детьми и юношеством предпочитают общаться 19%. На их взгляд, новые требования к библиотечной профессии состоят не в специфике использования информационных технологий, а, прежде всего, в особом типе взаимоотношений с читателями, учете их возрастных особенностей, социального положения и уровня образования. Массовая работа привлекает 21% .12 человек хотели бы работать в отделе обработки и комплектования документов. И только 14 человек все рабочее время посвятили бы библиографической работе.

Какие качества должны быть присущи библиотекарю?

Для библиотечных специалистов, занимающихся обслуживанием читателей и выполняющих информационно-библиографическую работу, по мнению опрошенных, прежде всего, необходимо знание литературы, владение библиотечными методиками и технологиями, и, конечно, любовь к книге и чтению.

Осознавая проходящие в библиотеках перемены: изменение запросов пользователей, внедрение новых информационных технологий, респонденты выделили ряд тем, по которым необходима квалифицированная помощь. Среди них: информационно-библиографическая деятельность, инновации в индивидуальной и массовой работе с читателями, новые информационные техноло-

гии, проблема взаимоотношений библиотекаря и пользователя, библиотекаря и библиотекаря и т.д. Все эти пожелания были учтены и положены в основу программы непрерывного профессионального образования

«Формирование профессионального облика современного библиотекаря в условиях муниципальной библиотеки».

В рамках этой программы мы запланировали встречи со специалистами библиотековедами, в т.ч. и преподавателями ОГИИК. Это было сделано потому, что на вопрос «С кем из известных библиотековедов Вы бы хотели встретиться?» наряду с С.А. Езовой, Э.Р.Сукиасяном, И.И. Тихомировой, Г.П. Фонотовым были названы Т.Д. Крылова, Л.В. Быковский, В.П. Полянов и мн. др. Заставляет задуматься и тот факт, что 18 респондентов вообще не ответили.

На вопрос, «Какие библиотеки вы бы хотели посетить?» выяснилось, что наши сотрудники внимательно изучают профессиональную прессу и отслеживают опыт ведущих библиотек России. Были названы библиотеки г. Москвы, Санкт-Петербурга, Липецка, Белгорода, Мурманска, Перми. Среди опрошенных, 11% отметили спецбиблиотеку для слепых г. Орла.

На сегодняшний день библиотеки переживают процесс модернизации и реформирования. Меняются не только приоритеты, но и методы, формы обслуживания, технология библиотечных процессов. Поэтому, на этом этапе большое внимание должно уделяться формированию у персонала новой трудовой мотивации, корпоративной морали, готовности к инновациям. Проблема трудовой мотивации актуальна для каждого руководителя. Именно от гибкой системы стимулирования зависит не только создание единого коллектива, но, и, в конечном счете, эффективная деятельность библиотеки. Поэтому в 1 модуле было предложено по десятибалльной шкале представить цифры наиболее привлекательных для респондентов параметров оценки их труда. Среди приоритетов были названы

- Звание, нагрудный знак, грамота.
- Поддержка администрации (внимание со стороны администрации к вашим достижениям)
- Возможность проводить в жизнь новую программу, эксперимент
- Возможность поехать в другой город повышать квалификацию в рабочее время
- Социальные льготы (путёвка в дома отдыха, в лагерь для детей и т.д.)
- Премии
- Сокращение диапазона требований
- Освобождение от ненужной отчётности
- Изменение психологического климата в своём коллективе в сторону глобального потепления
- Новое оборудование и мебель для библиотеки

Анализ ответов показал, что на первое место библиотекари ставят социальные льготы, премии и новое оборудование и мебель для библиотеки. Вторым по значимости для опрошенных была поддержка администрации. Возможность проводить в жизнь новую программу, эксперимент и возможность поехать в другой город повышать квалификацию стали 3 и 4 в шкале приоритетов. Многие выразили свое недовольство большим диапазоном требований и ненужной отчетностью. Всего 6 человек прельщаются званием, нагрудный знак или грамота. Что особенно откровенно, только 3 отметили как наиболее привлекательное изменение психологического климата в коллективе в сторону глобального потепления.

Проблемная ситуация 2 модуля была посвящена профессиональному росту и развитию библиотекаря. Вопрос звучал так : «В наше время в библиотечной системе есть много проблем, которые препятствуют профессиональному росту и развитию библиотекаря.» Были даны варианты ответов.

- Собственная инерция
- Отсутствие поддержки и помощи в этом вопросе руководителей

- Недостаток информации
 - Враждебность окружающих (зависть, ревность), плохо воспринимающих у вас перемены и стремление к лучшему
 - Неадекватная обратная связь с членами коллектива и руководителем, т.е.отсутствие объективной информации о себе
 - Состояние здоровья
 - Недостаток времени
- Ограниченные ресурсы, жизненные семейные обстоятельства

Вот какие результаты мы получили, проработав этот модуль. Для психологов не секрет, что одним из факторов снижения работоспособности человека служит нестабильная обстановка в коллективе. Наше исследование показало, что 28 % опрошенных считают помехой профессиональному росту «враждебность окружающих (зависть, ревность), плохо воспринимающих перемены и стремления к лучшему».

Стоит задуматься и над тем утверждением, что « у руководителя отсутствует объективная информация о них» – так отметили 25% респондентов. Состояние здоровья 19% библиотекарей, ограниченные ресурсы и жизненные семейные обстоятельства (15%) не позволяют стремиться к карьерному росту. Лишь 11% респондентов самокритичны и считают собственную инерцию помехой профессиональному развитию. Хочу отметить, что 22% сотрудников, принимавших участие в исследовании, этот параметр поставили на второе место. На недостаток времени пожаловались также 11 % опрошенных.

Таким образом, анализ этого модуля явился своего рода индикатором для более успешной работы с коллективом и адаптации сотрудников в новых условиях работы. Результаты двух модулей были учтены и при написании коллективного договора.

Вначале XXI века многие жизненные приоритеты поменялись. Люди стали более жесткими, прагматичными,

межличностное общение свелось к минимуму. Что сегодня дорого нашим библиотекарям, каковы их принципы, каких этических норм они придерживаются? Эти вопросы волновали нас при разработке 3 модуля. «Если бы Вам предложили в пяти словах изложить своё понимание личного счастья, то какие из приведённых ниже ответов вы используете» – так звучал текст этой части исследования

- Активная деятельная жизнь
- Интересная работа
- Материально обеспеченная жизнь
- Наличие верных друзей
- Счастливая семейная жизнь
- Свобода, независимость
- Расширение своего образования
- Мирная обстановка в стране
- Чистая совесть, честная жизнь
- Комфорт, покой
- Общественная активность
- Здоровье
- Любовь
- Наличие детей
- Достижение власти
- Уважение окружающих
- Творчество
- Равенство для всех
- Искусство
- Деньги любыми способами
- Успех в карьере
- Общение с людьми
- Вера

Анализ результатов этой части исследования показал, что менталитет наших библиотекарей мало изменился. Они остались, в хорошем смысле этого слова, консервативны и верны всем моральным и этическим нормам, присущим «человеку разумному». Предпочтения респондентов распределились следующим образом:

- счастливая семейная жизнь;

- здоровье;
- материально обеспеченная жизнь;
- интересная работа;
- мирная обстановка в стране.

И хотя по условиям, было предложено указать только 5 параметров, почти все респонденты не смогли отделить их, и продолжили список. Далее последовали

- наличие верных друзей;
- уважение окружающих;
- честная совесть и честная жизнь;
- любовь;
- творчество;
- наличие детей;
- вера;
- успех в карьере.

Интересен тот факт, что среди опрошенных, а это 100% -женщины, наличие детей не стоит на первом месте, и входит лишь в десятку приоритетов.

В последнем модуле была сделана попытка выявить состояние психологического климата в коллективе в т.ч. филиалах. Для оценки респондентов было предложено два варианта: А и Б.Наивысшей оценкой и в том и в другом случае являлась 3 (тройка); 2 – в большинстве случаев, 1-редко, 0 –проявляется в одинаковой степени. В свойствах психологического климата были выделены следующие ситуации:

По мнению большинства респондентов, в коллективах преобладает бодрый, жизнерадостный тон, существуют доброжелательность в отношениях и взаимные симпатии, с уважением относятся к мнению других. 3 балла в варианте А по всем пунктам поставили более 60% , 24% поставили оценку «2». Исходя из итогов исследования, можно констатировать, что коллектив в целом сформирован. В коллективе есть потенциал и все условия для успешной качественной работы. Библиотекарь, по мнению Губановой и Либовой, – представитель интеллектуальной памяти человечества и хранение социальной памяти является основой его профессиональной деятельности. И насколько общество сочтет необходимым, востребованным библиотеки, которые служат для хранения, распространения и передачи потомкам знаний зависит от профессионального сознания библиотекаря.

Проведя такое исследование, мы составили не только портрет современного библиотекаря, но и увидели практическую помощь для себя. Прежде всего, мы смогли наметить пути развития коллектива, разработать параметры эффективного использования кадрового потенциала и начать внедрять программу непрерывного профессионального образования, направленную на модернизацию библиотечных процессов и инновационных форм.

Чурилова Е.Н

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КУРСКОГО КРАЯ – ОБЩАЯ ЗАДАЧА БИБЛИОТЕКИ И КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Огромная роль в возрождении культурного наследия российской провинции принадлежит местным краоведам, которые, воспользовавшись благоприятной политической обстановкой демократизации второй половины 1980-х годов, стали организовывать (а вернее – возрождать) краеведческие общества, уничтоженные в 30-е годы XX столетия в результате репрессий. Первые попытки создания общественных организаций делались в Курской областной научной библиотеке им. Н.Н.Асеева. М.Ф.Шехирев, З.С. Вишневская, В.Г. Конева организовали кружок краеведов, который непродолжительное время существовал при областной библиотеке.

И только спустя 50 лет, в декабре 1988 г., краеведческое общество возобновило свою деятельность, сплотив вокруг себя лучшие краеведческие силы области. Все эти годы бессменным президентом общества является заслуженный работник культуры России, кандидат исторических наук Юрий Александрович Бугров, инженер по специальности, большой энтузиаст и страстный исследователь истории Курского края по призванию. За эти годы библиотека наладила тесные партнерские отношения с краеведческим обществом. Но более организованную и активную форму наше сотрудничество приобрело с момента создания в библиотеке отдела краеведческой литературы в конце 1999 г.

Решая общие задачи изучения истории родного края, сохранения культурных традиций, популяризации краеведческих знаний, основными направлениями в работе с краеведческим обществом стали информационное обеспечение, издательская деятельность, проведение научно-практических конференций, краеведческих чтений, презентаций книг.

Сегодня областная библиотека, обладая наиболее полными информационными ресурсами о нашем крае, удовлетворяет запросы в сфере краеведения всех категорий пользователей. В библиотеке ежегодно пополняется коллекция краеведческих документов, которая является одним из памятников культуры Курского края. Пропагандировать краеведческие знания помогают нам издания краеведческого общества.

Величайшим достижением краеведческого общества является издание краеведческого словаря-справочника «Курск» (1997 г.), в котором в энциклопедической форме разносторонне представлены сведения об истории и сегодняшнем дне города, его знаменитых людях. Многие статьи для этой энциклопедии написаны заместителями директора библиотеки Б. Д. Оробинским, Е. М. Капустиной.

В изданиях краеведческого общества публикуют свои статьи и сотрудники библиотеки. На страницах журнала «Курский край» выходили статьи Оробинского Б.Д., зам. директора библиотеки, «Классики курского краеведения (Н.И. Златоверховников, А.А. Танков), «Одинокий воин (о собирателе курского фольклора С.П. Ивасенко), Мазневой Е.В., главного библиографа, «Курыне – участники освобождения Болгарии» и др.

Отдел краеведческой литературы регулярно готовит обзоры новых поступлений и публикует их в журнале «Курский край». Ежегодно составляется «Календарь знаменательных дат». Третий год подряд мы издаем его совместно с Государственным архивом Курской области. Издание готовится при активном участии вице-президен-

та краеведческого общества, к.и.н. А.Н. Манжосова, который, являясь рецензентом, пополняет его новыми сведениями и фактами.

Составление краеведческих библиографических пособий – одно из ведущих направлений информационной деятельности библиотек.

Годы идут, а с ними уходит из жизни поколение, для которого документы Великой Отечественной войны – не просто страницы героической народной летописи, но и мгновения личной судьбы, реальная боль незалеченных ран. Никому из нас не кажется странным, что, думая о Дне Победы, мы заглядываем вначале не в солнечный и радостный 45-й, а в полынно-горький, принесший нам неисчислимые страдания и утраты июнь 1941-го. «В героико-трагическом 1941-м нам виделся победный 1945-й. Иначе бы мы не победили», – говорил писатель-фронтовик, участник Курской битвы Михаил Алексеев.

К 60-летию обороны Курска от немецко-фашистских захватчиков краеведческое общество выпустило сборник «Далекий 1941 год...». Библиографический указатель «Оборона Курска (осень 1941 г.)» был составлен сотрудником нашего отдела Е.В. Мазневой. В него входят книги и статьи их периодических изданий, рассказывающие об оборонительных боях в Курске осенью 1941 года, о создании народного ополчения и истребительных батальонов, воспоминания участников боев.

В серии «Жизнь знаменитых курян» вышел сборник документов и воспоминаний о Герое России Андрее Хмелевском, погибшем в Чечне. В ходе боевого столкновения с бандитами он был тяжело ранен. Израсходовав все патроны, Андрей взорвал гранатой себя и окруживших его бандитов. В сборник вошел библиографический материал не только о нем, но и еще о трех Героях России: боевых летчиках В. С. Оськине, погибшем в августе 1992 г. в небе над Гомелем. Пилот ценой собственной жизни сумел увести от города горящую машину; В. П. Клыкове, который погиб в июле 1941 г. в воздушном бою, таранив вражеский

самолет. В 1998 г. В.П. Клыкову посмертно присвоено звание Героя России; и десантнике С.В. Костине, героически погибшем в бою с чеченскими бандформированиями в августе 1999 г.

В этой же серии «Жизнь знаменитых курян» в канун 100-летия со дня рождения П.А. Шубина и 60-летия победы на Курской дуге на основе архивных документов подготовлен выпуск, в котором рассказывается о трудовом подвиге Героя Социалистического Труда, начальника станции Курск Петра Алексеевича Шубина (1939 – 1958 гг.). В ноябре 1943 г. он первым из курян был удостоен звания Героя Социалистического Труда «за исключительные заслуги в обеспечении перевозок для фронта и народного хозяйства, за выдающиеся достижения в восстановлении железнодорожного хозяйства в трудных условиях военного времени». Автор этого выпуска – вице-президент Курского областного научного краеведческого общества, кандидат исторических и медицинских наук А. Н. Манжосов. Называется она «Вспоминаем всех героев имена...». Библиографию о Шубине П.А. составила ведущий библиограф И.А. Беляева. Она же и выступила с обзором литературы о Петре Алексеевиче Шубине на презентации этой книги, состоявшейся в областной научной библиотеке им. Н.Н. Асеева. Участниками этого мероприятия были дочери П.А. Шубина, коллеги, работавшие в те годы вместе с ним, поделившиеся своими теплыми воспоминаниями об этом замечательном человеке и том тяжелом времени.

Имя Л. С. Кононова хорошо известно многим картингистам нашей страны. Лев Сергеевич Кононов – преподаватель автокружка Курского дворца пионеров и школьников – был основателем юношеского картинга. Он – автор многих книг о картинге. По его проекту построен Курский картодром. Лев Сергеевич погиб на соревнованиях первенства России по картингу в 1967 г.

К юбилею Л.С. Кононова краеведческое общество выпустило книгу «Курский дворец пионеров – основатель

юношеского картинга в России» (2002). Библиографом отдела краеведческой литературы Е.В. Мазневой был составлен библиографический указатель, который включает разделы о зарождении картинга в Курской области, о соревнованиях, проходивших в Курске, о курянах, чемпионах страны по картингу.

С помощью разнообразных форм и методов библиотечной работы мы стремимся донести до широких кругов читателей культурное достояние Курского края. Прежде всего это краеведческие чтения, презентации книг, литературные чтения, в которых активное участие принимают члены краеведческого общества.

Совместно с Домом детского творчества Железнодорожного округа г. Курска и краеведческим обществом мы провели краеведческие чтения «История улиц Железнодорожного округа». Много интересного узнали присутствующие из выступления заместителя директора по научной работе областной библиотеки Оробинского Б.Д., президента краеведческого общества Бугрова Ю.А., директора музея народного образования Амоскина А.С. о слободах и улицах, об учебных заведениях и знаменитых людях, проживавших в этом районе. И мы убедились, что не ослабевает интерес у школьников к прошлому края.

В нашей библиотеке состоялась презентация книги Ю.А. Бугрова «Курский некрополь: Никитское и Всехсвятское кладбища» (2003 г.). В зале присутствовали библиотекари, учителя, преподаватели ВУЗов, краеведы, курские писатели, историки, студенты. Выступающие говорили о большой значимости вышедшей книги Ю.А. Бугрова в процессе сохранения культурно-исторического наследия Курского края в России.

В этом фундаментальном исследовании автора содержится первое научное описание кладбищ – Никитского и Всехсвятского. Оно было выполнено им впервые еще в 1980 г., затем существенно дополнено в 1985-88 гг. Последние дополнения и уточнения внесены в 2002 г. Автору пришлось изучить множество памятников, классифици-

ровать их, найти памятники самых давних захоронений. «По существу, впервые в Курске, да и вообще на периферии России, – пишет во вступлении к книге А. Ю. Друговская, д.и.н., профессор, академик Петровской Академии наук и искусств, – сделана попытка увековечить память об ушедших поколениях людей... Книга найдет своего читателя и станет прецедентом в издании подобных материалов в других городах и районах области».

В 2004 г., к 100-летию А.П. Гайдара, в областной научной библиотеке состоялись литературные чтения. В своем выступлении «А.П. Гайдар.1939 год. Курск» Ю.А. Бугров рассказал о своей находке, обнаруженной им в 80-е годы прошлого века. А.П. Гайдар, отправляясь на отдых в Крым в 1939 г., заехал в Курск к своей сестре, которая жила на квартире в частном доме. Юрию Александровичу удалось разыскать этот дом и его хозяйку, которая поделилась своими воспоминаниями об этой встрече с Гайдаром.

Значительный вклад в изучение истории и современной жизни края, пополнение культурного и научного потенциала региона вносят научно-практические конференции.

Вопросы совершенствования краеведческой деятельности библиотек, сообщения об истории Курского края, отдельных сел и деревень рассматривались на научно-практической конференции «Публичные библиотеки региона в системе краеведения: опыт работы и перспективы развития». Об издательской деятельности областного краеведческого общества рассказал президент общества Ю.А. Бугров.

В областной научной библиотеке им. Н.Н. Асеева прошла научно-практическая конференция, посвященная 15-летию со дня возрождения краеведческого общества. Были подведены итоги 15-летнего сотрудничества библиотеки и краеведческого общества и определены перспективы дальнейшей совместной работы.

В настоящее время краеведческое общество работает над изданием Большой Курской энциклопедии. Уже вы-

шел первый том «Персоналии», состоящий из 4-х книг, в подготовке которого активное участие принимали сотрудники краеведческого отдела.

Постановлением губернатора Курской области А.Н. Михайлова 2007 год объявлен Годом библиотек в Курской области, который начался с пресс-конференции, прошедшей в Курской областной научной библиотеке им. Н.Н. Асеева. В рамках пресс-конференции состоялась презентация книг местных авторов, изданных в 2006 г. на средства областного бюджета. Среди них и книги областного научного краеведческого общества. Юрий Александрович Бугров представил третий том «Большой Курской энциклопедии», посвященный растительному миру области, и 4-ую книгу I тома (дополнения) «Персоналии».

В этом году исполняется 10 лет основному изданию краеведческого общества – научно-историческому журналу «Курский край». К этому юбилею наш отдел готовит аннотированный библиографический список опубликованных материалов этого издания по годам.

Сотрудничество с краеведческим обществом продолжается. Мы и дальше намерены работать вместе. Краеведческое общество ведет достаточно широкую деятельность: от научно-исследовательского поиска до популяризации своих находок. Их издания очень интересны и всегда востребованы читателями библиотеки.

Объединение усилий профессионалов-ученых, любителей-краеведов в одной организации – краеведческом обществе – с одной стороны, и библиотеки, с другой, имеет большое значение для более полного сохранения культурного наследия Курского края.

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КОМПОНЕНТЫ КРАЕВЕДЧЕСКИХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ И БРЯНСКОЙ ОБЛАСТНЫХ БИБЛИОТЕК)

Мы определяем краеведческие библиографические ресурсы (КБР) как систему, включающую организованный массив библиографической информации, материально-технический и кадровый потенциал, которым располагают библиотеки или иные учреждения для удовлетворения потребностей пользователей в краеведческой информации. Считаем, что это понятие может быть использовано в широком и узком смысле. В широком смысле компонентами КБР являются: совокупность краеведческой библиографической информации, кадровый потенциал библиографов-краеведов и материально-техническое обеспечение библиотек.

В узком смысле КБР представляют собой упорядоченную совокупность краеведческой библиографической информации, которая в современных условиях существует в традиционных (нонэлектронных) и электронных формах. В настоящее время отмечается разнообразие форм представления краеведческой библиографической информации. При этом в едином ряду рассматриваются традиционный печатный вариант, CD-ROMы, сетевой, локальный и Интернет-доступ. В нонэлектронных формах одни и те же источники дублируются в краеведческих каталогах, картотеках и библиографических указателях различного назначения (универсальных, отраслевых, ме-

стных изданий). В электронных БД, выполняющих функции систематического, алфавитного, предметного каталога и других звеньев одновременно, один и тот же источник может быть использован для составления пособий различных видов и типов. Кроме того, в условиях развития компьютерных технологий раздвигаются территориальные (географические) границы КБР, создаются корпоративные ресурсы, что позволяет осуществлять взаимодействие ресурсов регионов, которые в прошлом составляли единые административно-территориальные образования и имели общую историю и культуру. При внедрении современных технологий наблюдается также разнообразие в содержании и целевом назначении, т.е. в БД может одновременно наличествовать библиографическая, полнотекстовая, фактографическая информация. Один тот же ресурс может быть использован для удовлетворения различных потребностей: оказывать помощь научным исследованиям, содействовать экономическому и культурному развитию края, служить целям духовного, нравственного и патриотического воспитания, может быть интересен одновременно и ученому и школьнику.

Мы имеем все основания, чтобы определить краеведческие библиографические ресурсы как гибридные, сложносоставные, включающие разнородные по своему составу и возможностям сложившиеся системы.

Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина совместно с Орловским государственным институтом искусств и культуры проводят исследование «Краеведческие библиографические ресурсы: состояние, перспективы развития в условиях сосуществовании традиционных (нонэлектронных) и электронных технологий» (на примере областных библиотек Орловской, Брянской, Белгородской, Курской и Липецкой областей)

С этой целью проанализированы документы библиотек (паспорта отдельных элементов СПА, отчеты отделов, публикации сотрудников) в том числе сайты библиотек,

подготовлены анкеты на предмет изучения библиографического компонента КБР и кадрового компонента КБР. Анкеты заполнили все специалисты краеведческих служб областных библиотек выше перечисленных областей, а также специалисты муниципальных, вузовских и научных библиотек Орловской области. Однако в своем выступлении, я остановлюсь на сравнении КБР только Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина и Брянской областной универсальной научной библиотеки им. Ф.И. Тютчева, поскольку эти библиотеки имеют тесные исторические связи (до 1954 г. Брянская область входила в состав Орловской).

Традиционные КБР формировались на протяжении десятилетий и занимают в обеих библиотеках доминирующую позицию. Это краеведческие каталоги и картотеки, каталоги местных изданий, система библиографических пособий. Важнейшим звеном краеведческих библиографических ресурсов данных библиотек являются сводные краеведческие каталоги. В них отражаются выявленные по различным источникам материалы о крае, независимо от того имеются ли они в фондах библиотек.

Сводный систематический краеведческий каталог ведется в Орловской библиотеке с 1953г., Брянской – с 1960 г. В них включены библиографические записи на книги, статьи из периодических и продолжающихся изданий, сборников, плакаты, листовки, карты, иконографический материал, документы на машиночитаемых носителях, машинописные, рукописные работы, репринтные оттиски глав, разделов, отражающие краеведческий материал из печатных источников с конца XVIII века по настоящее время. В каталогах одной и другой библиотек имеются лакуны, связанные с отсутствием изданий в регионе. Преобладающая часть сводных каталога – аналитические записи. В Орловской библиотеке, например, они составляют около 90,6% БЗ, в Брянской около 80 %. В дополнение к ССКК в Орловской библиотеке ведутся тематические

картотеки: «Историческая хроника», «Юридическая картотека» , «Орловская библиотека в печати» и др.

Существенным звеном КСБА Орловской библиотеки является алфавитный краеведческий каталог, в котором отражаются все экземпляры изданий отдела краеведческой литературы. Брянская ОУНБ алфавитный краеведческий каталог не ведет, по их мнению это звено КБР не является необходимым, особенно в настоящее время, в связи с развитием компьютерных технологий.

Значимой частью краеведческого справочно-библиографического аппарата являются сводные каталоги местной печати, которые ведутся в каждой из обследуемых библиотек с 1960 года. В них отражены книги, продолжающие издания, авторефераты диссертаций, карты, документы на машиночитаемых носителях, иконографические, аудиовизуальные материалы. И здесь имеются лакуны, связанные с отсутствием сведений о некоторых изданиях XIX – первой половины XX в. Работа по заполнению лакун ведется медленно, в тех случаях, когда сотрудникам предоставляется возможность работать в крупных книгохранилищах.

Из других звеньев КСБА – «архив выполненных справок», созданный в библиотеках в 70-е годы, в Брянской с 2000 года ведется в электронном форме, в Орловской – законсервирован в 1992 году; «Сводная картотека «Библиография краеведческой библиографии» ведется только в Орловской областной библиотеке с 1961 г., включая ретроспективу с 1877 года.

В ходе исследования библиографам было предложено по пятибалльной системе оценить качество традиционных КБР. Картина получилась следующая: «хорошо» оценивается уникальность содержания и полнота ресурсов, «отлично» – доступность и поисковые возможности. Специалисты отметили, что считают уникальными свои ресурсы, поскольку в ракурсе одного региона отражена с максимальной полнотой информация о регионе и местных изданиях, включая материалы об отдельных более мелких территориях.

В обеих библиотеках сложилась система краеведческих библиографических пособий. Подсистема библиографических указателей литературы о крае представлена универсальными, отраслевыми и тематическими текущими и ретроспективными научно-вспомогательными и рекомендательными указателями и биобиблиографическими пособиями на различных носителях. Указатели краеведческих библиографических пособий не издавались ни в одной из библиотек.

Подсистема библиографических указателей местных изданий в Орле представлена в ежегодными регистрационными каталогами «Орловская книга» с 1998 г., справочником «Периодические издания Орловского края 1816-1995 гг., хронологической росписью материалов краеведческого содержания 1877-1918 гг. газеты «Орловские Губернские ведомости», в Брянске ежегодными «Каталогами выставки «Новая книга... года», начиная с 1998 года.

Современный этап характеризуется высокими темпами внедрения компьютерных технологий в краеведческую деятельность библиотек, что выразилось в создании электронных краеведческих библиографических ресурсов. Электронные краеведческие библиографические ресурсы, создаваемые библиотеками являются одновременно и ресурсами локального доступа, т.к. они доступны читателям через локальную сеть библиотеки и сетевыми ресурсам, т.к. они доступны удаленным пользователям через сеть Интернет. Соотношение традиционных и электронных ресурсов определяется уровнем автоматизации библиотеки и сложившимися традициями. В обеих библиотеках в отделах краеведческой литературы имеется по 3 автоматизированных рабочих места, используется один и тот же программный комплекс «АС Библиотека 2», правда, Орловская библиотека в настоящее время переходит на программный комплекс ИРБИС. Тем не менее, в создании электронных КБР этих библиотек имеются существенные различия. В соответствии с внутренней формой электронные краеведческие библиографические ресурсы,

создаваемые двумя библиотеками делятся на краеведческие библиографические базы данных и традиционные библиографические пособия в электронной форме. Доступ к краеведческим ресурсам Брянской ОУНБ значительно удобнее, т.к. они представлены на сайте библиотеке. Ресурсы Орловской библиотеки доступны в сети через корпоративный сайт консорциума КОРБИС, что не способствует оперативности предоставления их читателям.

Главным источником краеведческой информации, основным средством доступа к краеведческим документам библиотеки является электронный краеведческий каталог – открытая система кумулятивного типа, продолжающийся ресурс, который постоянно пополняется текущей информацией о поступающих в фонды библиотек краеведческих документах. Обследуемые библиотеки ведут его практически одновременно. В Орловской библиотеке ЭКК пополняется значительно интенсивнее (с 2000г. введено почти в 4 раза больше БЗ, чем в Брянске). Оценивая поисковые возможности электронного каталога, специалисты отмечают возможность проведения многоаспектного поиска. Однако консервация карточного каталога не планируется, потому что недостаточна материально-техническая база библиотек, велика доля пользователей с невысоким уровнем информационной культуры.

Электронные технологии предоставили возможность библиотекам участвовать в построении корпоративных библиотечных систем (АРБИКОН, КОРБИС). Очевидна целесообразность объединения краеведческих библиографических ресурсов в масштабе России. Первый шаг к этому – отражение библиографической информации о краеведческих документах и местных изданиях в сводном каталоге библиотек России (СКБР). Так, Орловская областная библиотека, имея в штате двух сертифицированных каталогизаторов, предоставляет в Сводный каталог библиотек России ежегодно информацию о пятистах местных изданиях, тем самым, внося свой вклад в со-

здание распределенного национального библиографического ресурса.

Брянская ОУНБ одним из приоритетных направлений краеведческой деятельности выбрала создание электронных тематических ресурсов, обеспечивающих равные возможности для всего населения области в доступе к краеведческой информации и создающих региональную составляющую в международном информационном пространстве.

Комплекс краеведческих баз данных здесь составляет краеведческий информационно-познавательный портал, включающий электронные справочники: «Исторические и памятные места Брянской области (2000)», «Ф.И. Тютчев и Брянщина (2002)», «Николай Матвеевич Грибачев (2002)», «Экология Брянской области» и др. Создание электронных библиографических справочников имеет, на наш взгляд, ряд преимуществ перед традиционными подходами: большая информативность, удобство пользования, возможность пользоваться гипертекстовыми ссылками; возможность предоставления полнотекстовой информации, имеющей практическое значение для пользователя, применение возможностей мультимедиа.

Наиболее сложным процессом формирования электронных краеведческих библиографических ресурсов для обеих библиотек является аналитико-синтетическая обработка краеведческих документов. В условиях использования компьютерных технологий большее значение, чем при использовании традиционных, приобретает создание поискового образа документа и при этом формирование поисковых признаков документа. Применение компьютерной техники в формировании краеведческого СБА внесло принципиальные изменения в технологию создания краеведческих библиографических ресурсов. Создание краеведческой библиографической записи в автоматизированном режиме требует больших временных затрат по сравнению с созданием БЗ в традиционном режиме, глубокого знания правил аналитико-синтетической обработки документов.

В условиях расширения удаленного доступа к краеведческим ресурсам, увеличения числа пользователей, не владеющих информацией о регионе и вынужденных ориентироваться в источниках самостоятельно, возрастает значение различного рода путеводителей по краеведческим библиографическим ресурсам, создание библиографии 2-й степени. Однако данных пособий в обследуемых библиотеках пока не создано, хотя в Орловской библиотеке готовится издание справочника «Информационные ресурсы ООПБ им. И.А. Бунина». Важную роль при решении проблемы доступности играют качество библиографических источников и сетевого доступа, продолжительность загрузки и удобство поиска по сайту.

Брянская ОУНБ, учитывая широкую доступность электронных краеведческих каталогов и полнотекстовых БД, отказалась от издания традиционных краеведческих библиографических пособий. Орловская ОПБ, учитывая сложившиеся традиции, продолжает выпуск краеведческих библиографических пособий и регистрационного каталога «Орловская книга» тиражом 200 экземпляров. Используется автоматизированная технология подготовки пособий, создания вспомогательных указателей. Так, начиная с 2000 года, Орловской областной библиотекой издано 16 солидных библиографических указателей, некоторые из них были удостоены дипломов Всероссийского конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению. Работники библиотеки считают, что в традиционной издательской деятельности преимущество следует отдавать серьезным капитальным научно-библиографическим трудам, подготовленным с привлечением архивных материалов, оснащенных развитым научно-справочным аппаратом и рекомендательным указателям, посвященным истории и культуре края.

По нашему мнению доступность электронных краеведческих ресурсов в обеих библиотеках нельзя признать полностью соответствующей задачам сегодняшнего дня из-за неполноты отраженной информации, несовершен-

ства программного обеспечения, недостаточной материально-технической базы. В настоящее время усилия обеих библиотек направлены на обеспечение доступности КБР : расширение издательской деятельности в традиционной форме, развитие сетевой корпоративной работы, создание собственных электронных изданий и предоставление доступа к краеведческим ресурсам на веб-сайте библиотеки, причем каждая из них выбрала свой путь с учетом условий и сложившихся традиций. По нашему мнению, создание краеведческих библиографических ресурсов наших библиотек требует координации, кооперирования, с целью стремиться создания объединенного краеведческого библиографического ресурса единого исторического региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балацкая Н.М. О доступности краеведческих ресурсов / Н.М. Балацкая; А.Н. Маслова // Проблемы краеведческой деятельности библиотек : Материалы Всерос. Науч.-практ. семинара (Великий Новгород, 2002). – СПб, 2003. – С. 13 – 26.
2. Бухтоярова Б.М. Теория и методика краеведческой библиографии в условиях информационных технологий // Книжный мир сегодня и завтра / РКП[и др.]. – М. 2002. – С. 371-372.
3. Кокунько О.П. Информационные цифровые технологии в работе брянской областной библиотеки: поиск оптимальных путей в создании краеведческих ресурсов / О.П. Кокунько, А.А. Чубур // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире : новые технологии и новые формы сотрудничества : 10-я юбил. Междунар. конф. «Крым-2003, Судак, 7-15 июня 2003 г. – М, 2003, Т.3. – С. 1081-1083
4. Крылова Тат. Д. Краеведческие информационные ресурсы и развитие культурного потенциала региона / Т.Д. Крылова ; Н.З. Шабохина // Библиотечное дело – 2003: гуманитарные и технологические аспекты развития. – М, 2003. – С. 117-118.
5. Кушнарченко Н.Н Региональные центры по обеспечению краеведения // Сов.библиотекосведение. – 1989. – №5. – С. 46-53.
6. Левин Г. Л. Ретроспективная национальная библиография в системе электронных ресурсов национальных библиотек России // Вопросы библиографоведения. Вып. 14. Библиография в современной электронной среде (Материалы семинара). – М. : Пашков дом, 2005. – С. 8-16.
7. Левин Г.Л. Ретроспективная национальная библиография России : монография / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиогр. – М. : Пашков дом, 2006. – 352 с.

8. Маслова А.Н. Библиографическая продукция региональных библиотек в системе национальной библиографии : вчера и сегодня // Библиография .-2001. – №1. – С. 41-45.
9. Моргенштерн И.Г. Мониторинг и тестирование электронных библиографических ресурсов // Вопросы библиографоведения. Вып. 14. Библиография в современной электронной среде (Материалы семинара). – М. : Пашков дом, 2005. – С. 17-21.
10. Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (края, области) : принято конф. РБА на VIII Ежегод. сес., г. Псков, 16мая, 2003г. // Информ. бюл. / РБА. – СПб, 2003. – №27. – С.42-52.
11. Трубина Е.И. Краеведческие ресурсы на сайтах библиотек // Библиография. – 2004. – С.3-11.
12. Шатохина Н.З. Источники изучения культурного наследия Орловского края // Библиография. – 2003. – № 4. – С.48-52.
13. Шатохина Н.З. Краеведческие научно-вспомогательные пособия : проблемы создания и использования: (из опыта библиогр. деятельности Орл. обл. публ. б-ка им. И.А. Бунина) // Библиотечно-библиографическая деятельность / Тамб. ГУ. – Тамбов, 2003. -Вып.2. -С.136-143
14. Шатохина Н.З. Взгляды В.Н. Денисьева на краеведческие библиографические ресурсы: их современное состояние // Мир библиографии. –2007. – №1. – С. 19 – 22.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ НА ЧТЕНИЕ ОРЛОВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Существенной особенностью современных процессов является рост масштабов применения новых информационных технологий в жизни общества. Особая роль в этом процессе принадлежит электронным средствам представления информации.

Но, несмотря на обилие литературы, посвященной тем или иным аспектам заявленной темы, нам практически не известны научные работы, в которых бы исследовались вопросы влияния электронных ресурсов на чтение в студенческой среде.

Цель исследования – изучить влияние электронных ресурсов на процесс чтения в студенческой среде, выявить зависимости между использованием электронных ресурсов и состоянием чтения студенческой молодежи.

В исследовании приняли участие студенты трех орловских вузов: Орловского Государственного технического университета, Орловского Государственного института искусств и культуры, Орловской региональной академии государственной службы. Всего в опросе приняло участие 148 человек в возрасте от 18 лет до 21 года. Из них 83 респондента женского пола, 65 – мужского.

В качестве метода в исследовании был использован анкетный опрос. Респондентам была предложена анкета, включающая 13 закрытых и полужакрытых вопросов.

Исследование проверяло несколько гипотез:

- электронные ресурсы активно используются современной молодежью для получения информации;

- происходит процесс замещения традиционного чтения его электронным эквивалентом;
- в настоящий момент происходит снижение роли книги как источника информации;

Анализ первого вопроса о степени значимости источника информации выявил наличие двоякой ситуации: с одной стороны можно уверенно говорить о том, что учащаяся молодежь в полтора раза чаще выбирает электронные ресурсы – интернет, телевидение, радио как источник информации. Однако тот факт, что Интернет представляет интерес для молодежи как электронная текстовая среда, позволяет интерпретировать результаты исследования таким образом, что чтение (традиционное и «экранное») преобладает в два раза над аудиовизуальным способом получения информации.

Люди, старшее поколение, общение с друзьями были отмечены как значимый источник информации 15% студентов технического (!) вуза. Видимо, профессиональная близость к технике привела к осознанию важности человеческой коммуникации. С помощью второго вопроса было определено, с какой целью студенты получают информацию из печатных источников. 80% респондентов получают информацию в учебных целях, 57% – преследуют познавательные цели, не связанные с учебой, 55% – организуют свой досуг, 20% получают информацию прикладного характера.

В следующем вопросе респондентам было предложено ответить на тот же вопрос, но только в отношении электронных источников информации. Результаты были таковы: 68% студентов используют электронные ресурсы для учебных целей, 56% опрошенных – для организации своего досуга, 50% – в познавательных целях, 23% – для решения прикладных задач.

Таким образом, можно сделать вывод, что цели использования и электронных и традиционных ресурсов схожи и носят преимущественно инструментальный характер: наиболее активно студенты используют оба вида информации для учебных, познавательных целей, а также для организации досуга и решения прикладных задач.

Выяснилось, что студенчество в подавляющем большинстве отдает предпочтение традиционной форме получения информации при наличии альтернативы. (82% против 12%, 3% одинаково успешно работает с информацией в любой форме) Студенты аргументируют свой выбор следующими причинами (в порядке убывания частоты ответов):

- традиционная печатная форма обеспечивает лучшее восприятие и понимание текста;
- традиционная книга удобнее в использовании – можно взять с собой в дорогу, почитать лежа на диване;
- негативное воздействие компьютерной техники на здоровье человека: ухудшение зрения, электромагнитное излучение;
- отсутствие личного компьютера ограничивает использование электронных ресурсов;
- эстетическое удовольствие при чтении печатной книги;
- привычка;
- лучшая сохранность печатной информации (невозможно стереть, удалить).

Также студентами отмечались следующие преимущества информации в электронной форме:

- в электронной форме можно найти информацию, которая недоступна в традиционном виде;
- удобство в цитировании, оформлении учебных работ в электронном виде;
- компактность.
- «на дворе 21 век – век технологий, большое количество информации в электронном виде!»

Показательно, что 3% студентов, давали конкретный ответ на данный вопрос (*«Предпочитаю читать Библию», «Мастер и Маргарита», «Война и мир», «на романтическую тему»*), демонстрируя функциональную неграмотность, неспособность понимать смысл вопроса.

Анализируя ответы на пятый вопрос, можно сделать следующий вывод о доступности форм предоставления информации для студенческой молодежи: половина опрошенных респондентов имеют равные возможности в использовании

информации как традиционной, так и электронной формы. 30% называют более доступной информацию в печатной форме, 19% имеют преобладающий доступ к электронным источникам информации.

Студенты определяют Интернет как источник информации (89%), средство коммуникации (20%), источник отдыха, развлечений (22%). И только для 2% респондентов он не представляет никакого интереса.

На вопрос любите ли Вы читать, 62% студенчества ответили положительно, 23% – отрицательно, 13% – иногда, не очень. То есть треть студенческой молодежи, а это наиболее «продвинутая» часть современной молодежи, не любит читать. Эти показатели, несомненно, дают повод для обоснованной тревоги и подтверждают мнение многих исследований о необходимости проведения комплексных мер по сохранению и развитию культурного потенциала нашего общества.

Также в ходе исследования выяснилось, что студенческая молодежь в два раза больше времени уделяет компьютеру, нежели книге.

22% респондентов пользуется электронными библиотеками. Самыми популярными библиотеками были названы: электронная библиотека Машкова, электронная библиотека Альдебаран, электронная библиотека Кирилла и Мефодия, электронная библиотека научной фантастики и фэнтези. На сегодняшний день чтение электронных текстов менее популярно среди молодежи, чем чтение печатных источников. Но при этом, по данным независимого исследовательского центра РОМИР, именно молодежь составляет 50% от числа всех пользователей электронной литературы.

Также по результатам исследования можно отметить, что к нетрадиционным формам чтения (аудиочтение, экранное чтение) значительное количество молодежи (55%) относится отрицательно, 35% – положительно, 10% – нейтрально. Негативное отношение преимущественно объясняется вредом, причиняемым здоровью, трудностью восприятия информации, отсутствием или недостаточностью компьютерной техники, электронных и аудиокниг.

Прогнозы о будущем книги, возможности замены её электронными технологиями выглядят следующим образом:

45% студентов считают, что традиционная книга будет заменена электронными источниками информации (*«более удобно и доступно», «развитие технологий», «быстрота получения информации», «цивилизация развивается», «не все книги можно найти в магазине», «целая библиотека на одном диске», «быстрее поиск, снимается проблема хранения книг», «книги дорого стоят», «бумага быстро изнашивается», «дети больше смотрят телевизор, проводят время за компьютером, а книги читают редко», «техника – это престижно и прочно», «сохраним лес, экологию на планете»*)

45% молодежи придерживаются противоположной точки зрения (*«бумага надежнее электронных носителей», «книга неотъемлемый источник информации», «книга – это культура, как театр и музыка», «интернет не всем доступен», «живое общение с книгой ничто не заменит», «телевидение появилось не вчера, а книги все еще читают», «книга – это путь в жизнь», «не все то, что написано в книге, можно передать по телевидению и Интернету», «телевидение не заменило театр и кино, также, я думаю, будет и с книгой», «электронные нововведения наносят вред здоровью»*)

10% утверждают, что обе формы предоставления информации будут одновременно существовать, взаимно дополняя друг друга.

Современная молодежь, как выяснилось, предпочитает проводить свое свободное время:

1. общаясь с друзьями (77%)
2. читая (45%)
3. занимаясь спортом (44%)
4. играя в компьютерные игры (19%)
5. в чаще (5%)
6. слушая музыку и смотря телевизор (5%)

Итог исследования – подтвержденные и неподтвержденные гипотезы.

Полностью подтвердилась первая гипотеза: молодежь

активно использует электронные ресурсы для получения информации.

Как показало исследование, часть времени, ранее тратившуюся на чтение, заменили работа в Интернете, просмотры телевизионных передач, получение информации в аудиоформате. Так что можно говорить о том, что в некоторой степени существует «замещение» книжной культуры электронной. Легкость освоения электронных ресурсов, их многофункциональное использование, однозначно свидетельствуют о том, что за ними — будущее. Таким образом, подтвердилась вторая гипотеза.

Частично подтвердилась третья гипотеза: происходит снижение роли традиционной книги как источника информации.

Следует отметить, что вопросы типа «Будет ли молодежь читать, если у них появились компьютеры?», «Заменит ли компьютер книгу?» упрощают проблему, поскольку чтение книг противопоставляется теле- и видеопросмотру, компьютерным играм, радио. С нашей точки зрения, дело обстоит сложнее. Меняется не только процесс чтения печатной продукции, меняются все характеристики чтения в целом, возникает новая модель чтения.

Результаты исследования показывают, что происходящие сегодня изменения носят и количественный, и качественный характер. Чтение оказывается одним из чувствительных социальных индикаторов, отображающих изменения в образе жизни и новых коммуникативных привычках и способах поведения. Чтение становится более функциональным (инструментальным): либо книга читается для выполнения учебного задания, либо — для отдыха. Значительно уменьшилась та часть чтения, которая была «для души». Книга в большей мере остается в качестве источника информации. Но это не столько проблема изменения формы книги, сколько отражение процессов, происходящих в обществе.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ КУЛЬТУРНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Проблема создания, хранения и использования информационных ресурсов является самой актуальной и острой в мире. От совершенствования информационной инфраструктуры, эффективности ее формирования, размещения и использования информационных ресурсов и продуктов в значительной степени зависит дальнейший прогресс общества. Поэтому от выбранной модели регионального информационно-ресурсного центра будет зависеть его жизнеспособность и необходимость для населения региона.

В качестве полнофункциональных систем интеграции региональных ресурсов науки, культуры и образования можно рассмотреть три примера:

- Электронную библиотеку Ярославля;
- Электронную энциклопедию Санкт-Петербурга и Ленинградской области;
- Региональный центр доступа к информационным ресурсам и региональное информационное хранилище СО РАН.

Одним из наиболее разработанных вариантов интеграции является комплекс проектов электронных библиотек (ЭБ), реализованный в Ярославле. Электронная библиотека, источниковой базой которой являются собрания и коллекции, хранящиеся в ВУЗах, музеях, библиотеках, архивах, а также в православных храмах Ярославской об-

ласти, включает информацию центрального хранилища данных, находящееся в Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова, и локальные, расположенные в местах хранения источников. Центральное хранилище, имеющее выход в Internet периодически синхронизируется с локальными БД.

Другим вариантом полнофункциональной модели интеграции региональных ресурсов в сфере науки культуры и образования является Электронная энциклопедия региона, разработанная компанией ОАО «Альт-Софт» (руководитель П.А. Гринфельд). Эта система полных справочников может стать основой для согласования и интеграции различных информационных ресурсов региона, а электронная энциклопедия – ядром культурных информационных ресурсов, объединяющим базы данных архивов, музеев, библиотек, органов охраны памятников истории и культуры.

Еще один вариант интеграции реализован в Сибирском отделении РАН (г. Новосибирск), где создан Информационный центр, выполняющий функции регионального центра доступа к информационным ресурсам и регионального информационного хранилища. Для территориально рассредоточенных корпораций наиболее приемлемой моделью организации корпоративных информационных систем является модель распределенных информационных систем. Физической основой такой модели выступает сеть специальных информационных центров, каждый из которых способен функционировать как изолированно от других подобных центров, так и совместно с другими в рамках единой инфраструктуры.

Итак, сравнивая методы рассмотренных моделей с точки зрения функционального предназначения можно выделить следующие общие черты. Во-первых, любая модель, как информационная система, позволит любому человеку и обществу в целом познавать и обучаться, используя те электронные информационные ресурсы, которые создаются в учреждениях культурно-образовательной сфере. Во-

вторых, использовать поисковые возможности информационной системы для доступа к интегрированным информационным ресурсам. Кроме общих черт, характерной (дополнительной) особенностью обладает Северо-Западный региональный ресурсный центр Российской ассоциации электронных библиотек, т.к. предполагает ведение регионального плана оцифровки печатных изданий, в координации с общероссийским сводным планом оцифровки, что позволит наиболее эффективно использовать электронные и неэлектронные информационные ресурсы региона.

Организационные методы у всех моделей различные, т.е. формы хранения, предоставления, распространения и поиска информационных ресурсов.

ЭБ как модель интеграции имеет форму электронного каталога (ЭК), в основе которого лежит концепция «наследование данных», т.е. основополагающим принципом служат взаимосвязи записей ЭК (метаданные) с объектами ЭБ (полнотекстовые файлы, видео, графика и др.). Причем связи могут строиться по трем направлениям: каждая MARC запись ссылается на один объект ЭБ и наоборот; одна MARC запись может ссылаться на фиксированный набор из одного или нескольких объектов ЭБ заранее известных типов (например на объекты классов “автор”, “организация” и т.д.; Интеграция на основе семантического анализа содержимого MARC записи.

Электронная энциклопедия как реализованная модель интеграции имеет форму, основанную на системе справочников-указателей (тематический рубрикатор и словник энциклопедии, адресный (географический), картографический, именной, предметный, хронологический, библиографический, иконографический), которые организуют связи между информационными объектами информационных ресурсов архивов, музеев, библиотек, органов охраны памятников истории и культуры.

Ресурсный центр как базовая модель интеграции имеет форму клиент – серверной системы, т.е. клиенты имеют доступ к базам данных в распределенной информацион-

ной системе, используя различные серверы (LDAP, WWW/SOAP, Z39.50). Следовательно, данный метод обеспечит interoperабельности информационных систем на основе использования конвенционально принятых базовых стандартов и форматов, а также согласованность региональных систем с общероссийскими ресурсами, т.е. «горизонтальная» и «вертикальная» интеграция.

Создание корпоративной коммуникационной и информационной инфраструктуры культурно-образовательной сферы требует значительных материальных затрат. При отсутствии значительных внутренних средств внешние могут быть найдены лишь при условии интеграции создаваемой инфраструктуры с внешней (региональной, федеральной, международной и т.д.) и взаимной заинтересованности сторон в этом процессе. Поэтому методы финансирования могут быть различными.

Так как главным учредителем ЭБ является учреждение (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова), то финансирование производится из бюджета учреждения, плюс паритетные взносы участников и региональное финансирование.

Электронная энциклопедия Санкт – Петербурга финансировался за счет благотворительных фондов различных организаций, т.е. данная модель основана на фонде общественных организаций.

Метод финансирования Ресурсного центра Сибирского отделения РАН основан по принципу ведомственной принадлежности плюс региональный фонд в рамках целевой программы.

Следовательно, наиболее эффективный метод финансирования региональных информационно-ресурсных центров (РИЦ) как базовой модели интеграции является симбиоз федерального и областного бюджетов, частных средств и общественных организаций.

В наш век, когда происходит бурное развитие научных и исследовательских работ по различным направлениям, одной из важнейших задач становится интеграция

накопленных знаний и данных. При этом любой человек должен иметь возможность не только обратиться к изолированной информационной системе для получения узкоспециализированной информации по интересующему его предмету, но получать агрегированные по многим источникам данные, которые помогли бы ему получить представление о конкретных объектах в целом. Все возрастающая потребность в получении «обобщенного» взгляда на информационные ресурсы различных систем привела к формированию различных технологических методов (механизмов) интеграции данных, которые ориентируются на эффективную организацию доступа к внешним, гетерогенным источникам данных посредством единого интерфейса в рамках единой модели данных. При этом сам метод агрегирования информации должен быть настолько прозрачным для конечного пользователя, чтобы в его глазах процесс получения информации ничем не отличался от обращений к единому хранилищу данных.

Сравнивая технологические методы реализованных моделей интеграции можно выделить две основополагающие технологии:

- технология Web-сервисов, как средство предоставления унифицированного, платформенно–независимого интерфейса для удаленного доступа к информационным ресурсам;

- Z – технологии, позволяющие объединить информационные ресурсы музеев, архивов, памятников культуры в поисковое пространство с библиотечными консорциумами.

Во многих случаях интеграция информационных ресурсов требует комбинирования обращений более чем к одному Web-сервису для реализации пользовательского запроса. Таким образом, Web-сервисы должны иметь возможность поддерживать взаимодействие с другими приложениями в дополнение к стандартным процедурам обработки данных. Более того, процесс предоставления распределенной информации может включать в себя разбие-

ние на набор взаимосвязанных этапов обработки данных, взаимодействие ряда Web-сервисов, вмешательство людей в процесс обработки пользовательских запросов и другие элементы прикладной логики. Поэтому процесс сбора и интеграции гетерогенных данных представляет собой логически сложную композицию обращений к хранилищам информационных сущностей посредством интерфейсов Web-сервисов и Z – технологий.

Итак, описанные технологии в реализованных моделях интеграции имеют следующие общие принципы:

- объектные репозитории данных, соответствуют некоторым предметным областям информационных ресурсов;
- механизм Web-сервисов и Z – технологий, как средство построения внешних интерфейсов к таким репозиториям.

Следовательно, от правильной организации и технологии взаимодействия партнеров зависит не только эффективность процесса интеграции, но и жизнеспособность РИРЦ.

Деденева А.С.

РОЛЬ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАНИЙ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

Иntenсивное развитие информационно-коммуникационных технологий влияет на многие процессы жизнедеятельности человека: от научной, образовательной, профессиональной до досуговой деятельности. Для России, к сожалению, по-прежнему характерен ряд причин, тормозящих распространение новых технологий и демонстрирующих недостаточный уровень информационного образа жизни:

1. не всеми слоями населения осознана роль информации в системе ценностей, и, как отмечают специалисты, «информационное сознание» находится еще на стадии становления;

2. информационное (цифровое) неравенство обусловлено в основном экономическим неравенством и приводит к тому, что новые информационно-коммуникационные технологии доступны только наиболее обеспеченным слоям населения. Делицын Л.Л. показывает результаты исследований: реальное использование Интернета не просто пропорционально расходам населения, но нелинейно им пропорционально. В Москве уровень использования Интернета за полтора года вырос вдвое, а в отдельных регионах – впятеро. Тем не менее, разрыв, который остается между столицей и регионами, равен 500 [1].

В связи с этим становится ясно, что мотивационная готовность российского населения повышается, но все еще недостаточна для условий формирования информационного общества.

Коренным образом в молодежной студенческой среде преобразуют ситуацию концептуальные изменения, происходящие в сфере образования: присоединение России к Болонским соглашениям, дистанционное обучение, , вхождение электронного обучения(e-learning) в условиях формировании открытого образования и многое другое.

В результате реализации Федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды» к 2006 году создано 17 образовательных порталов федерального уровня, 12 федеральных депозитариев электронных средств и изданий учебного назначения, более 10% школ подключено к сети Интернет. Для всех уровней общего и профессионального образования созданы Федеральный портал «Российское образование» (www.edu.ru) и информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» (<http://window.edu.ru>), где собраны и систематизированы десятки тысяч образовательных ресурсов. Механизмами продолжения информатизации образования являются «Стратегия единой образовательной информационной среды» (2006-2010) и приоритетный Национальный проект «Образование».

Особую роль в формировании мотивационной готовности молодежи и в формировании культуры использования информации и информационно-коммуникационных технологий играет библиотека: детская, школьная, вузовская, научная. Данная задача влияет на все направления и структурные составляющие деятельности библиотеки: от формирования информационных ресурсов до материально-технической базы и профессионального уровня подготовки ее сотрудников. Особенно это касается библиотек образовательных учреждений, которые должны входить в общее информационно-образовательное пространство школы, колледжа, вуза, организуя в его пределах информационно-библиотечное пространство. Влияние условий образования с использованием информационно-коммуникационных технологий на студента преобразует учебный процесс, активизируя и расширяя возможности познавательной деятельности.

Это, в свою очередь, увеличивает требования к формам, методам и средствам информационно-библиотечной деятельности.

Информационно-библиотечное пространство включает:

- веб-сайт библиотеки с предоставлением доступа к собственным информационным ресурсам с регистрацией пользователей (студентов и преподавателей);
- электронные залы образовательных ресурсов;
- электронные библиотеки (электронные каталоги, электронные полнотекстовые коллекции научных, учебных изданий, учебно-методические разработки преподавателей);
- доступ к удаленным информационным образовательным ресурсам;
- информационное и справочно-библиографическое обслуживание в режиме on-line студентов и преподавателей;
- консультационную помощь в поиске и создании документов;
- обучение студентов использованию информационно-коммуникационных технологий в самостоятельной работе.

Рассмотрим на примере двух научных библиотек вузов Орла – Орловского государственного технического университета (ОрелГТУ) и Орловского государственного института искусств и культуры (ОГИИК), преобразовательные изменения в их деятельности, которые произошли за последние пять лет.

Компьютеризация библиотечно-библиографических процессов началась еще в 1990-е годы и уже достигнуты удовлетворительные результаты в обеих библиотеках (см. Приложение таблицу №1). Меняется материально-техническая база, совершенствование которой давно началось в обеих библиотеках, особенно когда стали создаваться электронные залы образовательных ресурсов для студентов (см. Приложение таблицу №2).

Формируются электронные коллекции полнотекстовых документов, в первую очередь, трудов профессорско-преподавательского состава вузов, тематические базы дан-

ных. В библиотеке ОрелГТУ положено начало справочному обслуживанию в режиме on – line с помощью гостевой книги сайта библиотеки. Сотрудники библиотек участвуют в международных и региональных конференциях по Интернет и информационно-коммуникационным технологиям и т.п..

Студенткой-дипломницей ОГИИК А.Фроловой было проведено анкетирование студентов института и пользователей Интернет в режиме on – line, которое показало, что студенты далеко не столь активны в использовании удаленного доступа к информации и весьма ограниченно владеют знаниями об электронных библиотеках, информационных системах, информационных ресурсах, о сайтах библиотек, о возможностях справочных служб. Большую осведомленность продемонстрировали пользователи Интернет (от 17 до 58 лет), имеющие доступ к глобальной сети из дома или со своего рабочего места.

Таким образом, можно отметить, что идет только начальный этап преобразования деятельности научных библиотек вузов по созданию информационно-образовательного пространства. Формируется материальная база, идет переподготовка сотрудников, реорганизация структурных подразделений и т.п. Но, во-первых, отсутствует системный подход к этой деятельности, определяющий структурные составляющие информационно-библиотечного пространства и их функции. Во-вторых, отсутствует координация и кооперация вузовских библиотек на региональном уровне, а именно создание корпоративных библиотечных систем, сводных электронных каталогов, наконец, единой точки доступа к информационным ресурсам научных библиотек десяти высших учебных заведений города Орла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Делицын, Л.Л. Развитие информационных и телекоммуникационных технологий в России как процесс распространения инноваций: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. / Л.Л.Делицын. М.:МГУКИ, 2006. – 19с.

Приложение
Компьютеризация библиотечно-библиографических
процессов
НБ ОрелГТУ и ОГИИК
Таблица №1

Материально-техническое обеспечение
НБ ОРЕЛГТУ и ОГИИК

Таблица № 2.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ОРГТЕХНИКИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕКИ

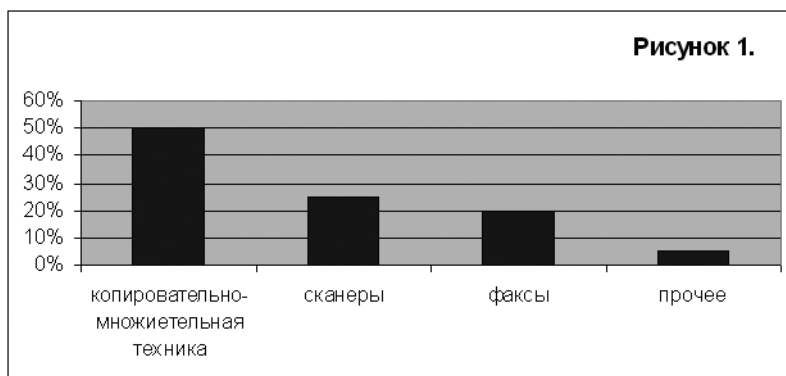
Эффективная работа библиотеки во многом зависит от состава технических средств. Связанная общими процессами, современная техника образует единый комплекс, позволяющий качественно выполнять библиотечно-библиографические технологии. Оргтехника – неотъемлемая часть оборудования любой библиотеки. Средства оргтехники предназначены для максимальной механизации или автоматизации всех процедур библиотечных технологий. Они объединяют большой ряд устройств и приспособлений, начиная от карандаша и заканчивая сложными системами и средствами передачи информации. В настоящее время большая часть номенклатуры оргтехники изменила свои габариты и технические характеристики. Ее классификация использует несколько подходов и принципов систематизации:

1. По области использования
 - универсальные – предназначенные для использования в различных учреждениях
 - специальные – предназначены для эксплуатации исключительно в библиотеках
2. По принципу действия
 - механические
 - электромеханические
 - электрические
 - фотооптические
 - электронные
 - пневматические

3.С точки зрения информационных процедур

- средства фиксации информации
- средства переработки информации
- средства выбора информации
- средства хранения и поиска информации
- средства передачи информации
- средства технической защиты

Сегодня минимальный набор оргтехники в библиотеке включает средства обработки литературы, ремонта книг, копирования и тиражирования, связи. Опрос, проведенный в отделах научных библиотек вузов города Орла, показал, что самая востребованная техника – копировально-множительная, на втором месте – сканеры, на третьем – факсы (рисунок 1.).

Во многих библиотеках отсутствует современная техника, необходимая для обработки новых поступлений: нумераторы, штемпелеватели, аппараты для нанесения штрихкодов.

Состав групп средств оргтехники претерпел существенные изменения. Это связано с проникновением на российский рынок ведущих мировых фирм-производителей различного рода техники. Появились средства оргтехники, выполняющие универсальные функции обработки документов при минимальных затратах физического тру-

да, расширились возможности средств и систем электронной передачи информации на большие расстояния, в то же время уделяется пристальное внимание разработке новых и совершенствованию традиционных механических средств оргтехники.

При выборе технических средств необходимо учесть ряд факторов:

- объем обрабатываемых документов
- объем копируемых документов
- скорость передачи информации
- объем передаваемой информации
- потребляемая мощность
- стоимость расходных материалов
- стоимость оборудования
- эргономические характеристики оборудования
- степень влияния на здоровье пользователя.

Современные средства оргтехники позволяют внедрять в работу библиотеки элементы безбумажной технологии. Сегодня любая библиотека немыслима без полного комплекса средств оргтехники. Но покупка такого комплекта требует значительных расходов и выделения части пространства библиотеки для его размещения. Решить проблему эффективного использования техники помогают multifunctional устройства (МФУ). Multifunctional устройства это устройства, сочетающие в себе функции сканера, принтера, копира и факсимильного аппарата. «Все в одном» – тенденция многих компаний, производящих офисную технику. Такого рода техника обходится дешевле. Но если она сломается, то библиотека останется без принтера, без сканера, без факса. Следовательно, очень важно выбрать самую надежную модель. Multifunctional аппарат Xerox Document Centre 480 – один из самых мощных в своем классе, он построен на основе процессора Intel и обладает 64 Мб оперативной памяти. Это МФУ предназначено для печати, копирования, факсимильной связи и сетевого сканирования со скоростью от 20 до 75 страниц в минуту. Его ресурс

– свыше 20 млн. отпечатков. Аппарат осуществляет высокоскоростное двухстороннее копирование. Преимуществом является также, высокоскоростное двухстороннее копирование и печать документов, изготовление брошюр, печать до края листа. Сканирование идет также в двухстороннем режиме со скоростью до 65 листов в минуту. Копировальный аппарат IR C 2100 фирмы Canon печатает со скоростью 21 страница в минуту. Он использует тонер на основе сферических частиц. Эти частицы меньше и ровнее, чем в обычном тонере, и содержат вкрапленный шарик воска. Все это обеспечивает четкую, ровную и матовую печать. Финишер обеспечивает сшивание документов, может выполнять фальцовку и изготавливать буклеты. Струйные принтеры компании Epson умеют печатать без полей. Это важно, так как отпадает необходимость обрезки белых краев.

В связи с бурным развитием информационных технологий, особое значение имеет состояние средств связи. Средства связи в библиотеке необходимы для обеспечения работы отделов библиотеки, а также для расширения видов услуг, предоставляемых пользователю. Телефонная, телеграфная, факсимильная связь совершенствуется из года в год. Кардинальные изменения происходят и в телефонных сетях. Телефонное оборудование уже не просто передают голос или данные, оно может самостоятельно обрабатывать звонки. Такие сети называются интеллектуальными. Между абонентом и оператором появился «мозг», благодаря которому, интеллектуальная телефонная сеть может автоматически дать голосовую информацию. Телефонный центр может интегрировать информацию, поступающую по всем существующим каналам связи – телефон, факс, почта, электронная почта, Web-сервер. Телефонная интеллектуальная сеть может отвечать на вопросы без участия человека – с помощью голосового меню. Это эффективно, если есть необходимость отвечать на часто задаваемые вопросы. Интеллектуальная сеть позволяет организовать виртуальный центр в библиотеке.

Услуги подключения к «интеллектуальным сетям» оказывают такие компании как «Совинтел» и «Голден Телеком».

Научно-техническая революция позволила реализовать в малых физических объемах устройства с огромными возможностями. Их появление позволяет библиотекаря формулировать и решать ранее недоступные задачи, более качественно выполнять свою работу и предоставлять пользователю библиотеки новые услуги. Неизменная осталась лишь канцелярская скрепка, созданная и запатентованная в 1899 году норвежцем Йоханом Ваалера. С момента создания канцелярской скрепки прошло более века, но она практически не изменилась. Скрепка даже пробралась на компьютер в виде забавного «Скрепыша», но новые версии Windows избавились от этого веселого помощника. Новые технологии требуют новых решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алешин Л.И. Автоматизация в библиотеке. – Учебное пособие. Часть 2.- М.: Изд-во МГУКИ, ИПО Профиздат, 2001.
2. Илларионов Д. Все в одном./ Д. Илларионов. // Известия. – 2001. – 18 июля. – С.9.

Михеева Л.Е.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗДАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ им. М.М. ПРИШВИНА

Краеведческая деятельность всегда была и остается приоритетной в работе нашей библиотеки. Мы стараемся использовать новые методы предоставления информации нашим юным читателям. Последние пять лет библиотека достаточно хорошо комплектуется электронными изданиями различной тематики, их мы стараемся активно использовать в своей работе. Однако библиотекари столкнулись с тем, что мультимедийных изданий по краеведению в фондах детских библиотек недостаточно. Мы решили восполнить этот пробел и создавать свои электронные проекты.

Первым информационным проектом нашей библиотеки явилось электронное издание «Огненная дуга: патриотическое воспитание детей и юношества в электронной среде библиотеки», созданное в результате творческого объединения трёх областных детских библиотек – Орловской, Курской и Белгородской.

На диске представлена хронология событий весны-осени 1943 года.

Например, первый раздел «Перед битвой» раскрывает общую ситуацию, рассказывает о планах советского и немецкого командования, о соотношении сил к концу битвы.

Раздел «Оборонительные бои» посвящён важным сражениям на Соборовском поле, за станцию Поныри, Прохоровскому танковому сражению.

О легендарной французской эскадрилье «Нормандия – Неман», принимавшей участие в Курской битве, материал помещён в разделе «Нормандия». Здесь рассказывается о музее авиа – полка Нормандия – Неман в городе Орле.

В разделе «Искусство» события на Огненной дуге представлены в произведениях прозы и поэзии, на картинах художников, в музыке.

В разделе «Памятники» собрана информация о захоронениях, памятниках, мемориалах, музеях на территории трёх областей.

На празднике «Орловская книга-2005» электронное издание «Огненная дуга» признано лауреатом в номинации «Лучший издательский проект» и награждено дипломом Губернатора Орловской области Е.С. Строева.

Это вдохновило нас на осуществление другого информационного проекта «Вечно ваша Елена Благинина», посвящённого жизни и творчеству поэта и нашей землячки. Он осуществлялся совместно с Орловским объединённым государственным литературным музеем И.С. Тургенева, который предоставил материалы из собственных фондов. Диск состоит из двух частей: биографической, которую мы назвали «Вечно ваша Елена Благинина» и детской – «Игротека».

В разделе «Страницы биографии» собраны воспоминания писателей и литературоведов, архивные документы, личные фотографии, видео- и аудиоматериалы.

В разделе на «Книжной полке» можно найти стихи и переводы, изданные в разные годы, а также стихи не издаваемые ранее.

«Литературно-музыкальная гостиная» предлагает посмотреть видеосюжеты о поэте, послушать записи стихотворений, песни орловских композиторов на стихи Е. Благининой, а также её живой голос.

На страничке «Игротека» мы разместили игры, затеи, загадки, ребусы и стихи, которые сочинила Елена Благинина.

В 2006 году компакт-диск был награждён дипломом участника конкурса научных работ имени В.Н. Денисьева.

В целях повышения внимания к патриотическому воспитанию подрастающего поколения, воспитания уважительного отношения у детей и подростков к государственным символам и государственным реликвиям, в 2006 году издан компакт-диск «Российская государственная символика. Символы Орловской области». Кроме информации о государственных символах России (гербе, флаге и гимне), мы посчитали нужным рассказать ещё об атрибутах президентской власти, столице – городе Москве и государственных наградах России. Отдельная страница этого издания посвящена символам Орла и Орловской области.

В разделе «Викторина» учащиеся могут проверить свои знания по данной теме.

С 2002 г. в нашей библиотеке функционирует краеведческий сектор, в котором наиболее широко используются электронные технологии. Современный потребитель краеведческой информации заинтересован, прежде всего, в её оперативном получении, поэтому поиск краеведческих материалов осуществляется довольно быстро благодаря электронной краеведческой картотеке «Наш край», в которой собраны статьи из периодической печати и книг посвящённых Орловщине. Наиболее интересные статьи мы собираем в полнотекстовую электронную базу данных.

Электронная фотоколлекция видов нашего города, писателей, знаменитых земляков содержит более 3000 файлов и пополняется ежедневно.

Для сохранения истории нашей библиотеки создана электронная полнотекстовая база данных «Мы и о нас». Она включает статьи из периодики, написанные нашими сотрудниками по тем или иным проблемам библиотечной работы, а также статьи в прессе о нашей библиотеке.

Ведётся работа над созданием электронной базы данных «Топонимика географических названий Орловской области». Она представляет собой алфавитный перечень населённых пунктов и географических объектов Орловской области и типовые словарные статьи. В словарной

статье, посвящённой какому-либо географическому названию, по возможности, раскрывается вся его история: когда и при каких обстоятельствах возникло название, что означает, какие изменения претерпело в дальнейшем, соответствует ли употребляемая в русском языке форма названия его нарицательной форме. Приводятся легенды, какие-то интересные факты, связанные с названием и т.д. Основное назначение этой БД – оказать помощь учащимся в изучении географии родного края.

Недавно мы приступили к работе над созданием электронного путеводителя «Улицы нашего города», цель которого оказать помощь детям в изучении истории улиц, площадей, переулков г. Орла. Путеводитель устроен очень просто. Главная страница – Улицы нашего города. Здесь находится перечень всех районов города. Например, по ссылке Железнодорожный район можно перейти на улицы этого района. Перечень улиц еще небольшой, т.к. работа в самом начале. Можно прогуляться по улице Московской, улице на которой расположена наша библиотека. С помощью ссылки переходим на улицу Московскую. На этой странице обозначено местоположение улицы, ее протяженность, история, здесь же собирается информация и будут в дальнейшем ссылки на стихи об улице, упоминание названия улицы в произведениях русских писателей, легенды, предания об улицах, праздники улицы, т.е. вся информация, которая касается данной улицы. Переходим на ссылку ФОТО – и перед нами список фотографий. Каждая фотография сопровождается описанием, информация может пополняться.

1. Здание нашей библиотеки. Краткая история здания, история библиотеки

2. В 50-е годы из окон нашей библиотеки открывался вид с памятником И. Сталину

3. Кинотеатр «Родина». Построен в 1938 г. по типовому проекту архитектора Калмыкова.

4. Кинотеатр времён оккупации фашистами. В кинотеатр могли войти только немецкие офицеры.

В дальнейшем мы планируем издание этого путеводителя в виде компакт-диска.

Доброй традицией в нашей библиотеке стало издание календарей знаменательных и памятных дат Орловского края. Подготовлено и издано 6 выпусков. Календары содержат более 30 развёрнутых статей, алфавитный, именной и хронологический указатели. Выявление дат для календаря производится прежде всего на основе электронной БД «Юбилеи». На сегодняшний день она составляет около 1000 записей. В неё заносится любая, встречающаяся в книгах или периодике дата, касающаяся нашего края, наших знаменитых земляков. С помощью этой БД можно легко создавать печатные календари-ежегодники.

Из всего массива отбираются наиболее значимые даты. Принимается решение: какие даты подать в расширенном варианте (в виде развернутой статьи), а какие в кратком перечне. Затем просматриваются другие источники: летописи, подборки из периодической печати, всевозможные брошюры.

Мы стараемся, чтобы предлагаемая информация соответствовала действительности. Поэтому библиографу-составителю приходится выполнять роль редактора, уметь устранить фактическую неточность, литературно обработать текст, не говоря уже о правописании, наборе текста и компьютерной вёрстке. Причинами отсева может служить явная недостоверность информации или невозможность ее проверки. Наш календарь адресован широкому кругу читателей, всем, кто интересуется историей родного края. Из года в год он становится более объёмным, улучшается его полиграфическое качество.

Мы решили создать также электронную версию краеведческого календаря на 2008 год. С главной страницы календаря вы можете перейти непосредственно на сам календарь. В левой части экрана находится сам календарь по месяцам. При переходе на любое число в правой части экрана отображаются соответствующие юбилеи и события.

Например, посмотрим какие юбилеи мы будем отмечать 5 августа 2008 г. Для этого выбираем число 5 августа. В правой части экрана расположены юбилейные события, которые выпадают на 5 августа. На некоторые юбилейные даты дается ссылка «Подробнее». При помощи этой ссылки мы находим уже более развернутую статью с фотографией.

12 января – 135 лет назад вышел первый номер газеты «Орловский справочный листок», ныне газета «Орловский вестник». При помощи ссылки переходим на более подробную статью: «История газеты».

1 мая 185 лет назад состоялось торжественное открытие городского парка культуры и отдыха. Ссылка – и более развернутая статья.

Вот по такому принципу действует наш электронный календарь. Написан он в виде HTML, что позволяет выставить его в сети Интернет. Мы надеемся, что в скором времени он будет представлен на нашем сайте.

Михеева Н. Н.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПОЛНОТЕКСТОВАЯ БАЗА ДАННЫХ «БИБЛИОТЕЧНАЯ ЖИЗНЬ ОРЛОВЩИНЫ» КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БИБЛИОТЕК

Несомненно, что эпоха, когда основной объем знаний человечества хранился только на печатных носителях, подходит к концу. Это объясняется такими недостатками бумажных изданий как невозможность содержать в себе все виды данных, включая анимацию, звук и видео, высокая стоимость их производства и распространения, старение и невозможность быстро актуализировать материал. Постепенно все эти факторы приводят к тому, что электронные ресурсы становятся альтернативой печатным изданиям. Среди них большой интерес вызывают полнотекстовые электронные ресурсы.

В современном мире значимость электронной информации стремительно возрастает, различные базы данных становятся не просто дополнением к традиционным фондам библиотек ВУЗов, а полноправной их составляющей, только более технологичной, более практичной и удобной в использовании

Обеспечение доступа пользователей к полнотекстовым базам данных в значительной степени меняет подходы к информационной работе в целом, так как позволяет обходиться без обращения к печатным оригиналам изданий, работать с текстами в электронном виде.

Опыт создания полнотекстовых БД в НБ ОрелГТУ начался с создания тематических полнотекстовых ресур-

сов, с которыми можно ознакомиться на сайте библиотеки в разделе «Информационные ресурсы», среди них:

- «Издания ОрелГТУ» – представлены издания, выпущенные на полиграфической базе университета с 2002 года;

- «ОрелГТУ по страницам печати» – содержит публикации об университете в центральной и местной печати с 1998 года;

- «Аннотации диссертаций» – представлены аннотации диссертаций, защищенных в Диссертационных Советах ОрелГТУ в период с 1998г. и полученных в дар от авторов;

- «Публикации сотрудников НБ ОрелГТУ» – содержит публикации сотрудников научной библиотеки в центральной и местной печати с 2003 года.

Полнотекстовая база «Библиотечная жизнь Орловщины» начала создаваться с 2006 года. В ней собраны статьи из периодической печати о библиотеках Орла и Орловской области.

Приказом Министерства общего и профессионального образования РФ от 15 января 1998г. №61 «О системе координации библиотечно-информационного обслуживания учреждений общего и профессионального образования России» на научную библиотеку Орловского государственного технического университета возложены функции областного информационно-методического центра. С этого года НБ и осуществляет методическое руководство деятельностью библиотек средних специальных учебных заведений города Орла и Орловской области.

Создание базы стало закономерным шагом в развитии и совершенствовании методической работы библиотеки.

Цель формирования базы – обобщение ценного опыта работы и интеллектуального потенциала сотрудников библиотек Орла и области. Создание базы данных позволит:

- получить комплексное представление о деятельности библиотек;

- проследить динамику развития библиотечного дела в Орловской области;
- переосмыслить традиционный взгляд на профессиональную деятельность;
- раскрыть возможности библиотеки как творческой организации, интегрированной в сферу социокультурных отношений;
- внедрить в свою деятельность инновационные технологии на основе обобщения накопленного опыта.

Специальная литература позволяет увидеть некоторое сходство в работе библиотек. Различное видение одних и тех же проблем дает возможность разнообразного их решения. Было бы большой ошибкой не использовать накопленный годами библиотечный опыт в практике библиотек.

Изучая интеллектуальный и творческий потенциал опытных коллег, молодые специалисты обучаются навыкам общения, перенимая профессиональный опыт библиотекарей, как помощников читателя, способных полноценно консультировать, индивидуально работать с каждым, знать современные источники информации.

Полнотекстовая база данных «Библиотечная жизнь Орловщины» формируется как ресурсная база для ведения научно-методической и информационной работы в области библиотечного и книжного дела.

Это проблемно-ориентированная база данных, адресована работникам библиотек, студентам библиотечных факультетов и всем потенциальным пользователям. Оперативно пополняемый массив профессиональной информации отражает проблемы отрасли и наиболее важные направления деятельности библиотек.

Принимая решение о создании электронных копий статей, мы руководствовались следующим: в первую очередь цифровому копированию подлежат статьи из сборников научно-практических конференций, журналов «Библиотека», «Мир библиографии», «Библиотековедение», «Библиотечное дело», «Новая библиотека», «Науч-

но-технические библиотеки», «Библиография», «Библиотеки учебных заведений» а также областные газеты: «Орловская правда», «Поколение», «Город Орел», «Орел-Курьер», «Орловский вестник» и др.

Имея очень большое поле деятельности в данном направлении, было принято решение пересмотреть источники в обратнхронологическом порядке с целью создания наиболее полной версии полнотекстовой базы данных. Наибольшая часть времени потребовалась для предварительной обработки статей: ретроспективный поиск, сканирование, редактирование, архивирование и размещение на сайте.

Оцифровка статей для базы включила не только печатную информацию, но и многочисленные фотографии выставок, мероприятий, проводимых авторами статей, которые придают наглядность электронной статье, раскрывая многоаспектные стороны библиотечной деятельности.

Все источники, представленные в базе имеют полное соответствие печатной версии.

Работа с ресурсом не требует дополнительного программного обеспечения, для удобства пользователей разработан понятный и комфортный интерфейс.

Доступ к полнотекстовым базам возможен только с ip-адресов ОрелГТУ.

Основным способом работы с базой является непосредственный поиск. Поисковый интерфейс выполнен на высоком профессиональном уровне, позволяющем учесть практически все потенциальные интересы пользователей, интересующихся историей и жизнью библиотек. Поиск осуществляется с помощью предметных рубрик электронного каталога (ЭК) «LiberMedia», представленного в онлайн-овом доступе.

Поисковое предписание (запрос) вводится в соответствующие поля: рубрика – «Библиотека» и рубрика – «Краеведение». Кроме того, необходимо отметить строку «документы с полным текстом». Запрос можно уточнять, используя разделы «Заглавие», «Автор» и другие. Резуль-

таты поиска выдаются в виде списка библиографических записей в краткой форме – сначала первые 20 найденных записей. Щелчком по гиперссылкам, расположенным внизу списка, можно перелистывать экраны, получая не более двадцати записей на каждом. Ссылка в виде иконки включает название и номер периодического издания, название статьи. Можно отметить любое количество документов для просмотра и в дальнейшем работать уже только с этим списком.

В списке результатов каждая библиографическая запись имеет гипертекстовую ссылку, щелчок мышью по которой обеспечит переход к непосредственному просмотру текста документа. Текст предстает перед пользователем в виде сканированной и отредактированной копии в формате DOC, помещенной в архив RAR.

Документ можно не только просматривать в онлайн-режиме, но и сохранять на собственном компьютере для дальнейшей работы. Пользователю предлагается выбор: открыть файл для просмотра или сохранить на диске.

Работа с базой «Библиотечная жизнь Орловщины» дает всестороннее представление о публикациях в печати, освещающих жизнь и деятельность библиотек Орловского региона.

Проделанная работа по созданию базы – это только начало большого пути в объединении творческого опыта.

Мы не претендуем на полноту материалов, база создана на основе ресурсов фонда библиотеки ОрелГТУ. Но, тем не менее, мы надеемся, что она поможет внедрить современные способы работы в практику многих коллективов и сохранить интеллектуальный и творческий потенциал библиотек, позволит не только поддерживать существующие традиции, но и сформировать новые ценности и современную технологию работы.

Несомненно, что Орловская областная публичная библиотека им. Бунина обладает обширным фондом по всем отраслям знания. Сотрудники библиотеки ведут плодотворную работу по созданию базы данных по биб-

лиотечному делу в традиционной форме. Объединив усилия в данном направлении возможно создание уникальной базы данных, аналогов которой в Орловской области не существует.

Работа по созданию полнотекстовых БД является постоянным, непрерывным процессом. Однако, параллельно с ней необходимо проведение комплекса мероприятий, направленных на доведение информации о наличии таких баз до потребителя. Объявления, ссылочная информация на сайте, рассылки по электронной почте, несомненно, оказывают неоценимую помощь в решении проблемы.

Таким образом, библиотека становится хорошим навигатором в поиске необходимых краеведческих знаний, формируя уникальный банк информации, который, в свою очередь, окажет неоценимую помощь в работе, как библиотекарям, преподавателям, так и учащимся.

**КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ
ОРЛОВЩИНЫ.
ИСТОРИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА И
БИБЛИОФИЛЬСТВА.
ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗЕМЛЯКИ**

ПИСЦОВАЯ КНИГА ОРЛОВСКОГО УЕЗДА XVI ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТОПОНИМИКИ ОРЛОВСКОГО КРАЯ.

В 1594/95 годах во время царствования Федора Иоанновича при правителе Борисе Годунове в уезды русского пограничья были направлены государевы чиновники. Они должны были произвести перепись служилого населения и их земельных угодий, которые в те времена являлись оплатой их службы. Дети боярские охраняли русское пограничье от вторжения крымских татар, приходящих со стороны Дикого Поля.

Диким Полем называлась огромная территория между Доном, Верхней Окой и левыми притоками Десны и Днепра, отделявшая Русское государство от Крымского ханства и заселявшаяся детьми боярскими и русскими крестьянами в XVI – XVII веках. Во время частых военных тревог дети боярские (правильное название «дети боярские городовые», это был их чин) должны были выступать против врага в составе поместной конницы на своем коне и со своим вооружением. Крестьян в деревнях детей боярских было мало, чаще всего их не было совсем. Будущие дворяне сами обрабатывали землю. Когда служба прекращалась, землю могли и изъять. Вот почему и дети таких служилых продолжали нести охрану границ: они уже считали землю своей, но знали, что она принадлежит им лишь до тех пор, пока они служат. Так – как служилое – вырастало сословие дворян. Вотчины передавались «по отцу», то есть по наследству, и как частные владения в переписи не нуждались.

Такое в высшей степени важное мероприятие производилось впервые в русской практике. В когорту переписчиков были включены обладавшие широкими полномочиями высокообразованные люди, умевшие оценить размер положенных наделов, описать их и, при необходимости, изъять часть земель у одних владельцев и передать другим. Последняя операция была довольно опасной – отдавать землю назад никому не хотелось, служилые были народом горячим, а места, в которых находились «их жеребьи», малолюдными и глухими. Вне всякого сомнения, высоких государевых служащих сопровождал какой-то небольшой воинский отряд и те, кто помогал бы вести подсчеты наделов. Переписывать Орловский уезд были направлены Дементий Яковлев и подъячий Леонтий Сафонов.

Надо отдать должное Яковлеву и Сафонову. Оба они максимально ответственно и качественно выполнили свой долг. Государево задание оказалось необыкновенно трудной работой, настоящим профессиональным подвигом. Яковлев и Сафонов объехали, не пропуская ни одного населенного пункта, и переписали весь современный Орловский район, почти весь Болховский, часть Мценского и часть Знаменского, то есть земли, которые и составляли в XVI веке Орловский уезд.

В Писцовую книгу, таким образом, попали деревни и села, жители и их количество, земельные владения детей боярских и крестьянские дворы, а, кроме того, в ней указаны исконные, уже забытые ныне названия маленьких речек и ручьев («колодезей»), пристаней, лесов, болот и старинных городищ.

С позицией изучения топонимики документ оказывается по-существу бесценным.

Изучая Писцовую книгу можно сделать вывод о существовании в нашем крае селений, возникших гораздо ранее XVI века во времена либо Литовского владычества (конец XIV – начало XV вв.) либо даже в домонгольские. Вероятно, в некоторых из них жизнь не прерывалась с X-

XIII веков. Практически все бывшие городища славян значатся заселенными в XVI веке. Некоторые из них в это время еще не потеряли своих старинных названий. А несколько населенных пунктов Орловского уезда до сих пор называются именем «Городище», причем без каких-либо уточнений. Иногда такие уточнения присутствуют: Люцкое Городище (совр. Городище Урицкого района), Снопково Городище, Белое Городище (совр. с. Маслово), Медково Городище (совр. Звягинки), Густоварское Городище (совр. Редькино), Гонючее Городище, Житоморское (Жидоморское) Городище вблизи Шеншино Урицкого района, Звенигородское Городище и проч. Иногда переписчики указывают селения, кажущиеся древними даже их современникам – например, «старые селища» под Доровым лесом, Старинное селище на речке Малой Столбчей (Мценский район). Селища были более ранними по основанию населенными пунктами; в них селились дети боярские с фамилиями, к исконному названию селища не относившиеся. Селищ много везде, особенно в современном Мценском районе, причем они не называются христианскими именами (Колково селище, Рябцово селище, Быльево селище на Кузминском верху под Доровым лесом, т.д.). Исключение составляют три: Марьинское, Ивановское и «Ильково селище на реке Сухой Воин под Мокрым лесом», если считать название от имени Ильи, а не от чего-либо другого. Интересным является погост «Дмитрий Селунский верх Норышкина селища». Возможно, Нарышкины появились на мценских землях ранее XVII, а то и XVI века.

Писцовая книга со всей определенностью объясняет появление названий населенных пунктов XVI века. При наделении служилых людей участками земли, деревня традиционно получала имя одного из ее первых помещиков. Помещики селились вместе, деревнями. Деревня именовалась по заселившему ее родственному семейству или по первым поселенцам. Обыкновенно участки между ними распределялись «по жеребию» и назывались по ним.

Например, жеребий Юшина, жеребий Звягинцева, Кокурин, Кишкин, Кутузов, Переверзев, Олехин, проч. Старые названия населенных пунктов, если таковые уже имелись ранее, при этом вытесняются – по владельцам легче собирать поместную конницу. Целыми кланами в XVI веке проживали в орловских краях дети боярские Цуриковы, Юшковы, Елагины, Протасовы, Котовы, Ванины, Селиховы, Сотниковы, Боевы, Реутовы, Шаховы и Шаховские, Баздыревы, Умрихины, Кононыхины, Алымовы; здесь жили Толстые, Некрасовы, Зиновьевы, Ефремовы, Белые, Лунины, Зиборовы, т.д. Их фамилии сохранились в названиях деревень Орловской области. Среди населенных пунктов подобного рода назовем деревни Образцово и Звягинки, село и деревню Маслово Орловского района; Котово, Селихово, Сопово, Боевку, Оболёшево, Сидячее, Юшино, Юшково, Шахово, Баздрово, Ванино (Кривну) Урицкого края; Бельдино (Билдино), Коськово, Перьково, Жидкое (Житкое), Красильниково, Сафоново Знаменского района, Ботавино, Кикино, Цуриково, Плаутино, Мацнево, Башкатово современного Мценского района и проч.

Выделяющиеся из деревни починки, как правило, получали названия не по фамилиям, а по именам, так как починок обычно основывал кто-либо из тех, чьи родственники с той же фамилией уже жили в деревне. Например, починок Зотов, починок Зуев, починок Первушинский – «Первушки Васильева сына Лукьянчикова», починок Афанасьевский и проч.

Механизм вытеснения старинного названия населенного пункта новым можно представить себе на примере любой из подобных деревень. Возьмем для этого, допустим, деревню Горяново Урицкого района. В Писцовой книге XVI века она называлась Истобней, потому что стоит на речке на Истобне, впадавшей в Орлик, называвшийся тогда рекой Орлом. Новое название у деревни впоследствии появилось потому, что земля здесь была нарезана детям боярским Горяиновым, происходящим от Богдано-

вых. В Писцовой книге перечислены их имена и наделы. «В деревне в Истобне на реке Орле, усть речки Истобны» в XVI веке жили с семьями братья Осип Горяинов, сын Богданов и «Лева Горяинов, сын Богданов», братья «Он-тип» и Григорий Яковлевы дети Богдановы. В Истобне обитали также Никон Горяинов сын Богданов, Федор Свиридов сын Горяинов (а во дворе брат его Сидорко), Василий Иванов Куприянов и Фетка (Федька) Федоров сын Курьянов с семьями. Совершенно понятно, что селение, почти полностью населенное Горяиновыми, получило в округе известность как Горяиново, и на всех дореволюционных картах впоследствии помечалась таким образом. Ныне этот населенный пункт обозначен как «Горяново» – одна буква потерялась во времени. Переписчики, приехавшие после окончания Смуты начала XVII века, уже записали Истобню как Горяиново и зафиксировали новое название речки Истобни, которую теперь именовали менее торжественно и по-свойски – Стебенька (Стобенька). Подобная ситуация характерна для большого количества населенных пунктов.

В условиях слабого развития картографии Писцовая книга, описывая поселение, обязательно указывает географическую привязку к местности. В результате появляется возможность атрибуции десятков старинных водных потоков, частично исчезнувших в настоящее время; атрибуции лесов, болот и особенностей местности (леса Квасов, Миновой, Корчаки, Кревий, Долгий, Смородиновой; Долгий липняг, починки «Под Заваловым болотом», «починок Худяков на реке на Очне усть Белого колодезя», деревни под Мокрым лесом (Подмокрое Мценского района), деревня «в Боровой поляне», деревня «в Телевицкой поляне по обе стороны речки Лубны», проч.

Речки Ледня, Мокрища, Мелынка, Козинка, Житовка, Богдановка, Островна, речки с такими древними названиями как Дюпор и Ждимири, другие водные потоки, особенно ручьи (колодези) также дали названия селениям, в особенности размещенных у их истоков или в устьях. Пора-

зительно, как в названиях речных потоков фиксируются рубежи размещения войск: Писцовая книга перечисляет реки Большой Воин, Сухой воин и Малый Воин под Мокрым лесом. В этом ключе Писцовая книга помогает понять наименования не только названия деревень, но и старинных станов. Например, одноименному стану дал название лес Тайчуков. Станы Нугорский и Неполоцкий были названы по рекам Неполодь и Нугрь. Большая деревня Мартина (Мартына) Годырева дала имя Годыревскому стану.

Наложение маршрута Яковлева и Сафонова на современную географическую карту, анализ текстового документа, соотнесение топонимики рек и лесов позволили определить и «удревнить» многие населенные пункты Орловщины почти на два века. Среди них село Георгиевское, давшее начало центру района поселку Нарышкино, село Архангельское (погост на земле государя Федора Иоанновича + деревня Голодные Сычи), село Сидячее (бывший погост на земле Государя и царя Федора Иоанновича с церковью «Успения Пречистыя Богородицы»+ деревня Тишимля, в которой получили землю донские казацкие атаманы братья Василий и Микита Афанасьевы дети Сидячий и их родственник «Василий Микулин Сидячий»; село Горки («Погост на Государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии земле, а на погосте церковь Никола чудотворец»), село Меловое (деревня Меловая на реке Лубне, усть Мелового колодезя» в Смородиновом лесу + погост с церковью Великомученика Георгия) Хотынецкого района. Сделано предположение относительно существования церкви Параскевы Пятницы в современном селе Дашково (Урицкого района) и т.д.

В части названий Писцовая книга помогает археологам. В 1987 году экспедиция под руководством С.Д.Краснощековой между Образцово и поселком Надежда открыла на левом берегу Орлика у деревни Булгаковы горки три селища, датированные ею XIV – XVII веками. Сафонов и Яковлев описали на этом месте три населенных пункта: вероятные деревни Межакову (Василья Бурнаша Матве-

ева сына Межакова), Васеневу (Василия Маркова сына Межакова) и Харьякову (детей боярских Харьяковых). «Письма и меры» Писцовой книги дают возможность начинать раскопки там, где по описанию имелись селения.

Книга показывает нам ошибку дьяка, писавшего Никоновскую летопись, где сказано: «Поставлен быть город на Поле, на реке Орлее». Летописец не был на Диком Поле, поэтому написал название реки неточно, с двумя буквами «е». Яковлев и Сафонов, в течение долгих недель переписывавшие многочисленные селения по берегам этой реки, однозначно называют ее Орлом («река Орел», «на реке на Орле»), указывая это название десятки раз. Некоторые из деревень на берегах реки Орла возникли, скорее всего, задолго до «нарезания земель» детям боярским как населенные пункты вдоль древних дорог и водных торговых артерий. Издревле по Оке, Орлику и их притокам Орлице и Цну, в те времена несравненно более полноводным, шла торговля мехом белки, куницы, соболя, льном, медом, шерстью. Неслучайно по берегам этих рек встречаются старинные клады восточных монет, датируемые VIII – IX веками, попадаются предметы и более ранней датировки. О реках, как о торговых путях и о путях вообще, также дает нам представление Писцовая книга. В ней встречаются названия двух пристаней на Орлице. Одна из них – в деревне Бутово (совр. Урицкий район), именуемая Сиринской, другая – так называемая «Середняя под Долгим болотом», в деревне Савостьяновой в нынешнем Орловском районе. Предположительно, в последнем случае речь идет о современной деревне Маслово, ибо в XVI веке здесь проживают семьи детей боярских Масловых, братьев Никифора и Матвея Прокофьевичей с семьями. Как и в случае с деревней Истобней, ставшей Горяиново, Савостьянова также могла поменять название.

Пристани «на реке на Орле» сразу приковывают к себе внимание. Во-первых, если есть пристань «Середняя», определенно говорит о возможных пристанях «Вышней», «Нижней» или подобные. Название пристани «Сиринская» выдает ее очень древнее происхождение.

Сирином славяне называли филина. Наверняка их было множество в этих краях – в нескольких километрах от Бутово с его пристанью в те далекие века в междуречьи Орлицы и Цна находилась крупная территория под общим наименованием «Сычи». Там имелись Сычовское городище, Передние Сычи, Середние Сычи (совр. деревня Селихово), Третьи Сычи (вероятная деревня Бунино), Голодные Сычи (совр. село Архангельское) и деревня Сычова Поляна под Миновым лесом. Если Сириная пристань по названию относится к «славянским» сычам, ее начало может уходить во времена домонгольские. Сиринами, кроме того, славяне называли сирийцев: с ними тоже торговали с самых давних времен. (Кстати, дети боярские Селиховы, получившие «жеребья» на Сычах, обосновываются и в селе Селихово современного Знаменского района. По-видимому, населенный пункт здесь уже имелся: в нем существовали топонимические «микрорайоны» с говорящими названиями «Литовка» и «Русский бок». Скорее всего, так же, как и на Сычах, Селиховы обустраивались на местах древних поселений, чья история уходит к временам владычества Литовского государства).

Во-вторых, Сафонов и Яковлев переписали в Бутово детей боярских Алымовых и Родионовых. Но ни те, ни другие пристани не обслуживали и отношения к ней, судя по роду их занятий, не имели. Что представляли собой орловские пристани того времени, кем они обустраивались, как и когда, еще только предстоит узнать.

И еще одно предположение, логически вытекающее из обозначений пристаней. После пристани «Средней» следующей пристанью, если судить по современной географической карте, должна была быть та, что расположена на слиянии рек Оки и Орла. Сафонов и Яковлев уже не называют ее – место занято Орловской крепостью. Но сама пристань и ее название «На реке на Орле», пристань «Орел», конечно, оказывается вероятной, как и ее название. Местность с названием Сычи может оказаться рядом с местностью, где водились орлы.

В Писцовой книге всплывает необыкновенно интересное название, дожившее по документам до 1917 года. Это – Государынино Селище «на реке на Орле», современное Щелкуново Урицкого района. В XVI веке это – одно из самых крупных поселений региона. В нем проживает 14 помещичьих семей и 13 крестьянских, большая редкость по тем временам. Здесь обитают помещики Шевелевы, Онаньины, Сотниковы, Жердевы, Богдановы. Больше всех в деревне Сотниковых – 21 представитель фамилии. Название, как видим, не связывается ни с одним из детей боярских. Оно вообще стоит особняком среди всех наименований Орловского края. Между тем такое имя селению могло быть дано только высшим административным лицом, курирующим территорию. Причем, селище именуется не Государевым, а Государыниным. С большой долей осторожности можно предположить, что имя ему могло быть дано царем Иоанном Грозным в ходе его инспекционной поездки летом 1565 года, когда тот осматривал свои «украины» – земли «у края» государства. Селения, даренные женам, появлялись и ранее, возникали они и потом. Возможно, после определения места будущей крепости на слиянии рек Оки и Орла, царь и его сын Иван вместе с сопровождавшими их лицами продолжили путь по реке Орлу. Осматривая берега, высокие гости могли высаживаться на пристанях или еще где-либо; тогда же они могли основать или, что гораздо более вероятно, переименовать в честь государыни Марьи Темрюковны уже имевшееся крупное селение на левом берегу Орлика, и именно потому что оно было таким необычно большим.

Древние дороги – Свиная, Царская, Муравский шлях, тянувшиеся от Крымского полуострова, имели броды. Два из них Писцовая книга называет «Царевыми»: Царев брод на Орлике и Царев брод на реке Мезенке. Задолго до появления титула «царь» в нашем Отечестве, царем русские именовали татарского хана. Как Царевы, броды были известны с древности. Под такими именами их знали задолго до того, как первый русский царь Иван Грозный первым же начал спускаться за Оку.

Вдоль старинных трактов, подобных Свиному, в XVI веке стоят селения, вероятнее всего существовавшие с самых давних времен. В их числе можно назвать Ждимир (выстроенный на известном дореволюционным краеведам городище), Зацепу, Курью, Голдаевку и село Мощеное на речке Мощенке вблизи «Местиловских (Мостиловских) ворот». По этим дорогам прошла Смута – гражданская война начала XVII века: по Свиной дороге (от Карачева к Болхову) и по Верхней Корчаковской дороге, близ которой в месте Царев брод на Орлике князь Дмитрий Пожарский разбил польского полковника Александра Лисовского. Писцовые книги 1647 года показывают, насколько были разрушены в Смуту орловские края. Особенно пострадали Неполоцкий и Нугорский станы. В Неполоцком стане сохранились всего три деревни – Труфонова под Убойчим лесом (именно там по сведениям Р.М.Алексиной, некоторое время, продав дом в Орле, жили Лесковы), селение в Гонючем городище и одна из трех Мезенок, как раз та, что была около второго Царева брода. Эта Мезенка уцелела, но превратилась в починок (совр. Плещеево). Многочисленных деревень Нугорского стана, описанных в Книге XVI века, в 1647 году нет совсем. Они были буквально сметены войной.

Зато сохранились многие населенные пункты в Корчаковском стане – на землях современного Урицкого района. Разрушения, разумеется, имели место и здесь, но не столь ужасные. Например, село Егорьевское, окраина современного Нарышкино, в Смуту очень пострадало, церковь там оказалась утраченной. В XVII веке на месте бывшего храма поставили часовню – само село сумело сохраниться.

Любопытно, что в деревне Островна современного Урицкого района в XVI в. имелись поместья носителей редкой фамилии Солженицыных. Здесь стояли дворы двух братьев – Михаила и Мокея Ивановичей Солженицыных. За Мокеем Ивановым сыном Солженицына «в той же деревне Островне на речке Островне, на его жере-

бью» было 26 десятин земли, сена 50 копен. За Михайлом за Ивановым сыном Солженицына значится двор помещичий, да крестьянский двор – 1, «пашни паханные добр. земли 6 четьи (42 десятины) да дикого поля 36 четьи в поле..., сена 80 копен».

Интересно, что на землях вблизи Дикого Поля в это время даются поместья донским казачьим атаманам. Так государство создавало слой казачьей бюрократии, которая в сословном отношении выравнивалась с детьми боярскими, находившимися тогда выше них по «чину». Донские казачьи атаманы Ёлка Константинов Шишкин, Третьяк Иванов Дохтуров, атаманы Мансуровы, Талышмановы, Сидячие и др. получали земли на территории, как правило, уже занятой орловскими помещиками. Те были вынуждены уступать свои «четьи» и «лишки» пришельцам с Дона, при этом в ряде случаев деревни получили новые названия. Так, Тишимля стала впоследствии селом Сидячим (совр. Урицкий район), появились деревни Дохтурово (оно же Докторово, Хотынецкий район), Шишкино и проч.

Писцовая книга Орловского уезда 1594/95 годов представляет собой уникальный источник для исследования топонимики края; сравнительный анализ ее сведений и сведений, полученных после Смуты в 1647 году – тема интересного исследования, требующая отдельной статьи.

КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Великая Отечественная война закончилась больше шестидесяти лет назад, но события, связанные с ней, продолжают уточняться, исследоваться и в отдельных случаях подвергаться новой трактовке. Военные годы вызывают живой интерес у учёных историков, политологов, философов. В исследовании этого периода жизни нашей страны принимают участие библиотековеды и библиографы. В этом проявляется комплексность в изучении одного из сложных периодов в истории нашей страны, события которого до настоящего момента остаются ключевыми для целого ряда научных направлений.

В настоящий момент безусловно доказано, что фашистская Германия, планомерно готовясь к нападению на нашу страну, не ограничивалась только военной стороной. Параллельно с разработкой плана «Барбаросса» оформлялись планы и решения по реализации оккупационной политики, организации разграбления культурных и материальных ценностей Советского Союза. Жестокость и прагматичность, с которой немецкие фашисты подошли к планированию и осуществлению своих целей в отношении нашей страны, однозначно были продиктованы идеей выполнения «исторической миссии» – уничтожение России как государства и масштабное истребление народов СССР. При этом предполагалось тщательно учитывать особенности национальностей проживающих на территории страны. Одним из основополагающих принципов в организации и

реализации оккупационной политики Германии было уничтожение культурного достояния и других признаков самостоятельных наций, проживающих в Советском Союзе. Особенно варварски нацисты были настроены по отношению к русскому народу. На улицах оккупированных городов с первых дней оккупации пестрели объявления «Знаки величия русского применять не разрешаю». [1] В солдатах вермахта, по сути, воспитывалось неприятие и отвращение ко всему русскому. Здесь необходимо отметить, что жестокость была одной из характерных черт Третьего рейха. Ведь уже молодёжь Германии воспитывалась в подразделениях «Гитлерюгенд» на культе силы.

Одна из основных ролей в реализации направлений оккупационной политики нацистов на территории Советского Союза отводилась пропаганде. Традиционно ведущую роль в пропагандистском воздействии фашистов наравне с радио играла печать. Периодические коллаборационистские издания должны были донести до каждого, что немецкий солдат пришёл с единственной благой целью – освободить народы СССР от рабства и тирании большевиков. Также акцент делался на будущей социальной справедливости, которая будет восстановлена немецкими «войсками – освободителями». «Нищенскому существованию народов в России, которое хотя и отрицалось большевистской пропагандой, в действительности же имело место, будет раз и навсегда положен конец». [2]

Для реализации вышеназванных целей в оккупированных населённых пунктах практически одновременно с организацией военных администраций и решением вопросов размещения солдат вермахта предпринималось издание местных коллаборационистских газет. В отдельных случаях при невозможности оперативного налаживания работы местных редакций до населения доводились газеты и брошюры, заранее подготовленные в Германии. В них в общих чертах освещалась ситуация на фронте с выгодной нацистам точки зрения, объяснялась «освободительная» и «миротворческая» роль солдат вермахта.

В Орловской и большинстве других оккупированных областей, захватчики организовывали работу по издания печатных материалов. Об этом свидетельствуют результаты анализа архивных материалов. В большинстве случаев от момента оккупации города до начала издания в нём коллаборационистских пропагандистских материалов проходило менее месяца. Большую часть печатных изданий пропагандистского характера составляли газеты и листовки. Только в оккупированных районах центральных областей РСФСР фашисты издавали на русском языке более 20 журналов и газет. Они печатались тиражами в несколько тысяч, а иногда десятков тысяч экземпляров. [3].

Общее руководство идеологической политикой, а соответственно изданием оккупационных газет, осуществляло Германское министерство пропаганды, возглавляемое Геббельсом. Помимо основных отделов министерства действовали пропагандистские организации в составе вермахта, министерства по делам восточных оккупированных территорий и др. Например, при немецком генеральном штабе работало специальное управление по ведению пропаганды среди населения оккупированных областей. В каждой группе армий действовали батальоны, роты, взводы пропаганды. Они печатали листовки, газеты, воззвания и вели радиопередачи для воинов Красной Армии и населения оккупированных районов.

В крупных городах и населенных пунктах в зоне оккупации при комендатурах и бургомистрах действовали отделы пропаганды, сотрудники которых по указанию немцев должны были зачитывать перед населением фашистские газеты и листовки, вывешивать в населенных пунктах на видных местах немецкие и коллаборационистские материалы, обеспечивая, таким образом, доведение материалов пропаганды до каждого жителя.

Для нашего исследования наибольший интерес представляет ряд областей, в том числе Воронежская, Курская, Смоленская и Орловская. Подобный выбор неслучаен, т.к. эти области представляют собой своеобразный модель-

ный слепок, иллюстрирующий поведение немецко-фашистских оккупантов на Востоке. На территории всех этих областей было организовано издание коллаборационистских печатных материалов, ориентированных на все группы населения. Бесспорно, здесь есть ряд специфических характеристик, несвойственных, например, Краснодарскому краю или республике Крым, где состав населения был и остаётся значительно многонациональнее. Однако в рамках нашего исследования предпринятая выборка является вполне репрезентативной.

Рассмотрение коллаборационистских периодических изданий мы считаем возможным начать с Воронежской области. На её территории помимо оккупационных газет активно распространялись листовки немецких, итальянских, венгерских армий, Русской освободительной армии (РОА). Общепринятой практикой было издание оккупационных материалов под названием, традиционным для советских газет и журналов. Такая же ситуация наблюдалась и в других областях, входящих в круг нашего зрения. В первые дни оккупации наблюдалось активное издание листовок. Им на смену пришли бюллетени, воззвания, приказы, распоряжения, объявления и газеты. Во всех этих изданиях фашистская пропаганда активно критиковала Советскую власть, руководителей страны, коммунистическую партию, всячески восхваляя нацистский режим. Пропганда была направлена на самые различные слои населения, обещая свободу предпринимательства, возможность трудиться на собственной земле, полную творческую независимость от сталинской тирании. В период оккупации Воронежской области захватчики на ее территории наладили выпуск нескольких периодических изданий коллаборационистской направленности. В их числе «Острогожский листок», «Бирюченский вестник», «Россошанский вестник».

Необходимо отметить, что основной авторский коллектив состоял из предателей, а также людей по различным причинам непринимавших Советскую власть. Например, ответственным редактором газеты «Бирюченс-

кий вестник» был В.П. Щеглов, из семьи священника, подвергнутого раскулачиванию.

Помимо местных газет, на территории Воронежской области активно распространялась периодика, издаваемая в Курской, Смоленской и других областях. В том числе, «Речь», «Новая жизнь», «Курские известия», «Посев и жатва», «Бич» и др. Все эти газеты, имевшие общую тематику, незначительно отличались профильной аудиторией. Например, газета «Посев и жатва», издававшаяся сельскохозяйственным отделом Wirtshaftskomando (хозяйственной команды) Курска, была ориентирована на руководителей поселений, местных агрономов и сельское население.

Газеты, имевшие схожую структуру, в каждом номере содержали статьи, прославлявшие Гитлера, новый земельный порядок и отчаянно критиковавшие всё связанное с прежним советским образом жизни. Необходимо отметить, что тематика публикаций претерпевала определённые изменения в результате действий советской и немецкой армий на фронтах, появления новых инициатив от германской администрации, поведения партизанских отрядов. Однако на протяжении всего периода оккупации, а соответственно издания коллаборационистских газет, местному населению внушалась мысль о благородной миссии, с которой пришли оккупанты на нашу землю – освобождение русских людей от большевистского рабства. Оправдание агрессии против Советского Союза строилось на том, что война – это следствие борьбы двух идеологий: античеловеческой большевистской, которую отстаивает Красная Армия и мировоззрения Новой Европы, за которое борется Германия и её сателлиты. Для этого помимо газет активно издавались и популяризировались брошюры соответствующей тематики, среди них «Является ли эта война отечественной для народов России», «Как сталинская шайка грабила народ» и т.п.

Для достижения поставленных целей нацистской пропагандой осуществлялось активное распространение отдельных аспектов фашистской идеологии на население

оккупированных территорий. Например, восхвалялось расовое превосходство немцев, развивались антиеврейские настроения. Для этого всячески восхвалялось масштабное превосходство немецкой культуры, науки, искусства, армии. Параллельно с этим очернялся советский строй, советские писатели и поэты. Необходимо отметить, что на всех этапах войны в коллаборационистских периодических изданиях нацистские идеологи активно критиковали советские идеалы и заявляли о немецкой армии как спасительнице русской культуры. Также фашисты вначале отрицали возможность создания антигитлеровской коалиции, а позже старались посеять неверие в её эффективность, убеждая советских граждан в том, что США и Англия не станут оказывать помощь Советскому Союзу или оказывают её за большие деньги, которых у страны быть не может. Значительное внимание нацистская пропаганда уделяла антипартизанской тематике. Для этого печатались обращения, как к партизанам, так и к местным жителям, суть которых сводилась к одному – все кто борется против немцев, будет казнён. Интересен пропагандистский приём, использованный фашистами. Партизаны объявлялись врагами русского народа, противниками мирного труда простых людей. Соответственно, их поимка и уничтожение – долг каждого русского человека, желающего «свободно» трудиться. Вражеская пропаганда пыталась убедить население в бессмысленности партизанской борьбы и всякого сопротивления немцам. Фашисты обращались к партизанам, предлагая сложить оружие. Населению, которое поддерживало партизан, нацисты угрожали смертной казнью. Партизан старались представить противниками мирного труда граждан, в защиту которого выступает немецкая армия.

Другая важная идея, которую популяризировали немецкие пропагандисты и их пособники – выезд русских рабочих в Германию. Там они якобы могли принести пользу своей стране, заработать значительные деньги для помощи родственникам, культурно жить и развиваться.

Все эти идеи нашли отражение и в газетах, издаваемых на территории Курской области в период её оккупации немецко-фашистскими войсками. Захватчики наладили выпуск нескольких основных периодических изданий. В их числе газеты «Новый путь», «Рыльский новый путь», «Курские известия», «Посев и жатва». Основным идеологическим изданием, материалы из которого перепечатывались другими, была газета «Новый путь», издававшаяся во Льгове, а с 30 мая 1942 г. в Курске. На протяжении длительного времени её главным редактором был Г.И. Фильшин. В этой работе ему активно содействовала его супруга А.А. Фильшина-Демина. Уклонившись от эвакуации, они остались в Курске, с началом оккупации перейдя на службу к фашистам. Имея большой опыт преподавательской работы, эта супружеская пара активно занялась пропагандистской и издательской работой.

Также как и в Воронежских изданиях, основное содержание газеты «Новый путь» составляли статьи, прославлявшие Гитлера, критиковавшие Сталина и большевизм. Печатались речи Гитлера, Геринга, Гимлера и других руководителей фашистской Германии. В каждом номере публиковались антибольшевистские анекдоты и стишки, карикатуры на Сталина, Калинина и других советских государственных руководителей и военачальников. Как и в других коллаборационистских изданиях, большая часть антисоветских статей готовилась собственноручно главным редактором. Другие материалы, публиковавшиеся в этой газете, также носили пропагандистский характер скрытый или явный. Например, в статьях о развитии промышленности в городе Курске многократно преумножались достаточно скромные успехи оккупационных властей. Та же ситуация наблюдалась и в публикациях рубрики «Из освобождённых областей». В них открытие любого самого крошечного предприятия или библиотеки представлялось как неимоверная заслуга Третьего рейха на Востоке. Газета выходила еженедельно. С июня 1942 года оккупационные власти стали печатать двухнедельное

приложение к газете «Новый путь», которое получило название «Посев и жатва». Это приложение пропагандировало успехи, достигнутые за период оккупации в сельском хозяйстве области.

Материалы, подобные тем, что печатались в газетах «Новый путь» и «Курские известия», содержал и «Рыльский новый путь». Ответственным редактором этой газеты был А. Оленин. Его издание, по сути, являлось дайджестом из немецких материалов, готовившихся в ведомстве Геббельса. Поэтому в основном газета популяризировала победы германского оружия на фронтах войны, рассказывала о «Новом земельном порядке» нацистов, нахваливала новое немецкое оружие и техническое превосходство Германии над отсталым противником. Можно отметить, что одной из важнейших задач, которую решала эта газета и подобные ей, было формирование в жителях оккупированных территорий настроения известного в настоящее время как «хельсинкский синдром». То есть, жители оккупированных областей должны были поверить в то, что жить под немцами значительно лучше, чем при прошлой власти.

Также газеты коллаборационистской направленности работали в комплексе с другими пропагандистскими органами. В каждом номере большинства местных оккупационных газет обязательно помещались публикации о проводимой местной властью политике, гастролях театров, программе кинотеатров и радиоузлов. Коллаборационистские газеты должны были способствовать распространению среди населения Курской области лживых слухов, нацеленных на ослабление боевого духа русских людей. Для этого в публикации вкраплялась информация о том, что якобы советское правительство бежало из Москвы, Сталин не способен управлять армией и страной из-за болезни, наступающие советские войска уничтожают граждан, оставшихся в оккупации и т.п.

Также как и в других областях, в Курской значительными тиражами издавались брошюры антисемитского и антисоветского характера: «Еврейский вопрос», «Протоколы си-

онских мудрецов», «Почему я враг большевистской власти», «Как сталинская шайка угнетает народ», «Кто виновник войны», «Что обещали большевики русскому крестьянину» и другие. В этих изданиях объяснялось, что антисемитизм – это оборона арийцев от евреев, стремящихся захватить весь мир. Якобы антисемитизм наиболее свойственен немецкому и русскому народам, как особенно пострадавшим от евреев. Заявлялось, что во главе СССР находится еврейская клика под руководством Кагановича, которому подчиняется Сталин. Все негативные события в Советском Союзе (голод в деревне 1932-1933 гг., репрессии, насильственная коллективизация) – это результат еврейского заговора. На определённом этапе оккупации появились брошюры, восхвалявшие различные стороны жизни германской нации, немецкую экономику и культуру, оккупационный режим. Это были издания небольшого объема (10-20 страниц), содержавшие много фотографий, поэтому их смысл был вполне понятен даже малограмотным людям. Авторами изданий подобного толка вначале были немецкие пропагандисты, а позже после посещения Германии редакторами газет и сотрудниками администраций, в ходе пропагандистских поездок, появились брошюры написанные местными предателями, например М. Октаном. В этих же изданиях популяризировалась идея отъезда местных жителей для работы в Рейхе. Описывались преимущества жизни в Германии, чистоплотность и доброта немецких бюргеров.

Интересно, что в реализации своих пропагандистских замыслов основную ставку оккупанты делали на интеллигенцию, представителей творческих профессий. Обращение к интеллигенции стало традиционным с первых номеров коллаборационистских газет.

Значительное количество коллаборационистских периодических изданий выходило в Смоленске. Здесь помимо традиционных по тематике для других областей газет «Новый путь», «Голос народа», «За свободу», «Колокол» выходили журналы «Бич», «На переломе», «Школа и воспитание», «Школьник». Интересно, что тираж газет

зачастую доходил до 200 тысяч экземпляров. Журналы, издававшиеся в Смоленске, были ориентированы как на детей, так и на педагогов-профессионалов. Интерес представляет сатирическое издание «Бич». В нём в примитивной форме анекдотов, юмористических стихов, и карикатур высмеивалась советская власть, советские учёные и писатели. Такое количество разных газет и журналов не было случайным. Это объясняется тем, что в Смоленске в оккупации оказались значительные творческие силы, в том числе профессиональные журналисты, члены Союза писателей СССР. В целом же направленность газет и журналов, издававшихся в Смоленске в 1941-1943 гг., была типовой для других оккупированных областей. Интересно, что в одной из газет, издававшихся в Смоленске в период оккупации, сотрудничал достаточно известный на Западе русский литературовед В.Ф. Марков, автор гимна РОА. Примечательно, что Марков после изгнания немцев выехал в США, где долгое время преподавал в одном из американских университетов русскую литературу.

В 1942 г. активное участие смоленская газета «Новый путь» приняла в проведении конкурса устного народного творчества: анекдотов, частушек, песен. Его актуальность объяснялась тем, что «народный юмор, остроты русского народа, направленные против еврейского произвола, против руководителей большевиков, широко распространены в массах». [4] В конкурсе приняло участие 42 человека, в основном сотрудники коллаборационистской администрации. Они подали 250 материалов, которые были «удостоены» различных денежных премий от немецкого военного коменданта. Вручая деньги, последний сказал: «Народный юмор – крепкое оружие против евреев и большевиков». [5] Таким образом, можно сделать вывод о том, что немецкие пропагандисты использовали пропаганду второй степени, т.е. пропаганду пропаганды.

В Орловской области ситуация в сфере издания коллаборационистских периодических изданий была схожа с другими территориями. Основная газета, издававшаяся в Орле – «Речь» – объявлялась оккупантами наследницей

газеты «Орловские известия», что было сделано для повышения её авторитета. Изначально это было одностраничное издание, постепенно превратившееся в четырёхполосную газету, выходившую два раза в неделю. Главным редактором газеты на протяжении почти всего периода её существования был достаточно известный коллаборационистский журналист Михаил Ильинич, больше известный как Михаил Октан. В своей пропагандистской работе он делал всё, чтобы привлечь на сторону оккупантов как можно больше представителей различных творческих профессий. На страницах коллаборационистской печати регулярно появлялись его статьи под характерными названиями «К интеллигенции!» «Освобожденному народу – народное искусство», «О месте русской интеллигенции в этой войне». В своих материалах М. Октан делал упор на то, что усилиями непобедимой германской армии большевизм опрокинут, отогнан, наши территории очищены, и для сохранившейся интеллигенции снова открыто широкое поле деятельности. Акцентируя внимание на роли интеллигенции, он отмечал, что понявшая важность исторического момента, осознавшая свой долг перед своим народом, полная непреклонной воли к установлению новой жизни, уверенная в своих силах и, идя рука об руку со своим народом, принесет ему счастье, заслужит его благодарность и найдет полное удовлетворение в сознании выполненной ею своей исторической задачи».

Нацистские пропагандисты требовали от литераторов, художников, артистов и певцов пересмотра творческих позиций, «навязанных» большевиками. Октан призывал – «...Очистить искусство от всех вредных наслоений, образовавшихся за годы жидовского засилья» [6]. Характерной чертой для орловской газеты являлось наличие литературной рубрики, в которой печатались выгодные или удобные нацистам отрывки из произведений русских классиков – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского и др. Все эти отрывки в обязательном порядке снабжались подробными комментариями, повествующими

о том, какие произведения классиков запрещались советской властью. В очерке «Повесть непогашенной луны», опубликованном в газете «Речь», говорилось о том, что НКВД как оружие в руках Сталина повинно в гибели М.В. Фрунзе и Бориса Пильняка – талантливое писателя, не побоявшегося в «Повести непогашенной луны» написать об этом. [7]

В отдельных публикациях, выслуживаясь перед оккупационными властями, журналисты и руководители газет доходили до абсурда. Например, в октябре 1942 года в отчёте местных руководителей, опубликованном в газете «Речь» заявлялось, что после бегства большевиков из Орла в городе начался резкий подъём искусств. Также начальник полиции отмечал значительное снижение преступности, что объяснялось прошлым заигрыванием советской власти с уголовниками, которые являлись социально-близкими элементами для большевиков.

Значительное внимание М. Октан как главный редактор уделял теме популяризации идеи отъезда молодёжи в Германию. Для этого проводились комплексные акции, в которых задействовался Орловский радиоузел, кинотеатр и газета. Например, показ пропагандистского фильма «Мы видели Германию» открывали участники экскурсии, организованной немецкими пропагандистскими службами, в частности, бургомистр Старов и сам М. Октан. В этом фильме противопоставлялись лежащая в руинах вследствие преступных действий большевиков Россия и могущественный, активно развивающийся Третий Рейх. После этого в газете «Речь» публиковался своеобразный отчёт о проведённом мероприятии – «Орловцам любопытно следить за каждым шагом экскурсантов: едут ли они по улицам Берлина, посещают ли фабрики, школы, осматривают ли исторические памятники Германии, совершают ли восхождения в горах Силезии. Такие бытовые подробности путешествия по Германии, как обеденный стол в столичном или деревенском ресторане, встреча с завербовавшейся в Германию из Орла Галиной Иноземцевой, её домашняя работа в германской семье, про-

гулки экскурсантов по улицам с покупками в руках и прочее, приковывают к себе особое внимание орловского зрителя, получающего наглядное представление о путешествии орловцев-экскурсантов и о жизни Германии как она есть во всей ее правде» (Речь. 1943. 12 марта.). Продолжением этой темы стала серия публикаций Октана «С блокнотом по Германии», в которых он живописал свои грандиозные впечатления от чудесной страны и её трудолюбивого народа.

Также в каждом номере газеты «Речь» публиковались репертуары местного театра и кинотеатра, программа передач Орловского радиоузла. Большую часть вещания занимали различные пропагандистские передачи или передачи пропагандистского характера.

В результате мы можем сделать ряд выводов. Коллаборационистские периодические издания, организуемые повсеместно на оккупированной территории, имели чёткую программу действий. Их основной задачей была популяризация деятельности вермахта и оккупационных властей. Состав периодических изданий, созданных оккупантами на территории областей Центральной России, главным образом, идентичен. Подбор кадров для работы в коллаборационистских изданиях во многом типичен. К этой работе привлекались люди беспринципные, недовольные советской властью, посчитавшие службу оккупантам выгодной и перспективной. Во многих случаях оккупационные периодические издания достигали своей цели вследствие их масштабы и целенаправленного распределения

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. ЦГАОР. - Ф. 7445. - Оп. 2. - Д. 104. - Л. 207.
2. ГАВО. - Ф. 1883. - Оп. 1. - Д. 1.
3. Дандыкин, Т.К. Страницы подвига. Военно-хозяйственная и политическая деятельность коммунистической партии в партизанских краях и зонах центра России (1941-1943 гг.) / Т.К. Дандыкин. - Тула: Приокское кн. изд-во, 1979. - С. 30
4. Новый путь. - 1942. - 22 марта.
5. Новый путь. - 1942. - 22 марта.
6. Речь. - 1942. - 15 марта.
7. ГАОО. - Ф. 2608. - Оп. 1. - Д. 32. - Л. 99.

Жукова Ю.В.

МЕТОДИКА ПОЭКЗЕМПЛЯРНОГО АНАЛИЗА КНИГ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В КОНКРЕТНЫХ ИСТОРИКО-КНИЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Методика поэкземплярного анализа книг заключается в перенесении на книгу-источник принципов и приемов изучения произведений письменности и печати, сложившихся в книговедении в сочетании с методикой, выработанной текстологией, палеографией, археографией на материалах письменных источников. Особенность поэкземплярного изучения заключается в том, что нужно обращать внимание на книгу как на произведение печати и на индивидуальные особенности ее конкретного экземпляра.

Методика поэкземплярного анализа была разработана А.С. Зерновой¹ для работы со старопечатной книгой. В этой сфере она уже давно и широко используется и совершенствуется.

Однако А.С. Мыльников обосновал целесообразность распространения такого подхода на исследования книги нового времени².

При рассмотрении книги как произведения печати, в центре внимания могут быть вопросы архитектоники, целевое и читательское назначение, характер оформления и

1 Зернова А.С. Методика описания старопечатных книг кирилловской печати / А.С. Зернова // Труды Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина. М., 1960. Т.4. С. 204-255

2 Мыльников А. С. О книговедческом методе в источниковедении. / А.С. Мыльников // Книга: Исследования и материалы. Сб.25. – М., 1972. – С. 8 – 21.

другие признаки внешней характеристики книги. Индивидуальные особенности конкретных экземпляров появляются в процессе их бытования в обществе. Это могут быть переплеты, экслибрисы и суперэкслибрисы, маргиналии, штампы, различные вклейки и т.д.

Здесь, в частности, полезно обращать внимание на рекламные и иные тексты, сохраняющиеся на свободных страницах и на обложках книг. Фактические сведения, которые при этом обнаруживаются, представляют большую справочную ценность не только для книговедов, но и для историков. Иногда между строками и на полях встречаются разного рода записи, не обязательно связанные с содержанием. Подобные сведения позволяют составить представление о путях книги, ее читательской аудитории, а также дают дополнительные материалы для изучения эпохи.

Владельческие записи не только говорят о принадлежности данной книги тому или иному лицу, но и характеризуют образованность владельца, часто отражают его отношение к прочитанному, его психологию, дают сведения о книжной торговле, о ценах на книги в отдельных районах страны. Сравнение цен на книги в разных местностях России отражает ее культурное и экономическое единство. Сравнение цен на книги с ценами на другие товары позволяет сделать выводы о покупательной способности различных слоев населения, о месте книги в экономическом развитии страны. Владельческие записи часто включают в себя биографический материал, сообщают подробности быта русского человека. Особый интерес для историков представляют записи, носящие хозяйственный характер.

Все это вводится в научный оборот в результате поэкземплярного анализа книг.

В качестве иллюстрации возможностей применения методики поэкземплярного анализа в исследованиях книги нового времени приведу два примера таких исследований, проведенных сотрудниками библиотеки им. И.А. Бунина.

Первое из них было проведено краеведом, заслуженным работником культуры, председателем клуба «Орловский библиофил» В.Г. Сидоровым, которому удалось установить владельца прижизненного издания А.С. Пушкина «История пугачевского бунта»³, хранящегося в редком фонде библиотеки им. И.А. Бунина⁴.

Эта книга была внесена в инвентарь основного фонда библиотеки в 1943 году, как часть фонда довоенной орловской библиотеки, сохранившаяся во время немецко-фашистской оккупации.

На титульном листе первой части после заглавия «История пугачевского бунта» от руки черными чернилами написано «Александра Сергеевича Пушкина», а на обороте после цензурного разрешения сделано уточнение «Цензор сам Государь». Эти надписи, особенно последняя, позволили предположить, что книга принадлежала человеку близкому к литературному и книжному делу, для которого этот факт был важен.

Из работы известного литературоведа Н. Смирнова-Сокольского «Рассказы о прижизненных изданиях А.С. Пушкина»⁵ известно, что, несмотря на то, что «История пугачевского бунта» печаталась в очень престижной типографии 2-го отделения собственной е.и.в. канцелярии, по сути это был, самиздат. Все отпечатанные листы книги свозились на квартиру автора, и он сам отдавал их переплетчикам и книготорговцам. При этом отпечатанные листы поступали к Пушкину по частям, и на некоторых страницах первой части автором было сделано несколько исправлений. Листы эти были перепечатаны, но небольшое количество книг уже успели переплести. Кроме того, к изданию прилагался гравированный портрет Пугачева, который был

3 Пушкин А.С. История пугачевского бунта / А.С. Пушкин. Ч. 1-2. – СПб. : тип. II Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1834

4 Сидоров, В.Г. Судьба редкой книги / В.Г. Сидоров // Орловский библиофил: альманах. – Вып. 8. – 2006. – С. 120-122.

5 Смирнов-Сокольский, Н.П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина / Н.П. Смирнов-Сокольский. – М., 1962. – С.

заказан в Париже и получен Пушкиным только через семь месяцев после окончания печатания его сочинения.

В нашем экземпляре портрет отсутствует. При сверке опечаток выяснилось следующее: на странице 59, пятая строка снизу фамилия «Шигаев» была исправлена на «Торнов»; на странице 74, 2-1 строка снизу «Атаман Ибраимов» исправлена на «Атаман Ефремов»; на странице 156, вторая строка снизу вместо «Кирииск» исправлено «Керинск». Библиотечный экземпляр оказался неисправленным. Это говорит о том, что он один из первых, и кто-то очень заинтересованный в этой книге сумел ее получить в подарок или приобрести.

В газете «Орловская правда» за 1940 год удалось обнаружить небольшую заметку о том, что «за последнее время в областную библиотеку им. Н.К. Крупской поступил ряд ценнейших произведений классиков русской литературы. Районная библиотека города Стародуба передала сюда первое издание книги А.С.Пушкина «История Пугачева» 1834 года издания» (С 1937 по 1944 год Стародубский район входил в состав Орловской области). Следовал естественный вывод, что книга поступила в районную из частной помещичьей библиотеки, причем библиотеки человека близкого к литературным кругам и библиофильству, т. к. на обороте титульного листа владельцем была сделана надпись, что цензором книги был сам государь. В результате изучения землевладельцев Стародубского уезда и сопоставления их с лицами, входившими в пушкинское окружение, удалось установить, что здесь проживал богатый помещик, почетный попечитель черниговской гимназии и основатель ее библиотеки, бывший адъютант Бенкендорфа и близкий знакомый А.С. Пушкина и его постоянным партнер по карточной игре Михаил Осипович Судиенко. Ему, по всей видимости, и принадлежало прижизненное издание «Истории пугачевского бунта», хранящееся ныне в Орловской областной библиотеке им. И.А. Бунина. Не исключено, что эту книгу подарил М.О. Судиенко сам А.С. Пушкин.

Второе исследование проведено Ю.В. Жуковой. Во время работы с редким фондом была выявлена книга П.И. Макарова «Сочинения и переводы» в двух томах и четырех частях, изданная в Москве, в университетской типографии в 1817 году⁶. Все части объединены вместе в цельнокожаном переплете с золотым тиснением на корешке.

На книге имеется ряд специфических отметок. На корешке вытиснен золотом суперэкслибрис «О.П.Б.». На титульном листе первой части имеется овальный штамп черного цвета «ПAA» и надпись коричневыми чернилами «Ис. 107 Сист.». Такие же отметки сделаны на титульных листах каждой части. Кроме того, штампом «ПAA» отмечены последние страницы частей.

Все это дало основание предположить, что книга входила в состав какой-то библиотеки. Надпись «Ис. 107 Сист.» идентифицирована как библиотечный шифр: 107 - номер по историческому каталогу, номер по систематическому каталогу не проставлен, что может свидетельствовать об отсутствии такового. Но надпись «Сист.» явно показывает, что систематический каталог планировалось завести в ближайшее время. Однако отметки не позволили установить географическое расположение библиотеки в Орловской губернии.

6 Макаров П. И. Сочинения и переводы Петра Макарова / П.И. Макаров : в 2 т., в 4 ч. - 2-е изд. - М. : в университетской типографии, 1817.

7 Сумароков, А.П. Полное собрание всех сочинений, : В стихах и прозе, / Покойного действительного статского советника, ордена св. Анны кавалера и Лейпцигского ученого собрания члена, Александра Петровича Сумарокова. ; Собраны и изданы в удовольствие любителей российской учености Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете : [в 10 частях]. - М.: Унив. тип., у Н.Новикова, 1781-1782.

Сумароков А.П. Полное собрание всех сочинений, : В стихах и прозе, / Покойного действительного статского советника, ордена св. Анны кавалера и Лейпцигского ученого собрания члена, Александра Петровича Сумарокова. ; Собраны и изданы в удовольствие любителей российской учености Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете : [в 10 частях]. - 2-е изд. - М.: Унив. тип., у Н.Новикова, 1787.

Во время дальнейшей работы с редким фондом было выявлено 11 разрозненных томов из первого и второго изданий полного собрания всех сочинений в стихах и прозе Александра Петровича Сумарокова, вышедших в Москве, в университетской типографии у Новикова в 1781-1782 и 1787 гг.⁷, 7 из которых были отмечены овальными штампами черного цвета «ОГГ». Кроме того, книги имели библиотечные шифры, в том числе дореволюционные.

Форма штампа и начертание букв свидетельствовали, что оба штампа - «ОГГ» и «ПАА», - были изготовлены одним мастером.

Аббревиатура «ОГГ» соответствовала Орловской губернской гимназии, но отсутствие каталога библиотеки гимназии не дало возможности подтвердить, что эти книги действительно находились в гимназической библиотеке. Однако на обороте форзаца одного из томов (часть 9 первого издания) имелась надпись «Сочинения [Сумарокова] принадлежат [библио]теке Орловской Губернской гимназии В.ф.», но штамп «ОГГ» отсутствовал. При сравнении дореволюционных шифров этого тома с другими томами, где имелся штамп «ОГГ» выяснилось, что они идентичны. Таким образом, мы подтвердили догадку о том, что за аббревиатурой «ОГГ» скрывается орловская губернская гимназия, и установили, что книга со штампом «ПАА» принадлежала одной из орловских библиотек.

В результате изучения учреждений и организаций Орловской губернии, в том числе библиотечных, не удалось выявить такой, которая могла бы скрываться за аббревиатурой «ПАА». Тогда обратились к изучению лиц связанных с орловской гимназией. Среди них был Петр Андреевич Азбукин⁸ – преподаватель русской словесности, секретарь Совета и инспектор гимназии. С первых

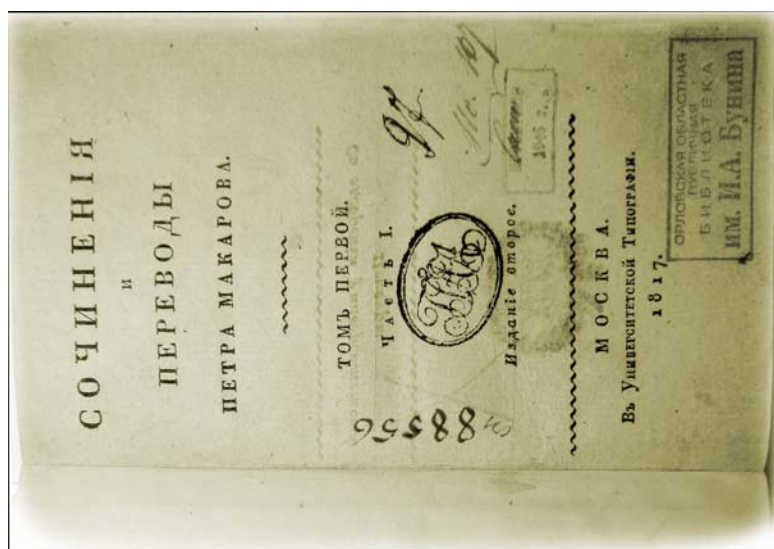
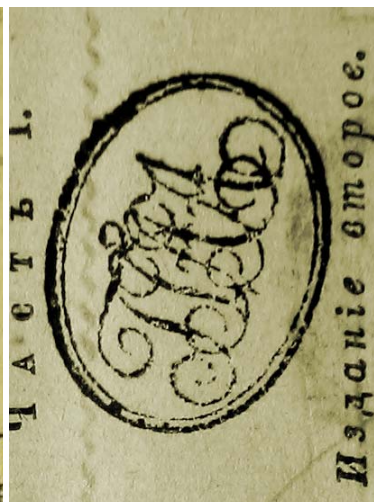
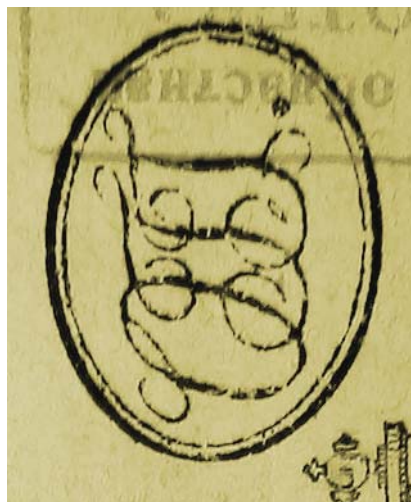
8 Жукова Ю.В. Азбукин Петр Андреевич - руководитель первой публичной библиотеки в Орле, первый редактор «Орловских губернских ведомостей» / Ю.В. Жукова // Деятели книжной культуры Орловского края : библиографический указатель. - 2-е изд., доп. и исправл. - Орел, 2003. - С. 18-19.

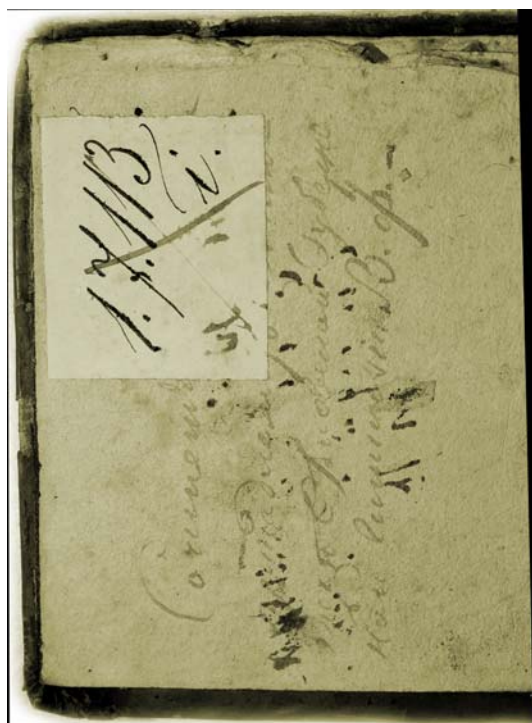
дней работы в гимназии он был библиотекарем гимназической библиотеки, занимался её устройством и составлением систематического каталога. Ему, видимо, и принадлежал штампель «ПАА».

Принимая во внимание, что П.А. Азбукин стоял у истоков создания Орловской губернской публичной библиотеки и был первым ее заведующим, и, учитывая, что на корешке переплета вытиснен суперэкслибрис «О.П.Б.», был сделан вывод о том, что книга «Сочинения и переводы Петра Макарова» принадлежала Орловской губернской библиотеке.

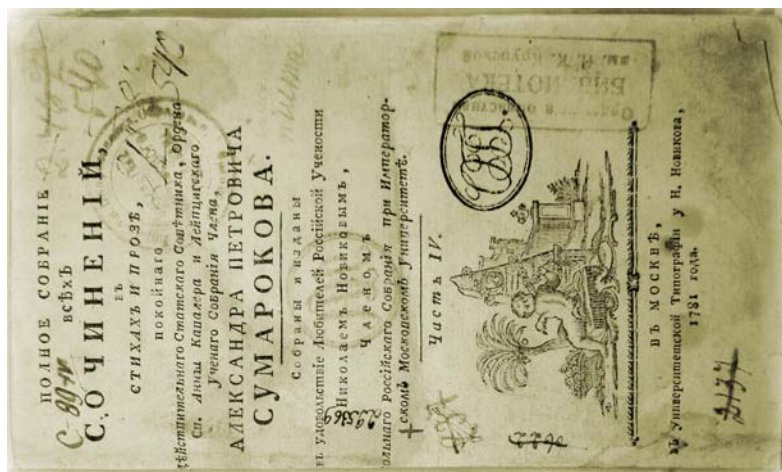
К сожалению, установить источник ее поступления в библиотеку не удалось, можно лишь выдвинуть два предположения. Во-первых, поступить туда она могла от самого П.А. Азбукина в качестве дара, т.к. из отчетов библиотеки за 1839-1840 гг. известно, что ее фонды активно пополнялись книжными пожертвованиями. В этом случае понятно наличие на книге личного штампеля П.А. Азбукина. Кроме того, она могла входить в комплект книг, приобретенный для библиотеки у А.Ф. Смирдина. Поскольку губернская библиотека была стеснена в финансовых средствах, то ее заведующий отмечал поступающие в библиотеку книги личным штампом.

Таким образом, использование методики поэкземплярного анализа позволило выявить в фондах «Бунинки» книги, входившие в состав первой губернской публичной библиотеки, что подтвердило законное право Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина выступать преемницей Орловской губернской публичной библиотеки, открытой для публики 6(18) декабря 1838 года.

Сочинения [Сумарокова] принадлежат
[библио]теке Орловской Губернской гимназии В.Ф.

ОЛОВЕННИКОВЫ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

В один из теплых майских дней 1990 года несколько рабочих Опытного-производственного хозяйства «Покровское» разбирали на кирпич стены заброшенной конефермы. И в самом низу уже полностью разобранный здания увидели большую черную гранитную плиту с надписью, запорошенной красной кирпичной крошкой. Когда смахнули эту крошку, надпись открылась полностью: «Здесь погребено тело генерал-майора Александра Дмитриевича Оловеникова, скончавшегося 1873 года, 29 января».

Как эта надгробная плита оказалась в основании конефермы, выяснить удалось достаточно быстро. Во время гитлеровской оккупации Покровского района летом 1942 года фашисты почти все гранитные плиты со старого кладбища стащили на дорогу (делали ее проходимой для своих танков в любую погоду). После освобождения большинство плит позаимствовали для своих нужд местные жители. Надгробие же с могилы генерала Оловеникова решили использовать как строительный материал на заложенной в конце 40-х годов колхозной конеферме.

После того, как плита вновь явилась взору, члены туристско-краеведческого кружка Покровской средней школы перевезли ее на старое кладбище.

Фамилию Оловениковы (фамилия здесь с двумя буквами «н» – А.П.) в поселке Покровское и Покровском районе с давних времен хорошо знали. На здании ООО «Покровское» к этому времени уже имелась мемориальная доска с надписью: «На этом месте стоял дом, в котором родились и выросли активные деятельницы организации

«Народная воля» сестры – революционерки Ошанина М.Н., Оловенникова Е.Н., Оловенникова Н.Н.». Покровчане, таким образом, увековечили своих землячек, которых считали настоящими героинями – ведь они не жалели себя, своих жизней во благо народа.

Вспомним некоторые моменты российской истории.

В 1878 году в Санкт-Петербурге была создана организация революционеров – «Земля и воля», выступавшая за крестьянскую революцию, национализацию земли и уничтожение самодержавия. Основным методом борьбы, избранный землеволяцами, заключался в пропаганде будущего революции среди крестьян. За год деятельности часть революционеров разочаровалась в эффективности и целесообразности пропагандистской деятельности, и потому в 1897 году в «Земле и воле» произошел раскол: она разделилась на две самостоятельные группы – «Черный передел», выступавший за продолжение пропаганды среди крестьян, и «Народную волю», считавшую главным средством начала крестьянской революции убийство царя.

Сестры Оловенниковы, бывшие вначале активными пропагандистками, после раскола «Земли и воли» в 1879 году стали убежденными сторонницами террора. Наталья и Елизавета замуж не выходили и сохранили до конца жизни родительскую фамилию. Мария Николаевна в истории осталась под фамилией рано умершего мужа – Ошанина.

Елизавета в числе других (их было всего 12 человек, шесть «двоек»), по заданию ЦК «Народной Воли», следила за передвижениями Александра II по Петербургу с целью выбора самого удачного места для покушения. И задание это ею было выполнено. 1 марта 1881 года второй бомбой, брошенной Игнатием Гриневицким, Царь-Освободитель был смертельно ранен.

После покушения на царя большинство народовольцев, в том числе и Елизавета Оловенникова были арестованы. Суд Особого Присутствия Правительствующего Сената рассматривая дела о государственных преступлениях, в том числе других обвиняемых начал допрашивать

и дворянку Елизавету Николаевну Оловенникову. В марте 1882 года Санкт-Петербургский окружной суд (по заключению врачей – экспертов) признал, что Оловенникова страдает «неподлежащей сомнению формой сумасшествия», и потому прекратил в отношении нее дальнейшее судебное преследование. В апреле того же года Елизавету Николаевну поместили в лечебницу, где вскоре врачи сделали вывод, что никакой надежды на выздоровление нет, так как речь ее остается сбивчивой и бессмысленной, она постоянно разговаривает сама с собой и страдает к тому же упорными галлюцинациями слуха. Такой была расплата за революционную деятельность, за насилие над человеческой природой, за террор.

В 1891 году, после нескольких прошений матери, Любови Даниловны, в адрес Сената Елизавете Оловенниковой было разрешено вернуться на родину, в село Покровское, где под надзором местной полиции она прожила до 1917 года. Вместе с родными находилась здесь же и средняя сестра, Наталья Николаевна, которая сравнительно короткое время также участвовала в революционной деятельности «Народной воли». Однако соприкосновение с изнанкой революции для Натальи оказалось таким страшным, что здоровье ее быстро расстроилось, она переехала из Санкт-Петербурга в Орел, а потом и в Покровское, где в родовом имении Оловенниковых хозяйничал младший ее брат Сергей.

На природе, под присмотром брата и матери, нервы обеих сестер успокоились, здоровье восстановилось настолько, что Наталья и Елизавета стали помогать Сергею Николаевичу в его просветительской деятельности.

Наталья и Елизавета Оловенниковы умерли уже после Октябрьской революции, пользуясь покровительством Советской власти, которая с уважением относилась к родовольцам. Наталья Оловенникова умерла в Покровском в 1924 году, а Елизавету Оловенникову похоронили в 1932 году на Троицком кладбище г. Орла. Могилы обеих сестер, к сожалению, утрачены.

Более трагическая судьба выпала на долю старшей из Оловенниковых – Марии Ошаниной. Как одну из руководительниц «Народной воли» ее после 1 марта 1881 года активно искала полиция. Сумев избежать ареста, Мария уехала за границу, где вместе со Львом Тихомировым возглавила организацию «Старых народовольцев». На родине, в Орловской губернии, Марию Ошанину помнили – но только как государственную преступницу по делу «Народной воли». Полиция время от времени проверяла изредка появляющиеся слухи о возвращении Марии Николаевны в Россию. Сама же Ошанина тосковала по родным, новых друзей не завела. Здоровье ее, как и сестер, было расстроено. Болезнь выражалась в сильнейших головных болях. 20 сентября 1898 года, не вынеся страданий, она покончила жизнь самоубийством.

Так закончили свой земной путь сестры-революционерки.

Младший из семьи Оловенниковых Сергей Николаевич постоянно жил в своем имении. В 1897 году он вступил в брак с учительницей из села Моховец Верой Ивановной Гороховой. Вскоре у них родились дети Лев (1899 год) и Анна (1901 год). Культурный помещик Сергей Николаевич много сил отдавал просветительской работе среди крестьян.

К 1901-ому году, относится первое упоминание о библиотеке в имении С.Н.Оловенникова. Вот что сказано в отчете №4, который представила Малоархангельская Земская Управа 38-ому Земскому Собранию 1902-ого года: «... в текущем году (1901-ом А.П.), согласно постановлению 35-ого и 36-ого Земской Собраний открыты три библиотеки имени Ф.Ф.Павленкова при имении С.Н.Оловенникова и при Луковском и Алексеевском волостных правлениях...».

Помещичий дом Сергея Оловенникова и его детей был сравнительно скромным – одноэтажным, в семь комнат, одна из которых и была определена под размещение книг библиотеки.

В последующих отчетах земского правления датой её основания стал считаться 1903-ий год, т.к. именно в этом году последовало официальное разрешение губернатора на ее открытие. В 1907-ом году в библиотеке С.Н.Оловеникова насчитывалась 221 книга и 31 читатель (5 взрослых и 26 детей). Имелся каталог. Всеми книжными делами занималась жена Сергея Николаевича – Вера Дмитриевна, имя которой в настоящее время носит главная достопримечательность поселка Покровское – Верочкина роща. После революции дом Оловенниковых одно время был жилым, в 30-е годы здесь размещалась контора Покровской МТС, а при оставлении нашими войсками Покровского района был сожжен. В настоящее время на этом месте расположено административное здание ООО «Покровское». На нем помещена мемориальная доска в память о сестрах-народоволках. Обширный сад Оловенниковых в 30 – 50-е годы 20-ого века был вырублен и исчез.

В настоящее время маленькая павленковская библиотека в имении С.Н.Оловеникова стала Покровской центральной библиотекой, возглавляющей централизованную библиотечную систему района, ей присвоено имя её основателя Сергея Николаевича Оловенникова.

Что же касается генерала Александра Дмитриевича Оловеникова, с которого мы начали свой рассказ, то он был дальним родственником сестер-революционерок и брата-просветителя, одним из представителей обширного дворянского рода Оловениковых (Оловенниковых). При Советской власти фамилия Оловенниковых упоминалась все реже и реже, пока совсем не растворилась во времени.

Но покровчане эту фамилию знают и помнят очень хорошо: кроме мемориальной доски в честь сестер-революционерок и Верочкиной рощи есть в поселке Покровское еще и улица Оловенниковых, есть книги и статьи о них, помещиках нашего края, многое сделавших для его развития и процветания.

Раздорский А. И.

ОБЗОРЫ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1879–1915 гг.¹

Статистические обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи являлись печатными приложениями к ежегодным всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников. Сами отчеты, ежегодно представлявшиеся императору и министру внутренних дел, носили закрытый характер и не предназначались для публикации².

Печатные статистические обзоры губерний и областей Российской империи начали регулярно издаваться с начала 1870-х гг. Возникновение этих изданий было связано с процессом реформирования государственного аппарата вообще и системы административной отчетности в частности, проводившегося правительством в 60–70-е гг. XIX в. 19 июня 1870 г. императором Александром II был утвержден новый порядок составления губернаторского отчета. Прежняя форма этих документов, установленная в 1853 г., была признана «несоот-

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Статистические обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи», выполняемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-01-00312а).

² Подробнее о губернаторских отчетах см.: Дятлова Н. П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л., 1964. С. 227–246; Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX — начала XX в. М., 1979. С. 142–205; Минаков А. С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX — начала XX веков // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170–175.

ветствующей ни современным обстоятельствам, ни современным требованиям». В циркуляре департамента общих дел МВД от 14 февраля 1871 г. сказано, что она «не обнимая собою тех сторон управления и общественной деятельности, по которым совершены правительством различные преобразования, <...> в то же время, отличается излишнею подробностью». Вновь составляемые всеподданнейшие отчеты губернаторов должны были стать «непосредственным донесением государю императору о благосостоянии и нуждах края»³.

По новому положению губернаторский отчет подразделялся на две части: «собственно всеподданнейший отчет, заключающий в краткой и сжатой форме изложение лишь того, что достойно высочайшего внимания» и «приложение ко всеподданнейшему отчету или обзор состояния губернии или области, в состав которого включены все справочные статистические сведения и данные, служащие к подтверждению и подкреплению заключающихся в отчете выводов и предположений и необходимые для разработки разного рода правительственных соображений и мероприятий»⁴.

Прямого указания о непременно напечатании обзоров названный циркуляр не содержал. Поэтому их публикация началась не сразу и не во всех губерниях и областях одновременно. Большинство наиболее ранних губернских и областных обзоров содержат сведения за 1870 г. Самый ранний обзор градоначальства — Одесского — включает данные за 1852 г.

Обзоры ежегодно составлялись губернскими и областными статистическими комитетами, а в градоначальствах

3 Сборник циркуляров и распоряжений министерства внутренних дел, относящихся до гг. губернаторов, вице-губернаторов, советников губернских правлений, канцелярий гг. губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений, а также до городских и земских учреждений: С 1858 по 1896 г. / Сост. советник моск. губ. правл. кн. В. П. Урусов. 2-е, значительно испр. и доп. изд. М., 1896. С. 18.

4 Там же.

— городскими статистическими комитетами или чиновниками по статистической части при градоначальниках. Сбор и обработка сведений для отчетов и печатных приложений к ним относились к числу обязательных работ, порученных этим учреждениям и должностным лицам. Благодаря этому обзоры выходили в свет, в отличие, например, от губернских памятных книжек, практически без пропусков. За период с середины XIX в. до 1917 г. нами на сегодняшний день выявлено 3575 этих изданий: 3393 обзора губерний и областей и 183 обзора градоначальства⁵.

Обзоры печатались в 93 губерниях и областях Российской империи (включая губернии Царства Польского и Квантунскую область). Не выпускались они лишь в Финляндии, Холмской губернии, образованной в середине 1912 г., а также в губерниях, учрежденных в период Первой мировой войны на территории новозавоеванных Галиции и Буковины (Львовской, Перемышльской, Тарнопольской, Черновицкой). Имеются также обзоры 10 градоначальств (Бакинское, Владивостокское, Дальнинское, Керчь-Еникальское, Кронштадтское, Николаевское, Одесское, Санкт-Петербургское, Севастопольское, Таганрогское), а также по г. Варшаве.

Среди региональных печатных справочных и статистических изданий XIX — начала XX в. рассматриваемый тип источников является наиболее внушительным и по количественному составу, и по географическому охвату.

Хотя обзоры, в отличие от всеподданнейших отчетов, и не были закрыты для публики, они изначально не предназначались для широкого распространения и продажи. Их печатали прежде всего для служебного пользования. В них обычно не указывалась цена. Характерной особенностью этих изданий является также отсутствие предисловий, сведений об издателях и составителях. Ряд обзоров не содержит никаких выходных данных.

⁵ Данные цифры могут незначительно измениться в ту или иную сторону в процессе уточнения библиографического репертуара обзоров.

Тираж обзоров зависел от средств, отпускавшихся губернским и областным статистическим комитетам и колебался от 15 до 220 экземпляров. С 1879 г., когда губернаторам было разрешено обмениваться этими изданиями, их тиражи возросли. Обзоры рассылались в министерства, генерал-губернаторам, всем губернаторам и начальникам областей⁶.

В 1897 г. была принята новая программа составления губернаторских отчетов. Строго определенный формуляр этих документов упразднился. Обзоры отделялись от отчетов и должны были поступать не на личное рассмотрение императору в виде приложений к ним, а напрямую в министерства. В 1897–1898 гг. были также несколько изменены структура обзоров, содержание их отдельных разделов, порядок расположения статистических ведомостей. В 1897–1898 и 1915 гг. в МВД были подготовлены новые программы составления губернских обзоров, однако оба эти проекта остались нереализованными. Фактически до самого 1917 г. обзоры готовились по форме, близкой к принятой в 1870 г.⁷

Исчерпывающе полным собранием губернских обзоров не располагает ни одна из библиотек страны. Ведомственный характер рассматриваемых изданий привел к тому, что местные власти считали для себя возможным не всегда присылать их в библиотеки, имевшие право на обязательный экземпляр. Так, материалы Отдела архивных документов Российской национальной библиотеки (РНБ) свидетельствуют о том, что многие обзоры за 1870–1880-е гг. в это «главнейшее и важнейшее государственное книгохранилище, имеющее значение для всей России», не поступили. Дирекция же Публичной библиотеки впервые обратилась к губернаторам с просьбой прислать недостающие обзоры только в 1896 г., однако немало запросов осталось без удовлетворительного ответа: губернаторы

6 Дятлова Н. П. Отчеты губернаторов... С. 237.

7 Там же. С. 234–235, 244.

чаще всего сообщали, что требуемых изданий в их распоряжении не имеется и что достоверными сведениями об их публикации в предыдущий период они не располагают.

Наиболее крупным собранием обзоров в настоящее время располагает Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ) в Москве, получившая часть фондов библиотеки Госкомстата РФ, унаследовавшей в свою очередь библиотеку Центрального статистического комитета дореволюционного МВД. В ГПИБ имеется 2781 издание (78% от общего числа выявленных), в т. ч. 377 уникалов. Второе по численности собрание обзоров находится в РНБ в Петербурге — 2642 издания, третье — в Национальной библиотеке Украины в Киеве — 1816.

Обзоры имеют, как правило, двухчастную структуру. Первую часть составляет текст собственно обзора (с внутритекстовыми таблицами), вторую — статистические ведомости, являющиеся приложениями к обзору. Структура и содержание обзоров за более чем сорокалетний период их издания неоднократно менялись. Одни сведения уступали место другим, трансформировался состав отдельных разделов и подразделов, появлялись новые разновидности статистических таблиц, модифицировался способ подачи цифровых данных. В первой (аналитической) части обзоров рассматривались общие аспекты жизни губернии в отчетном году. Вторая часть состояла из статистических ведомостей и табелей.

Рассматриваемые источники содержат исключительно ценный статистический материал по истории сельского хозяйства, фабрично-заводского производства, народных промыслов, торговли, налоговой и тюремной систем, дорожного строительства, почты, городского благоустройства, народного образования, здравоохранения, благотворительности, а также исторической демографии различных регионов страны в пореформенную эпоху.

Внутренняя критика губернаторских отчетов и губернских обзоров как исторических источников не входит в нашу задачу. Специальные исследования на этот счет, выполненные, в частности, Н. П. Дятловой и Б. Г. Литваком,

показывают, что статистические данные, приводимые в рассматриваемых документах, не всегда безупречны. Отчетам и обзорам присущи недостатки, свойственные всей административной статистике России XIX — начала XX в.⁸ Поэтому публиковавшиеся в них сведения необходимо сверять с показаниями источников иного рода, в частности с материалами земской статистики. И тогда, как еще в 1890-е гг. писал С. Ю. Витте, губернские обзоры «по надлежащей их проверке и сопоставлению с имеющимися в делах правительственных учреждений сведениями могут оказаться весьма полезными как важный справочный материал»⁹.

Ценность обзоров губерний и областей Российской империи за 1870–1910-е гг. для историков и краеведов определяется прежде всего тем, что, с одной стороны, в них из года в год помещался примерно один и тот же набор формализованных статистических данных, хорошо сопоставимых между собой, а, с другой, в регулярном характере их издания. Это позволяет год за годом детально отслеживать изменения, происходившие в различных сферах жизни того или иного региона на протяжении почти полувекового отрезка времени в истории нашей страны.

По Орловской губернии выявлено 35 обзоров. Самый ранний обзор содержит сведения за 1879 г., последний — за 1915 г. В Институте научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН) в Москве хранился обзор Орловской губернии за 1870 г., но в настоящее время он утрачен. За 1871–1878 гг. орловские обзоры не выявлены. Имеются официальные данные, что за 1871–1879 гг. они не издавались¹⁰. Однако в отношении 1879 г. эта информация не соответствует действительности — за этот год обзор существует. За 1897 и 1898 гг. обзоры Орловской гу-

8 Подробнее об этом см.: Дятлова Н. П. Отчеты губернаторов... С. 242; Литвак Б. Г. Очерки источниковедения... С. 161–186.

9 Цит. по: Дятлова Н. П. Отчеты губернаторов... С. 233.

10 ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1897 г. Д. 22. Л. 30.

11 Там же. 1901 г. Д. 15. Т. 1. Л. 125.

бернии не составлялись, о чем свидетельствуют материалы Отдела архивных документов РНБ (ОАД РНБ)¹¹.

Орловские обзоры выявлены в библиотеках, архивах и музеях десяти городов России, Украины и Эстонии (Орел, Москва, С.-Петербург, Киев, Одесса, Тарту, Таллин, Тобольск, Нижний Новгород, Томск). В Орле имеется 31 обзор (нет изданий за 1884, 1885, 1904 и 1915 гг.). В Государственном архиве Орловской области (ГАОО) имеется 30 обзоров, в т. ч. самый ранний (за 1879 г.), который сохранился только в ГАОО. В фондах Орловской областной публичной библиотеки (ООПБ) имеется 18 обзоров, в т. ч. обзор за 1881 г., отсутствующий в ГАОО. В РНБ (в составе Русского фонда и коллекции Вольного экономического общества) находятся 27 орловских обзоров, в ГПИБ — 24, в Российской государственной библиотеке (РГБ) — 18, в ИНИОН — 11, в Научно-справочной библиотеке Российского государственного исторического архива (РГИА) в С.-Петербурге — 9.

Сведения о наличии обзоров Орловской губернии в архивах и библиотеках Орла, Москвы и С.-Петербурга приведены в приложении.

Приложение

Наличие обзоров Орловской губернии в библиотеках и архивах Орла, Москвы и С.-Петербурга

Санькова С. М.

**РЕДАКТОРСКОЕ КРЕДО
М. Н. КАТКОВА КАК ИЗДАТЕЛЯ
«РУССКОГО ВЕСТНИКА»**

Несмотря на изменившуюся ситуацию в отечественной историографии, над которой больше не довлеют идеологические клише, обращение к личности М. Н. Каткова по прежнему сопряжено с рядом сложностей, что и обусловило отсутствие до настоящего времени его полной научной биографии. Сложности эти, вызваны тем, что Михаил Никифорович был сколь неординарным, столь и неоднозначным общественным деятелем. Это, в свою очередь, привело к тому, что Катков на протяжении своей жизни выступал в нескольких ипостасях, каждой из которых хватило бы на отдельную жизнь, требующих каждая отдельного исследования.

На заре своей юности Катков – студент Московского университета, член кружка Станкевича, друг Белинского, постигающий философию Гегеля, пробующий свои силы на поприще переводов и литературной критики в «Московском наблюдателе» и «Отечественных записках».

Период обучения в Берлинском университете стал своеобразным водоразделом между этим этапом его жизни и следующим – преподаванием в Московском университете. И возможно Катков так и остался бы в истории одним из профессоров философии, если бы стечение обстоятельств не лишило его возможности занимать кафедру.

Во многом по воле случая Катков вступает на поприще редактора университетской газеты «Московские ведомости», но проявляет себя вполне подготовленным к подобной деятельности, быстро изменяя облик газеты в луч-

шую сторону, способствуя, в числе прочего ее экономическому успеху. Эта деятельность вполне обеспечила бы Каткову достойное место в почетном списке редакторов газеты Московского университета, но здесь, не дожидаясь вновь случая, Катков решается сам на новые перемены в своей жизни. Преодолев сопротивление обстоятельств и отказавшись от стабильности положения государственно-го служащего, он решается на издание частного журнала «Русский вестник». Это, пожалуй, был бы самый яркий период деятельности Каткова по значительности вклада в отечественную культуру и общественную мысль, но его затмило новое предприятие Каткова – «Московские ведомости», взятые в аренду у университета и превращенные, выражаясь его собственными словами, в «личный орган». К способностям и уже приобретенному опыту Каткова на этом последнем поприще добавились обстоятельства 1863 года. Передовицы газеты Каткова в период польского восстания положили начало его международной славы как создателя российской политической печати и редактора русского «Таймс». Безусловно, Катков как редактор личной газеты, оказал наибольшее влияние не только на внутриполитическую, но и на международную жизнь, что было признано как в России, так и за рубежом всеми, несмотря на диаметрально противоположные оценки этого влияния. Но, приведя Каткова к вершине его славы, «Московские ведомости» невольно затмили собой первое издание Каткова, которое продолжало выходить под его руководством параллельно с газетой вплоть до конца его жизни.

Единоличное руководство всего одним печатным органом сопряжено с колоссальным напряжением и занимает практически все время человека, чему ярким примером является деятельность А. С. Суворина. Поэтому так сложно соединить в своем сознании то, что сумел соединить Катков в реальной жизни – редакторство в журнале и газете, ведя оба издания так, чтобы они пользовались общественным признанием и приносили доход. Последнее было немаловажно не столько для благополучия семьи

Каткова, сколько для тех авторов, которые сотрудничали в этих изданиях, что обеспечивало им стабильное и безбедное существование. И, что особенно обращает на себя внимание – специфика ежедневной газеты и ежемесячного журнала столь разнятся, что требуют совершенно разных подходов при руководстве ими. Таким образом, Каткову пришлось несколько десятилетий совмещать в себе как бы две личности. И коль скоро одна, в силу описанных выше обстоятельств затмила другую, темой данной статьи был избран анализ редакторского кредо Каткова именно применительно к «Русскому вестнику».

К мысли о собственном издании Катков стал приходить, с одной стороны окрыленный успехами на посту редактора университетской газеты, с другой – тяготившийся зависимостью в своей работе от университетского совета. Менее чем через два месяца после смерти Николая I Катков, полагая, что для публицистической деятельности наступили благоприятные времена, подает пространную докладную записку министру народного просвещения А. С. Норову с прошением о разрешении на повременное издание – «Русский летописец». В ней он подробно излагает причины, по которым желает издавать собственный журнал, и программу будущего издания. Катков полагал, что его «благонамеренность и способность... для такого мероприятия достаточно испытаны» редакторством в «Московских ведомостях» и он может рассчитывать на положительное решение ввиду того доверия, которое правительство оказывало ему как редактору университетской газеты.

В начале докладной записки Катков высказывает «общие соображения» относительно современной ситуации в общественной и культурной жизни России, объясняя тем самым необходимость нового повременного издания, которое бы являлось частным органом, но издаваемым благонамеренными лицами. Он отмечает, что в последнее тридцатилетие в российском образовании «совершился многозначительный переворот» – оно из преимущественно заимствованного из-за рубежа превращается в подлинно наци-

ональное и, как следствие, русская культура начинает выступать на Европейскую сцену полноправным участником. Данную тенденцию, по мнению Каткова, следует всячески поддерживать и целенаправленно развивать.

«Должно желать, – писал он, – чтобы образование наше укреплялось в этом направлении; чтобы все более и более прояснялся собственно русский взгляд на вещи; чтобы русский ум так же сверг с себя иго чуждой мысли, как уже сверг иго чужого слова; чтобы наша литература, созревая, обогащаясь, могла доставлять удовлетворение всем умственным потребностям русского человека. Особенно важное значение могут иметь в этом отношении живые органы литературы, повременные издания. При юности нашей читающей публики и самой литературы, при недостаточном устройстве книжной торговли, повременные издания в нашем отечестве, может быть, еще более необходимы, чем где-нибудь. Соединяя в себе все, что может быть полезно и занимательно для обширнейшего круга читателей, они, с другой стороны, вызывают способных людей на труд и открывают им поприще для него. Очень нередко значительные труды дремлют в своих начатках или прерываются по недостатку нравственной или материальной поддержки, какую могли бы находить они в обширном и добросовестном литературном предприятии»¹.

Последнее замечание было лично глубоко прочувствовано в ранней юности самим Катковым. Забегая вперед, скажем, что в его «Русском вестнике» многие талантливые российские литераторы и публицисты, несмотря на неоднозначность взаимоотношений с редактором, действительно находили и моральную и материальную поддержку, что позднее будет нами показано.

Далее Катков обращает внимание на тот факт, что, хотя повременных изданий в России уже насчитывается немало, но, «по случайным обстоятельствам, право изда-

¹ Цит. по: Любимов Н. А. Михаил Никифорович Катков. (По личным воспоминаниям) //Русский вестник. 1888. № 2. С. 3.

вать журналы и газеты стало какою-то исключительной привилегией некоторых лиц, и почти превратилось в монополию». Данное положение, по мнению Каткова, совершенно «не в видах правительства», которому было бы гораздо выгоднее, если бы круг издателей, состоящий в настоящее время преимущественно из лиц, «совершенно случайно» оказавшихся «благодетелями русского слова», складывался на основе свободной и широкой конкуренции, в ходе которой выявлялись бы действительно талантливые издатели, занимающиеся этой деятельностью по призванию. «Лишь при взаимодействии соревнующихся стремлений, — доказывал он, — возможна литература, не как слабый отпрыск иностранных литератур, но как коренное, своеземное, оригинальное развитие»². Именно такой тип «своеземной» литературы, получившей международное признание, Катков и культивировал позднее на страницах «Русского вестника».

Катков вступал на поприще редактора журнала с уже сформированной концепцией работы с литераторами, полагая, что «журнал не может создавать таланты, но может вызывать их и давать им направление». Эта формула в последствии действительно стала кредом Каткова как литературного редактора, представившего на страницах своего журнала новое литературное явление — русский психологический роман. В декларируемом им отказе от «дагерротипного копирования ежедневных явлений, без глубины опыта, без животворной мысли» просматривается выступление против натурализма, требование создания обобщенных и более глобальных художественных образов. Уже в этой докладной записке Катков вполне представляет себе свою будущую деятельность: «Не всякому виден труд редактора, и только тот, кто смотрит глубже, поймет, как велика его обязанность и как много может зависеть от него и направление, и форма произведения.

2 Цит. по: Любимов Н. А. Михаил Никифорович Катков. (По личным воспоминаниям) //Русский вестник. 1888. № 2. С. 3–4.

Цензор исключает, что находит противным уставу; редактор может более – он может действовать положительно на самые источники произведения»³. При этом Катков осознал, что публикация достойных произведений как отечественной, так и переводной литературы требует и серьезного вложения денежных средств.

Читателя «Русского вестника» Катков определял, исходя из своих представлений о дворянстве как классе, призванном стать опорой государства в деле проведения реформ. Аудитория издания Каткова – семья помещика, но помещика – просвещенного землевладельца. На страницах журнала через разнообразные материалы политического, экономического, технического характера Катков стремился «воспитать» русских «джентри». Именно для этих «новых помещиков» за пять лет до 1863 г., который многие историки считают переломным в эволюции Каткова от либерализма к консерватизму, в «Русском вестнике» было сформулировано основное видение преобразовательного процесса, которое затем получит развитие в известной статье Каткова «К какой принадлежим мы партии»: «Истинное развитие совершается не ломкою и уничтожением, а преобразованием, которое пользуется бережно всеми элементами, находимыми в действительности»⁴.

Будучи реалистом и понимая, что характер будущей крестьянской реформы зависит в наибольшей степени именно от дворянства, и, осознавая утопичность надежд на сознательную жертвенность этого сословия, Катков пытался на примере зарубежных стран через экономические выкладки показать выгоду ожидаемых реформ, но только в том случае, если землевладельцы готовы активно включиться в формирование нового типа хозяйствования. Дидактическая ненавязчивость, призванная «не спугнуть»

³ Там же. С. 7.

⁴ Русская сельская община //Русский вестник. 1858. том 17. Сентябрь. Книжка 1. С. 189.

своего читателя, достигалась через создание на страницах журнала целого художественно-познавательного комплекса материалов, где каждый член семьи, вне зависимости от пола и возраста мог найти себе чтение по интересу. Произведения критического реализма перемежались романтическими зарисовками. Катков сотрудничал с рядом известных для своего времени женщин-писательниц, таких как Евгения Тур, Марко Вовчек, К. К. Павлова, Кохановская (Н. С. Соханская). Любителей поэзии ждали стихи Афанасия Фета, А. К. Толстого, А. М. Жемчужникова, А. Н. Майкова, А. Н. Плещеева, Я. П. Полонского, автора бессмертного стихотворения «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять...» Ф. Б. Миллера, чьи стихи, помимо прочего, до сих пор служат одними из первых шагов для детей в мир русской поэзии. Будучи сам в юности связан с деятельностью переводчика, Катков предоставлял страницы своего издания для знакомства с европейской поэзией, уделяя при этом внимание качеству переводов. Читатели «Русского вестника» могли наслаждаться творчеством Байрона, Гейне, Гюго, Беранже, Мицкевича в лучших переводах того времени В. С. Курочкина, Н. В. Берга, М. Л. Михайлова.

С помощью «Русского вестника» помещик, в серьез занятый ведением своего хозяйства, мог, не покидая своего имения совершать путешествия по всему миру с увлекательными очерками И. Н. Березина, Э. Р. Циммермана и даже отправиться к Гарибальди с Н. В. Бергом, знакомиться со всеми аспектами экономической и политической жизни Европы и Америки через статьи Густава Молинали, В. П. Безобразова, М. И. Сухомлинова и др.

Галерея русских исторических портретов, в том числе и современников, приучала читателя через уважение к выдающимся личностям уважать и свое отечество, прививало интерес к его истории, который можно было тут же удовлетворить статьями С. М. Соловьева, М. Н. Лонгинова, Н. А. Попова.

Постоянные обзоры книжных новинок, как художественной, так и специализированной литературы по всем

направлениям ориентировали помещиков, далеких от столичной жизни во все увеличивающемся потоке изданий.

По сути «Русский вестник» до сих пор является неоцененным по достоинству в полной мере источником по истории общественной, литературной, научной жизни России и Европы. Однако на подобные исторические исследования своеобразного рода табу было наложено нелицеприятными характеристиками, данными этому изданию Лениным, который видел там только «романы с описанием благородных предводителей дворянства, благодушных и довольных мужичков, недовольных извергов, негодяев и чудовищ-революционеров»⁵.

Но все же главное лицо «Русского вестника» определяло то, что в дальнейшем получило в мировой литературе название русского психологического романа, в котором тончайшие оттенки душевных переживаний героев объединялись с глобальными явлениями государственной жизни. Именно при работе с крупнейшими русскими писателями в полной мере проявился редакторский талант Каткова, который заключался в первую очередь в умении дать толчок для развития, заложенных в авторе идей и творческого потенциала. Подобное «давление» на автора, отмечаемое многими писателями, сотрудничавшими с «Русским вестником», часто вызывало их недовольство, но, в конечном счете, приводило к блестящим результатам. Эту парадоксальную черту отмечал в Каткове еще Белинский, одновременно и досадовавший на его менторский тон и признававший, что он «много разбудил» в нем того, что затем уже «самодеятельно переработалось»⁶. «Чем больше думаю, тем яснее вижу, - писал он В. П. Боткину, - что пребывание в Питере Каткова дало сильный толчок движению моего сознания. Личность его проскользнула по мне, не оставив следа; но его взгляды на многое – пра-

5 Ленин В. И. Еще один поход на демократию // Ленин В. И. ПСС. Изд-е 5. Т. 22. М., 1976. С. 87

6 Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9 т. Т. 9. – Указ. изд. – С. 432.

во, мне кажется, что они мне больше дали, чем ему самому»⁷.

Данное свойство Каткова объясняет тот факт, что именно в «Русском вестнике» были опубликованы программные произведения многих писателей, которые, порывая с этим изданием, часто теряли некую эпичность своих творений. Наиболее ярко эта особенность прослеживается во взаимоотношениях редактора «Русского вестника» с Ф. М. Достоевским, который несколько раз отказывался от публикаций в журнале Каткова, но вновь к нему возвращался. Сохранившиеся письма Достоевского к Каткову свидетельствуют о том, что автор обсуждал с издателем планируемые к опубликованию произведения еще в их замысле. Так в начале сентября 1865 г. Достоевский подробно излагает в письме Каткову фабулу задуманной новой «повести» на предмет ее помещения в «Русском вестнике». В конце ноября он сжигает первый вариант этого произведения и пишет все заново, увлеченный, по его собственному признанию, «новой формой и новым планом»⁸. Очевидно, хотя реакция Каткова нам неизвестна, именно она повлияла на подобное решение Достоевского. И в результате вместо планируемой повести на страницах «Русского вестника» увидел свет роман «Преступление и наказание». К этому времени Достоевский уже был автором «Записок из мертвого дома», «Дядюшкиного сна», «Униженных и оскорбленных», но только «Преступление и наказание» по общему признанию поставило Достоевского в один ряд с крупнейшими писателями мира. Однако Достоевский порывает с Катковым и пытается найти другого издателя, более выгодного в финансовом плане и дающего большую творческую свободу. Результатом этого решения стал роман «Игрок», который не принес автору ни ожидавшихся финансовых дивидендов, ни

⁷ Там же. С. 441.

⁸ Федор Михайлович Достоевский в портретах, иллюстрациях, документах. М., 1972. С. 224-225.

творческого признания, подобных предыдущему роману. В 1868 г. Достоевский возвращается к Каткову с романом «Идиот», в 1871 г. у него же издает «Бесов». Затем Достоевский начинает сотрудничать с «Отечественными записками» Н. А. Некрасова. Переход в более либеральное издание несомненно был выигрышным в глазах общественности, однако опубликованный там «Подросток», несмотря на злободневность заявленной темы – проблема отцов и детей в переломную эпоху формирования русского капитализма – не достиг своей главной цели, не вызвал общественного резонанса. Когда же Достоевский еще раз обратился к данной теме, но уже вновь под редакторством Каткова, мировая литература обогатилась «Братьями Карамазовыми».

Катков-редактор прекрасно умел почувствовать потенциал писателя. Примером тому служит его сотрудничество с Л. Н. Толстым. По общему признанию первый роман Толстого «Семейное счастье» был слабым. Сам Лев Николаевич в конце жизни характеризовал его как «безобразия языка, вытекающее из безобразия мысли». Но Катков посчитал целесообразным предоставить страницы «Русского вестника» для начинающего романиста, потому что чувствовал потенциал молодого автора и считал необходимым поддержать его в стремлении пробовать себя в больших литературных формах и не ошибся. За посредственным «Семейным счастьем» на страницах «Русского вестника» появились первые главы «Войны и мира» и «Анна Каренина». Именно Каткову, при всех разногласиях, обязан своим вторым рождением Н. С. Лесков, живо похороненный либерально-демократическим общественным мнением.

Умение почувствовать литературную конъюнктуру проявилось в первый же год издания «Русского вестника», когда Катков опубликовал «Губернские очерки» только что вернувшегося из Вятки М. Е. Салтыкова-Щедрина, которые перед этим были отвергнуты «Современником» Некрасова не столько по цензурным соображениям,

сколько ввиду крайне негативной их оценки И. С. Тургеневым, заявившим, что «это совсем не литература, а черт знает что такое»⁹. Лицейский товарищ Салтыкова В. П. Безобразов, сотрудничавший в «Русском вестнике», переслал рукопись Каткову и тот с восторгом согласился ее опубликовать.

Подобная ситуация повторилась и с романом А. К. Толстого «Князь Серебряный», особенно популярным у представителей «низших классов», еще при жизни автора выдержавшим три издания и переведенным на пять языков¹⁰. Именно А. К. Толстой одним из немногих нашел в себе силы признать, что редакторские наставления Каткова были вызваны не идеологическими мотивами, а художественными требованиями. После значительного сокращения, под его влиянием, пьесы «Царь Федор Иоаннович» в письме А. М. Жемчужникову автор с удовлетворением замечал: «Писать могут подмастерья, а вычеркивают только мастера»¹¹.

Нам представляется до сих пор по достоинству нецененной не только роль Каткова в развитии отечественной литературы второй половины XIX века, но и его вклад в формирование нового образа русского человека в представлении европейцев. Если Петр I открыл Россию для иностранцев, которые стали воспринимать ее как европейскую державу, то Катков через произведения и материалы, публиковавшиеся на страницах «Русского вестника», добился того, что русский начал восприниматься в мире как европеец. Не без участия Каткова русская культура стала восприниматься как полноправная и полноценная часть культуры общеевропейской. Именно об этом он мечтал еще в ранней юности, когда в первом своем само-

9 Михаил Евграфьевич Салтыков-Щедрин в портретах, иллюстрациях, документах. Л., 1968. С. 58.

10 Письмо А. К. Толстого А. Губернату от 20 февраля 1874 г. // Толстой А. К. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 4. М., 1969. С. 387.

11 Письмо А. К. Толстого А. М. Жемчужникову от 3 апреля 1872 г. // Толстой А. К. Указ. изд. С. 387.

стоятельном произведении «Отзыв иностранца о Пушкине» – предисловии к им же сделанному переводу литературоведческой статьи немецкого биографа и критика Варнгагена фон-Энзе – он писал: «Слышите ли? – Нас уже не называют учениками и подражателями... Слышите ли? – К нам взывают наши учителя как равные к равным. Они радушно указуют нам на свои сокровища, а нам даже не нужно поднимать руки, чтоб указать на свои: они сами лучше нашего видят, где и в чем они... Дай Бог, чтоб мы почувствовали, наконец, в себе силы к самобытной и самосознательной деятельности»¹².

12 Цит. по: Любимов Н. А. Михаил Никифорович Катков. (По личным воспоминаниям) //Русский вестник. 1888. № 1. С. 30.

Саран А.Ю.

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ XXI ВЕКА. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

XXI век стал четвертым веком развития орловского исторического краеведения. Краеведение является комплексной дисциплиной и объединяет все специальные исследования региона – геологические и климатические, биологические и экономические, социологические и политологические. Под историческим краеведением понимается совокупность исследований, посвященных прошлому региона с точки зрения политической, экономической, социальной истории и истории культуры. В настоящем обзоре рассматриваются некоторые разделы исторического краеведения.

Справочные издания исторического краеведения

Этот раздел историко-краеведческой литературы, как и в предыдущие периоды, в XXI веке испытывает серьезный дефицит. Подготовка словарей, справочников, энциклопедий требует от исследователя, а чаще – от группы исследователей, не только хорошей профессиональной подготовки, но и особых черт характера – усидчивости, скупуплезности, упорства, а главное – времени, ведь подобная работа занимает целые годы и не терпит наскоков. Наверное, с этим связано отсутствие «Орловской энциклопедии», что особенно прискорбно на фоне краеведения соседних регионов, ведь Воронеж, Курск, Липецк еще в конце XX века обзавелись подобными изданиями, и тамашние краеведы уже разрабатывают тему вглубь, сви-

детельством чего является, в частности, «Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии» (Воронеж, 2006), на ее страницах, кстати, немало персонажей, связанных с историей Орловского края.

В этих условиях можно только приветствовать издание работы краеведа-любителя А.М. Бельского «Город Орел. Краеведческий словарь» (Орел, 2000). Хотя работа и вызвала в свое время целый шквал разнообразных нареканий, но прошло уже 7 лет после ее издания, а противопоставить ей нечего. Никто не выпустил более полного, а так же научно выверенного, академически написанного биографического словаря. Насколько известно автору данного обзора, и в издательских портфелях нет подобных работ.

Вторая книга является своего рода ремейком работы П.И. Фролова и И.Н. Чернова «Летопись города Орла (1566-1977). Речь идет о солидном издании «Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000 годы» (Орел, 2003) подготовленного сотрудниками Государственного архива Орловской области. Используя массу опубликованных и неопубликованных документов, авторы предлагают вниманию читателей в строгой хронологической последовательности калейдоскоп фактов, характеризующих различные стороны жизни древнего города и его жителей. Книга нарядно издана: красивая суперобложка, роскошные форзацы, цветные и черно-белые иллюстрации, заставки, все это придает чрезвычайно нужной справочной книге характер подарочного издания. Этапная работа в орловском краеведении.

К качественной справочной историко-краеведческой литературе следует отнести и работу Ю.В. Жуковой «Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII – начало XX вв. Справочник» (Орел, 2005). Автор впервые в литературе обобщил сведения о книжных издательствах, лавках и библиотеках региона. Особенно хочется отметить, что в серьезном исследовании взяты исторические границы региона и включают территории, даже если они в

настоящее время входят в состав других административных образований. Это совершенно оправданный и назревший разрыв со сложившейся во второй половине XX века традицией включать в круг краеведческих исследований только объекты в современных границах Орловской области.

Особой группой справочно-исторических изданий являются географические карты. Федеральная служба геодезии и картографии России в 2000 г. выпустила «Атлас Орловской области», которое было подготовлено сотрудниками областного управления образования и Орловского госуниверситета, оно является пока уникальным изданием. Здесь собран картографический материал по геологии, географии, биологии, экономике, культуре и истории. Конечно, масштаб карт по большей части составляет 1:1.000.000 и не является особенно информативным, но ценность издания именно в комплексном подходе, это своего рода картографическая энциклопедия краеведения. Конечно, первый опыт картографического краеведения не мог быть безупречным и к его авторам возникает масса вопросов. В частности, карту достопримечательностей и памятных мест на с.42, кроме развернутой легенды (с.43), дополнили еще целой страницей «Литературная Орловщина», на которой вместе с 6 писателями поместили еще и трех ученых – историка Т.Н. Грановского, философа и литературоведа М.М. Бахтина, религиозного философа С.Н. Булгакова. «Этнографическая карта» (с.45), вместо ожидаемого обозначения перечня народов, проживающих на территории Орловщины, а это не один десяток этносов, и указания мест их компактного расселения, или хотя бы круговых диаграмм этнического состава населения по районам, натыкаешься на исключительно фольклорный материал русского этноса, места размещения традиционных промыслов и сельские музеи. Материал, безусловно, важный и интересный, он требует и соответствующего заголовка. Не соответствует заголовку и картографический материал «Орел. План города» (с.46) – весь

город в существовавших на тот момент границах не показан, урезанными оказались территории всех районов города, полностью отсутствуют микрорайоны УВМ и СПЗ на севере города, вся территория южнее автовокзала.

Исторические карты Орловщины собраны в последнем разделе «Атласа Орловской области», который называется «Краеведческие и исторические карты». Особый раздел – этот приятно, это уважительно. Правда, содержание раздела может поколебать такую уверенность, поскольку приведены всего две исторические карты: «Орловский край. XVI – XVII вв.» (1:2.000.000) и «Орловская губерния» (1:4.000.000). Для последней карты масштаб делает возможным представить только границы губернии даже без разграничения уездов, губернский и уездные города, да произвольно избранные 11 сел. Убогая схема для губернии с населением более 2,5 млн. жителей. Завершается раздел тремя схемами военных действий – Кромское сражение 1919 г. (1:3.000.000) и две схемы Орловско-Курской битвы 1943 г. (1:6.000.000 и 1:2.000.000). В целом исторические карты Орловщины представлены неудовлетворительно.

Что можно было бы предложить для публикации исторических карт Орловщины? Список пожеланий может иметь следующий вид:

- карта заселения края в I тыс. н.э., потоки миграции, этносы или языковые группы, такую карту можно совместить с археологической картой, обобщающей результаты раскопок XIX – начала XXI вв. с обозначением археологических памятников указанием их возраста;

- край в X – XII вв. с указанием границ княжеств периода раздробленности, городов и сел будущего Орловского края с обозначением даты первого упоминания о них;

- край в XIII – XV вв. с указанием маршрутов монгольских походов, разрушенных и сохранившихся городов и сел;

- край в XVI – XVII вв. с обозначением городов (основание Орла), сел, деревень, сторож, границ уездов и станов

(по писцовым и переписным книгам), дорог позднего средневековья, засечных черт, схемы татарских набегов, событий «смутного времени», сражений, перемещением самозванцев и правительственных войск;

- край в XVIII вв. до образования Орловской губернии с указанием административной принадлежности;

- карта Орловской губернии в XVIII – начале XX вв. в приличном масштабе, хотя бы, не более 1:700.000, с указанием не только границ уездов, но и волостей;

- сводная почтовая карта Орловской губернии XVIII-XIX вв. с указанием исторических почтовых трактов, губернской и уездных почтовых контор, почтовых отделений, маршрутов почтовых поездов и вагонов, железнодорожных почтовых отделений, маршрутов земской почты, почтовой деятельности волостных правлений, приложением карты-схемы Орловского почтового округа;

- историческая карта событий гражданской войны 1918-1922 гг. на территории Орловской губернии с указанием сведений не только о военных действиях красных и белых, но и о крестьянских восстаниях;

- карта Орловского округа в составе Центрально-Черноземной области, 1928-1930 гг.;

- Орловский край в 1931-1937 гг. в составе ЦЧО и Курской области;

- Орловская область в 1937-1941 гг. с указанием всех изменений административных границ;

- серия карт «Орловская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»: военные действия на территории области в 1941-1943 гг., оккупированные районы Орловщины (оккупационные части, партизанское движение) и советские районы (перенесение областного центра в Елец), выделение районов из Орловской в Брянскую, Калужскую и Курскую области, передача районов из Курской области;

- изменения административно-территориального деления Орловской области в 1946-1989 гг.

Особую группу краеведческих изданий этого раздела составляют иконографические издания. Довольно каче-

ственно в Москве был издан альбом «Поклон совести. Галерея славы. Прижизненные живописные портреты орловцев, ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (М., 2005). С его страниц на нас смотрят более ста постаревших ветеранов давно закончившейся великой войны. Грустный «пейзаж после битвы», видно, что жизнь не очень баловала их и после войны. Даже с учетом влияния художественной концепции на результат, можно считать этот альбом полезным срезом иконографии социальной группы местного населения второй половины XX в. Конечно, не менее интересен был бы и альбом фотографий на ту же тему.

Настоящим подарком любителям открыток – филокартистам и краеведом стали два издания, подготовленные на базе уникальной коллекции В.П. Матвеева, состоящей почти из 1.000 открыток с видами города Орла начала XX века.¹ Около 200 открыток нашли свое место на страницах первого альбома, повторенного и во втором издании. Второй альбом дополнен открытками, посвященными всем 12 уездам Орловской губернии. Цветные и однотонные почтовые карточки просто визуализируют многие стороны жизни жителей Орла и губернии. В особом разделе первого альбома разместились открытки, выпущенные в годы оккупации части Орловской области немецкими захватчиками – 1941-1943 гг. Составитель альбомов пошел дальше – он дополнил видовые открытки тематическим подборками карточек с портретами деятелей культуры, имеющими отношение к Орловщине, а также страницами рекламного альбома 1909 г. Репродукции открыток сопровождаются текстами, взятыми из разнообразных источников, которые поясняют представленные сюжеты.

Появление коллекции и альбомов В.П. Матвеева актуализировали задачу каталогизации открыточного матери-

1. Матвеев В.П. Орел на старых открытках. Орел: издательство ОРАГС, 2005; Матвеев В.П. Орловская губерния. Летопись Орловского края на старинных открытках. Орел: издательство ОРАГС, 2007.

ала. Каталог видовых открыток, изданных до 1918 г., подготовленный В.В. Задвиным и изданный Орловским областным краеведческим музеем под названием «Орел и губерния» (Орел, 1997) теперь нуждается в обновлении, при сохранении, конечно же, научно-описательного подхода и с добавлением уменьшенных изображений всех изданий, как с лицевой, так и с оборотной – адресной стороны.

Исторические труды краеведческой тематики

Если историко-краеведческая работа базируется на принципах описательности, то исторический труд выполняется по проблемному принципу.

Долгожданной работой стала книга В.М. Неделина «Орел изначальный. XVI – XVIII века. История, архитектура, жизнь и быт» (Орел, 2001). Немного у нас специалистов по этому периоду истории, а уж в краеведении ощущается особый дефицит. Сочетание историка-краеведа с талантом художника вообще делает Владимира Михайловича уникальным явлением в орловском краеведении. Его книга, фундаментально изданная «Вешними водами», позволяет воссоздать визуальный образ относительно далекого прошлого Орловского края, такого не удавалось еще ни одному из историков и для более близких к нам по времени периодов. Эта работа станет не только хорошим пособием для школьников и студентов, приятным развлечением для любителей краеведческого чтения, но и образцом визуализации истории для историков-краеведов.

События, связанные с ликвидацией самодержавной монархии в России в 1905 г. и созданием парламентского режима, обсуждаются на страницах сборника научных докладов «Манифест 17 октября 1905 года и российская провинция. (К 100-летию парламентаризма в России)» (Орел, 2006).

Заключительный 12-й том «Книги памяти» был посвящен не потерям советских войск в период военных действий Великой Отечественной войны на территории Ор-

ловской области, как все предыдущие, а исследованиям. Он выпущен с подзаголовком «Оккупационный режим. Боевые действия. Библиография» (Орел, 2005) и объединяет статьи различных авторов по заявленным темам.

Событиям Великой Отечественной войны на территории Орловщины посвятил свое творчество Е.Е. Щекотихин. Одна за другой выходят солидные книги этого автора, в 2001 г. – «Моряки-тихоокеанцы в битве за Орел», в 2002 – «Нормандия» в битве за Орел», а в 2003 г. издательство А.В. Воробьева выпустило «Битву в Орловском Полесье: к северу от Орла» и «Битву на Соборовском поле: к югу от Орла». Не имея профессиональной исторической подготовки, Егор Егорович смог стать не только знающим краеведом, но и получил степень кандидата исторических наук, а недавно защитил докторскую диссертацию. Его интенсивный поиск документов в архивах Москвы, а в последние годы, еще и в архивохранилищах Германии, позволяет серьезно расширить источниковую базу для исследования этого важного периода истории Орловского края. В качестве итогового исследования выступил двухтомник «Орловская битва – два года: факты, статистика, анализ» (Орел, 2006). Книга общим объемом почти 1.500 страниц просто переполнена информацией, добытой автором в отечественных и германских архивах. Автор вписал события на территории Орловщины не только в контекст Великой Отечественной войны, но и позиционирует Орловскую битву, особо отмечая, что именно Орловскую, а не Орловско-Курскую, как крупнейшую битву всей II Мировой войны.

Документальную книгу об Орловско-Курской битве выпустило московское издательство АСТ (Битва под Курском: от обороны к наступлению. М., 2006). Это переиздание двухтомной монографии Военно-исторического управления Генштаба Вооруженных сил СССР, впервые выпущенной в 1946-1947 гг. и теперь снабженной приложениями, комментариями и статистикой. Книга выпущена в серии «Неизвестные войны» и делает попытку обобщить

достижения военной истории по этой теме за последние десятилетия. Правда, работы Е.Е. Щекотихина, в этой книге почему-то не упоминаются.

Орловско-Курской битве посвящен и совместный исследовательский проект Орловской областной детской библиотеки им. М.М. Пришвина, Белгородской городской детской библиотеки им. А.А. Лиханова и Курской областной библиотеки для детей и юношества, завершившийся совместным изданием мультимедийного компакт-диска «Огненная дуга». Самозапускающийся продукт не только рассказывает детям компьютерного века о событиях военного прошлого Центральной России под музыку военных лет, но и показывает отрывки из документальных фильмов, предоставляет библиографию темы, содержит множество справочных материалов.

Жанр исторической биографии является одним из самых востребованных и наиболее традиционных в историографии. Детальное описание жизни хоть чем-то выдающихся или, наоборот, типичных деятелей прошлого привлекает внимание и историка-профессионала, и краеведа, и простого любителя чтения. Наш читательский интерес решил удовлетворить орловский краевед А.И. Кондратенко, он первым в отечественной литературе описал «Жизнь графа Федора Васильевича Ростопчина», а издательство «Вешние воды» выпустило нарядную книгу в твердой обложке. Этот уроженец Ливенского уезда Орловской губернии стал видным государственным деятелем, чье имя вошло в историю России начала XIX века. Тот самый Ростопчин, который был военным губернатором Москвы в грозном для России 1812 году. Научная биография, написанная крепкой художественной прозой, явление не частое в орловском краеведении, да и не только в орловском, и не только в краеведении. Достоинство содержания и изобразительное оформление книги, выполненное художником А.А. Ермаковой. Сочетание этих достижений может сделать книгу заметным явлением исторической литературы и в национальном масштабе.

Орловские историки В.А. Ливцов и А.Ю. Сабинин выпустили книгу «Фельдмаршал М.Ф. Каменский – русский полководец XVIII - начала XIX века» (Орел, 2006). В биографических работах Л.И. Скоковой (Родословные корни Ивана Тургенева. Орел, 2006) и О.В. Вологиной (Иосиф Каллиников: страницы жизни и творчества. Орел, 2005) немало места уделено орловским страницам биографий писателей. Сборник статей историка Н.К. Кононова также по большей части посвящен биографии И.С. Тургенева, хотя работа называется «Мифы и правда об имениях Тургенева» (Орел, 2005), но посвящена малой родине автора – деревне Топки Малоархангельского уезда. Историк довольно убедительно, на солидной документальной основе обосновывает однодворческий характер поселения и опровергает версию о частновладельческом характере Топков. Сборник объединил статьи, в разное время подготовленные автором по этой теме и поэтому содержит многочисленные повторы. Еще два раздела сборника посвящены некоторым сторонам биографии и творчества И.С. Тургенева.

С большой любовью издал коллективное исследование о биографии А.П. Ермолова «Я – россиянин» (Орел, 2002) владелец частного издательства А.В. Воробьев. В сборник вошли как материалы, собранные его отцом – Владимиром Ильичем Воробьевым, так и статьи современных исследователей – Р.М. Алексиной, В.А. Власова, А.И. Кондратенко и других. В том же году издатель выпустил еще одну небольшую книгу по той же теме – «Ермолов: к 225-летию со дня рождения» (Орел, 2002).

Биографию героя-партизана Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова, связанную и с Орловским краем, написал орловский краевед В.А. Власов.² Целую россыпь биографических заметок поместил В.А. Власов в свой сборник «Орловские эскизы» (Орел, 2006). Причем первую часть книги краевед посвятил деятелям XVIII века, связан-

2. Власов В.А. Денис Давыдов – поэт и воин. Орел: ОРЛИК, 2004.

ным с Орловщиной, а вторую – «биографиям» некоторых домов г.Орла, связанных с историей культуры не только краевого, но и общероссийского масштаба. Генерал-губернатор Н.В. Репнин и архитектор А.П. Клевер, Екатерина Дашкова и писатель А.И. Клушин, А.П. Ермолов и И.С. Тургенев встречаются на страницах этой интересной книги. К сожалению, автор ушел от научного оформления своих работ и публикует свои, несомненно, точные, архивно и библиографически выверенные заметки без научно-справочного аппарата, переходя в жанр краеведческой публицистики или научно-популярного краеведения.

Еще один коллективный портрет, на этот раз – семьи молдавского господаря Дмитрия Кантемира, переселившегося в 1711 г. в Россию и получившего поместье в Орловском крае, выполнил 83-летний краевед из Дмитровска И.М. Жудин (Семья Кантемира и Дмитровка. Орел, 2005). Разнообразные сведения из жизни членов большой семьи князей Кантемиров автор приводит без каких-либо ссылок на источники, снижая значимость книги, хотя в предисловии и заявляет об использовании «архивных материалов, критическом использовании всего написанного и доступного для изучения материала», некоторые сомнения в достоверности вызывает и «привлечение местных преданий и легенд».³

Серия очерков «Почетные граждане города Орла», подготовленная А.В. Гольцовой, В.П. Ереминым и А.И. Лысенко (Орел, 2001) заменила устаревший уже справочник с одноименным названием, выполненный В.П. Ереминым и В.А. Ермаковым (Орел, 1983).

В этот раздел входят и сборники научно-исторических работ с включением историко-краеведческих материалов. К таким изданиям относится альманах «Рюрик», который выпускают преподаватели исторического факультета Орловского госуниверситета. На его страницах размещаются

3. Жудин И.М. Семья Кантемиров и Дмитровка. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2005, с.3.

работы совершенно разного уровня, в частности, в № 3 (Орел, 2003) с серьезной статьей И.В. Гончаровой, написанной на материалах центральных и местных архивов о неурожае 1924 г. в Орловской губернии и его последствиях, соседствует работа Е.Н. Ашихминой о культуре и быте орловчан второй половины XIX века вообще без единой ссылки на источники. Впрочем, еще три работы по историческому краеведению (Н.И. Алымовой, А.С. Минакова и Р.М. Абинякина) написаны на хорошем профессиональном уровне, хотя вызывают недоумение нередкие издательские ошибки, например, у статьи Р.М. Абинякина о событиях гражданской войны в Орловском крае в оглавлении «урезали» заголовок, обесмыслив название.⁴ Обычно историко-краеведческие материалы занимают небольшую часть издания, например, в № 5 (Орел, 2006) составители включили лишь одну статью орловской тематики – С.В. Букаловой о продовольственном положении в городах губернии в 1914-1916 гг., часть ее кандидатской диссертации. В приложении к «Рюрику», издающемся под скромным наименованием «Сборник статей молодых ученых» (Вып. 2. Орел, 2005), также помещена единственная статья по историческому краеведению – статья М. Власова о железнодорожном строительстве, выполненная на мемуарных материалах.

*

Настоящий обзор историко-краеведческой литературы не ставит перед собой задачи дать окончательные оценки, как в отношении классификации, так и содержания краеведческих работ, а отражена только личная позиция автора, которому просто приятно было пройти вдоль длинной книжной полки с историко-краеведческими изданиями, и заочно пообщаться со многими знакомыми и незнакомыми краеведами.

4. Абинякин Р.М. На Юге России в Орловской губернии//Рюрик. № 3. Орел, 2003, с.3; Абинякин Р.М. Вооруженные силы на Юге России в Орловской губернии, с.38.

**ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ
ПЯТЫХ ДЕНИСЬЕВСКИХ ЧТЕНИЙ:
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ
ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА,
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ
И КНИГОВЕДЕНИЯ.**

25-26 октября 2007 года, г. Орел

Пятые Денисьевские чтения: научно-практическая конференция по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения состоялись в г.Орле на базе Орловского государственного института искусств и культуры и Орловской областной публичной библиотеки им. И.А.Бунина 25-26 октября 2007 года. Проведение ежегодных чтений в Орле – это дань памяти ученого, библиотечного деятеля, журналиста, педагога в сфере библиотечно-информационного образования В.Н.Денисьева.

В работе Чтений, организованных по инициативе сотрудников областной библиотеки, ученых и преподавателей ОГИИК при поддержке Департамента социальной политики Орловской области приняли участие 120 человек. Среди докладчиков: Г.Я.Узилевский, доктор филологических наук, профессор Орловской региональной академии государственной службы, А.И.Раздорский, кандидат исторических наук, заведующий группой исторической библиографии отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки (С-Петербург), О.Н.Кокойкина, кандидат педагогических наук, профессор кафедры документных ресурсов и документационного обеспечения управления Московского государственного университета культуры и искусств, Т.Ф.Лиховид, кан-

дидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий и электронных библиотек Московского государственного университета культуры и искусств, преподаватели Орловского государственного института искусств и культуры, Орловского государственного университета, Орловского государственного технического университета, Орловского государственного аграрного университета, педагоги колледжа культуры и искусств, научные работники, библиотечные специалисты области, коллеги из Брянской, Курской, Липецкой областей, краеведы, студенты.

Участники обсудили широкий круг вопросов: научная деятельность В.Н. Денисьева и современные проблемы развития библиотечного дела; исследовательская работа библиотек региона и вуза искусств и культуры; проблемы создания и использования краеведческих информационных ресурсов; педагогическая деятельность В.Н. Денисьева и вопросы библиотечно-библиографического образования; культурная жизнь Орловщины, история книжного дела и библиофильства, связь В.Н. Денисьева с Орловским краем.

К Пятым Денисьевским чтениям была подготовлена электронная версия неопубликованной рукописи В.Н. Денисьева «Что я читал в детстве и юности». Были подведены итоги IV областного конкурса научных работ им. В.Н. Денисьева (октябрь 2006 – октябрь 2007 гг.) по номинациям: «Законченная научная работа» среди библиотекарей-практиков и «Лучшая научная студенческая работа» среди студентов ОГИИК.

Участники научно-практической конференции отмечают, что проведение регулярных «Денисьевских чтений», изучение проблем по их тематике, издание и распространение материалов конференции способствует, активизации научно-исследовательской работы по библиотечному делу в регионе, развитию творческой инициативы библиотечных работников и студентов вуза, повышению уровня подготовки библиотечно-информаци-

онных кадров, внедрению инноваций в практику работы библиотек, интеграции интеллектуальных ресурсов, сохранению и приумножению историко-культурного наследия края.

Участники Пятых Денисьевских Чтений рекомендуют:

- Провести Шестые Денисьевские чтения: научно-практическую конференцию по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения 18-19 декабря 2008 г., посвятив их 170-летию со дня открытия для пользователей Орловской губернской библиотеки, правопреемницей которой является Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина;

- Опубликовать материалы Чтений на страницах профессиональных библиотечно-информационных изданий и в сборнике «Пятые Денисьевские чтения»;

- Разместить материалы о конференции на сайте «В.Н.Денисьев», сайтах библиотеки им. И.А. Бунина и ОГИИК;

- Провести в 2007 – 2008 годах пятый областной конкурс научных работ им. В.Н. Денисьева по библиотековедению, библиографоведению и книговедению среди студентов ОГИИК и библиотечных работников;

- Активизировать научные исследования перспективных теоретико-методологических проблем библиотековедения и библиографоведения и книговедения в контексте современных социально-политических и информационно-технологических тенденций.

**ПОБЕДИТЕЛИ IV ОБЛАСТНОГО
КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ ПО
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЮ,
БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЮ И
КНИГОВЕДЕНИЮ
им. В. Н. ДЕНИСЬЕВА**

**в номинации «ЗАВЕРШЕННЫЕ НАУЧНЫЕ
РАБОТЫ»**

- **Хоменкова Людмила Павловна**, главный библиотекарь отдела краеведческих документов Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина – составитель библиографического указателя «Празднично-обрядовая культура Орловского края». – Орел : Издательский дом ОРЛИК, 2007. – 144 с.

в номинации «ЛУЧШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ РАБОТА»

- **Агошкова Наталья**, автор дипломного исследования «Деятели российской библиографии XIV-XXI вв.». Научные руководители: профессор кафедры библиотековедения и библиографии Крылова Тамара Дмитриевна, доцент кафедры библиотековедения и библиографии Илларионова Наталья Филипповна;

- **Климова Татьяна**, автор дипломного исследования «Книгоиздание на Орловщине, история опыт и современные проблемы взаимодействия издательств и библиотек». Научный руководитель: профессор кафедры библиотековедения и библиографии Крылова Татьяна Дмитриевна;

- **Есипова Татьяна**, автор дипломного исследования «Инновационные процессы в деятельности вузовских библиотек». Научный руководитель: доцент кафедры библиотековедения и библиографии Илларионова Наталья Филипповна.

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА

- Коллектив Орловской областной детской библиотеки им. М.М. Пришвина за создание мультимедийного компакт-диска «Российские государственные символы» – Орел, [2007] .– 1 электрон.опт.диск (CD-ROM)
- Коллектив Централизованной библиотечной системы г. Орла за издание библиографических пособий малых форм

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

АШИХМИНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА – преподаватель истории Орловского областного колледжа культуры и искусств

БЕЛЯЕВА НАДЕЖДА ЕВГЕНЬЕВНА – библиограф информационно-библиографического отдела Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина, аспирантка Орловского государственного института искусств и культуры

БОРИСОВА ОЛЬГА ОЛЕГОВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотекovedения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

БУБНОВ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – директор Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина, заслуженный работник культуры РФ

ГРАНКИНА ИРИНА ИВАНОВНА – директор Обоянского библиотечного колледжа

ГРИБКОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – преподаватель кафедры информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры, аспирант, ведущий инженер отдела автоматизации Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

ДЕДЕНЕВА АННА СЕРГЕЕВНА – кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры

ЕСИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА – заведующая отделом абонемента Липецкой областной универсальной научной библиотеки

ЕСИПОВ АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ – старший преподаватель кафедры библиотекovedения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

ЖУКОВА ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат исторических наук, заместитель директора по библиотечной работе Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

ИВАШОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат педагогических наук, профессор, проректор по научной работе Орловского государственного института искусств и культуры

ИЛЛАРИОНОВА НАТАЛЬЯ ФИЛИППОВНА – доцент кафедры библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

КОКОЙКИНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА – кандидат педагогических наук, профессор кафедры документных ресурсов и документационного обеспечения управления Московского государственного университета культуры и искусств

КОЛМЫКОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – библиотечный абонента образовательных услуг Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина, аспирантка Орловского государственного института искусств и культуры

КОНДРАКОВА ЛАРИСА МИХАЙЛОВНА – доцент кафедры информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры

КРЫЛОВА ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА – кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

КУЛИКОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА – заместитель директора Брянской областной универсальной научной библиотеки им. Ф.И. Тютчева

ЛИХОВИД ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий и электронных библиотек Московского государственного университета культуры и искусств

МИХЕЕВА ЛЮДМИЛА ЕГОРОВНА – заведующая информационно-краеведческим сектором Орловской областной детской библиотеки им. М.М.Пришвина

МИХЕЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – заведующая отделом научной библиотеки Орловского государственного технического университета

ПОЛЫНКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ – краевед (Орловская область)

ПОЛЯНОВ ВЛАДИМИР ПОРФИРЬЕВИЧ – кандидат педагогических наук, профессор Орловского государственного института искусств и культуры

РАЗДОРСКИЙ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ – кандидат педагогических наук, заведующий группой исторической библиографии отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки

РЫЖОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА – преподаватель кафедры библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры, аспирантка

САНЬКОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Орловского государственного технического университета

САРАН АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социологии Орловского государственного аграрного университета

СЕМЕНИХИНА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА – заместитель директора ЦБС г. Орла

СОМОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой библиотековедения и библиографии,

УЗИЛЕВСКИЙ ГЕННАДИЙ ЯКОВЛЕВИЧ – доктор филологических наук, профессор Орловской региональной академии государственной службы

ЧУРИЛОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА – заведующая отделом краеведческой литературы Курской областной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева

ШАТОХИНА НАТАЛЬЯ ЗАХАРОВНА – заместитель директора по научной работе Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

Содержание

В. Н. ДЕНИСЬЕВ – УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ. ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Бубнов В.В.

От Пятых Денисьевских чтений –
к 170-летию губернской библиотеки 4

Илларионова Н.Ф.

Актуальные проблемы библиотечного дела на страницах
зарубежной профессиональной периодики 9

Кокойкина О.Н.

Современный библиотечный специалист: путешествие с
В.Н. Денисьевым из XX в XXI век 15

Крылова Т.Д.

К вопросу о российско-французских книжных связях
(из истории библиографической науки) 28

Лиховид Т.Ф.

Формирование структуры профессиональных
библиографических курсов в трудах В.Н.Денисьева 34

Полянов В.П.

Терминологическая чехарда как внешнее выражение
внутренних библиотечных катаклизмов 48

Узилевский Г. Я.

Э.К. Беспалова: ученый и человек 59

ВОПРОСЫ БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Гранкина И.И.

Особенности Федерального государственного
образовательного стандарта среднего профессионального
образования нового поколения и внедрения его в практику
образовательной деятельности Обоянского библиотечного
колледжа 66

Ивашова И.А	
Научная деятельность регионального вуза	70
Рыжова Н. А.	
Единство и борьба библиотечной практики и библиотечного образования	75
Сомова Т.Н.	
Проблемы краеведческой подготовки кадров для детских библиотек в условиях реформирования профессионального образования	81
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕК РЕГИОНА	
Борисова О.О.	
Рекламная деятельность библиотек региона в социологическом освещении	86
Есина Т.А.	
Досуговое чтение пользователей абонементов Липецкой ОУНБ (по материалам исследования)	93
Колмыкова Е.А.	
Библиотечная реклама как компонент «медиа-рекламы»	99
Куликова О.Ю.	
Межгосударственные интеграционные процессы как ресурс развития библиотек приграничья	104
Семенихина Е. В.	
Профессиональное сознание библиотекарей – решающий фактор развития библиотеки	112
Чурилова Е.Н.	
Сохранение культурного наследия Курского края – общая задача библиотеки и краеведческого общества	120
Шатохина Н.З.	
Влияние электронных технологий на компоненты краеведческих библиографических ресурсов (на материалах Орловской и Брянской областных библиотек).	127
ЭЛЕКТРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Беляева Н.Е.	
Влияние электронных ресурсов на чтение орловского студенчества.	138

Грибков Д.Н.

Сравнительный анализ моделей интеграции информационных ресурсов культурно-образовательной сферы 144

Деденева А.С.

Роль вузовской библиотеки в формировании знаний новых технологий доступа к информации 150

Кондракова Л.М.

Роль современных средств оргтехники в повышении качества обслуживания пользователей библиотеки. 156

Михеева Л.Е.

Электронные издания краеведческой тематики Орловской областной детской библиотеки им. М.М. Пришвина 161

Михеева Н. Н.

Краеведческая полнотекстовая база данных
«Библиотечная жизнь Орловщины» как средство
сохранения интеллектуального и творческого потенциала
библиотек 167

**КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ОРЛОВЩИНЫ. ИСТОРИЯ КНИЖНОГО
ДЕЛА И БИБЛИОФИЛЬСТВА. ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗЕМЛЯКИ**

Ашихмина Е.Н.

Писцовая книга Орловского уезда XVI века как источник
для изучения топонимики Орловского края 174

Есипов А.Л.

Коллаборационистские периодические издания
на оккупированной территории областей Центральной
России 185

Жукова Ю.В.

Методика поэкземплярного анализа книг
и возможности ее применения
в конкретных историко-книжных исследованиях 198

Польинкин А.М.

Оловенниковы: история одной семьи 207

Раздорский А. И.

Обзоры Орловской губернии губернии за 1879–1915 гг. ... 212

Санькова С. М.

Редакторское кредо М.Н. Катакова как издателя «Русского вестника»	220
--	-----

Саран А.Ю.

Историческое краеведение XXI века. Историографический обзор	232
Итоговый документ	242
Победители IV областного конкурса научных работ по библиотековедению, библиографоведению и книговедению имени В. Н. Денисьева	247
Коротко об авторах	249

ПЯТЫЕ ДЕНИСЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы издаются в авторской редакции

Издатель Александр Воробьев

Лицензия ИД №00283 от 1 октября 1999 г.,
выдана Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.

Подписано в печать 6.05.2008 г. Формат 60х84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,25.

Тираж 250 экз. Заказ № 486.